ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ

ДРЕВОНАСАЖДЕНІЙ.

Составила Кл. ЛУКАШЕВИЧЪ.

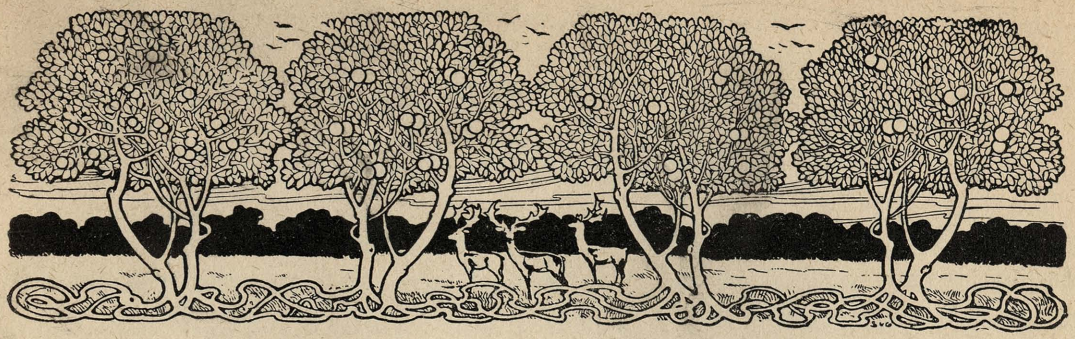
Выпускъ 5-й.

Ф 810-93
446-3

МК XII.А.10
8

Библ-ка
Зимнего дворца

Елка 1912 г. Любовь К. NK



ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ДРЕВОНАСАЖДЕНІЙ.

СОСТАВИЛА
Кл. ЛУКАШЕВИЧЪ.

(Съ литературно-художественнымъ матеріаломъ, подвижными играми, хоровыми пѣснями).

Хоры соч. М. Попова-Платонова.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Предисловіе. Какъ устроить школьный праздникъ древонасажденій. 2) О пользѣ лѣсовъ, рощъ и садовъ. 3) Какъ производить посадки и ухаживать за ними. 4) Стихотворенія. 5) Художественно-литературный отдѣлъ. 6) Приложеніе 1-е. Правительственныя распоряженіи. Сельско-хоз. курсы. Преміи и т. п. 7) Приложеніе 2-е. Подвижныя игры на открытомъ воздухѣ. 8) Хоровое пѣніе: а) Гимнъ деревьямъ. б) Дерево. в) Лѣсъ. г) Черемушка. д) Яблонька. е) Калинушка.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
87750-49

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.—1911.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Устройство повсемѣстныхъ праздниковъ древонасажденій можетъ сослужить великую службу нашей родинѣ. Въ Россіи лѣса истреблялись безразсудно; лѣсовъ стало мало, и многія мѣстности страдаютъ отъ этого и нуждаются не только въ защитѣ растеній, но и въ облѣсеніи.

На помощь въ этомъ дѣлѣ должна прійти школа, главнымъ образомъ сельская, близко стоящая къ природѣ. Школьные учителя должны съ первыхъ лѣтъ развивать въ своихъ питомцахъ чувство любви къ родинѣ, къ природѣ, въ частности къ растеніямъ, внушать, какъ бережно должны относиться дѣти ко всему живому и ко всякимъ дарамъ природы; должны по возможности устраивать вокругъ школъ сады, огороды, а гдѣ есть мѣсто и возможность—«праздники древонасажденій», чтобы насадить лѣса и рощи. Кромѣ того, дѣтямъ слѣдуетъ внушить, что и послѣ посадки необходимъ уходъ за растеніями, и научить ихъ этому. Все это доступно самой бѣдной маленькой школѣ. Лишь было бы для этого горячее желаніе руководителей.

Государю Императору благоугодно было высказать Свою Монаршую волю, чтобы праздники древонасажденій устраивались повсемѣстно. Такое вниманіе со стороны Престола, къ недавно зародившемуся у насъ дѣлу, придаетъ этимъ праздникамъ общегосударственное значеніе.

Школьные учителя и другіе руководители должны отнестись къ этому дѣлу серьезно и съ любовью; необходимо школьнымъ праздникамъ древонасажденій съ самаго начала придать извѣстную организацію. Въ настоящемъ—это будетъ огромное, здоровое, интересное развлеченіе для дѣтей и учащейся молодежи, а въ будущемъ—великая польза отечеству.

Праздникъ древонасажденій долженъ быть, конечно, веселый, красивый,—настоящій праздникъ. Къ нему слѣдуетъ подготовиться

заранѣе. Уже сами эти подготовленія вносятъ такъ много радости интереса и удовольствія въ скучную, однообразную школьную жизнь. Учитель читаетъ съ учениками о растеніяхъ [1]), гдѣ есть волшебный фонарь, то показываютъ туманныя картины, выучиваютъ подходящія ко дню отрывки въ прозѣ и стихотворенія, разучиваютъ хоровыя пѣсни, приготовляютъ флаги (изъ матеріи или бумаги) съ изреченіями, дѣлаютъ гирлянды, цвѣты. Наконецъ заботятся о заступахъ, о лейкахъ, мочалахъ и т. п. Выбираютъ мѣсто для посадокъ, заготовляютъ саженцы, роютъ ямы, ходятъ въ лѣсъ за кольями.

За недѣлю, или по возможности ближе передъ днемъ посадки деревьевъ, необходимо устроить въ школѣ спеціально литературно-музыкальное утро, посвященное исключительно растеніямъ. На этомъ праздникѣ ученики читаютъ наизусть стихотвореніе, отрывки или статьи съ туманными картинами, поютъ хоровыя пѣсни, исполняютъ, гдѣ возможно, музыкальныя пьесы, устраиваютъ школьныя игры. Матеріалъ предложенъ въ настоящей книгѣ. Школа должна быть украшена зеленью и на стѣнахъ висятъ флаги.

Изреченія, пословицы и отрывки стихотвореній для написанія на флагахъ, или на листахъ толстой бумаги [2]):

1. Кто посадитъ дерево, того благословятъ внуки.
2. Безъ труда — нѣтъ плода.
3. Дерево скоро садятъ, да не скоро съ него плоды ѣдятъ.
4. Безлѣсье—неугожее помѣстье.
5. Лѣсъ да вода—поле красятъ.
6. Возлѣ лѣса жить — голода не видать: всегда заработокъ есть.
7. Лѣсъ мужика и прокормитъ, и согрѣетъ, и деньгу зашибить дастъ.
8. Въ лѣсу — лѣсъ не равенъ, а въ міру люди не равны.
9. Лѣсу нѣтъ и грибъ не родится.
10. Люди на лѣсъ не зинутъ, лѣсъ не сгинетъ.

---

[1]) Пригодны для этой цѣли нижеслѣдующія книги: 1) „Какъ устроены и какъ живутъ растенія“ проф. Ю. Вагнера, изд. т-ва И. Д. Сытина, ц. 18 коп. 2) „Въ зеленомъ царствѣ“ пр. Кайгородова, изд. А. Суворина, ц. 1 р.

[2]) Можно вырѣзать буквы изъ черной или цвѣтной глянцовитой бумаги и наклеить ихъ на толстую папку; папку эту укрѣпить на палкахъ.

11. Срубятъ деревья — разлетятся птицы.
12. Кто съ дерева кору снимаетъ, тотъ его убиваетъ.
13. Боръ свели, а соловушка по гнѣздышку плачетъ.
14. Лѣсъ безъ призору глохнетъ.
15. Иву любятъ птицы: изъ ивоваго куста либо дроздъ, либо сорока
16. Березовицы на грошъ, а лѣсу на рубль изведешь.
17. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.
18. Старое дерево стоитъ, молодое валится.
19. Гимнъ природѣ.

Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса. *А. Толстой.*

20. Любите птицъ, цвѣты и лѣсъ,
Луга и воды голубыя.
Любите синеву небесъ,
Поля и нивы золотыя.
Въ любви къ природѣ счастье скрыто,—
Ея же сердце всѣмъ открыто.
Пр. Д. Кайгородовъ.

21. Какъ молокомъ облитые,
Стоятъ сады вишневые,
Тихохонько шумятъ.
Пригрѣты теплымъ солнышкомъ,
Шумятъ повеселѣлые
Сосновые лѣса. *Н. Некрасовъ.*

22. По тропинкѣ, чуть замѣтной,
Рано утромъ въ лѣсъ тѣнистый
Я люблю пойти: смолою
Пахнетъ воздухъ, влажный, чистый.
И. Бѣлоусовъ.

23. Не губите березки весною—
Сокъ ея словно кровь побѣжитъ;

Не губите ее и зимою,
Когда сладко въ снѣгу она спитъ.

И. Бѣлоусовъ.

24. Божье созданье,
Земли нашей матушки
Дѣтище милое,
Зыбью зеленою,
Листьемъ кудрявымъ ты
Кроешь въ морозный день,
Кормишь въ безкормицу. *С. Дрожжинъ.*

Вотъ, наконецъ, насталъ долго жданный и желанный день «праздника древонасажденій». Ученики рано собрались въ свою школу. Сначала они должны помолиться. Господь благословитъ всякій полезный трудъ. Затѣмъ, обвивъ нѣсколько деревцовъ лентами и цвѣтами, съ флагами въ рукахъ, съ пѣніемъ «Гимна деревьевъ» — всѣ отправляются на мѣсто посадки. Если школа, или руководители не устраиваютъ тамъ угощеніе, то дѣти должны сами взять съ собою завтракъ.

Какъ обращаться съ саженцами, какъ производить посадку— объясняетъ учитель. (Указанія далѣе въ книгѣ).

Наконецъ главное дѣло сдѣлано: молодыя деревья посажены, политы, все убрано.

Послѣ древонасажденія для дѣтей на открытомъ воздухѣ устраиваютъ, если возможно, угощеніе и во всякомъ случаѣ разныя игры и забавы, пѣніе хоромъ и хороводы съ пѣснями.

Пусть для молодого поколѣнія ихъ весенній праздникъ оставитъ сознаніе прекраснаго дѣла и отрадное воспоминаніе.

Послѣ праздника дѣти не должны забрасывать свои посадки безъ призора; напротивъ, часто посѣщать ихъ, ухаживать и всячески оберегать.

Можетъ-быть, черезъ много лѣтъ ученики уже стариками придутъ въ тѣнистый лѣсъ или привѣтливую рощицу и съ отрадой вспомнятъ, какъ они ихъ въ дѣтствѣ садили.

Клавдія Лукашевичъ.

О пользѣ лѣсовъ, рощъ и садовъ *).

Лѣсъ, роща, садъ — это лучшая чарующая красота природы. Сколько пользы, здоровья, радости можетъ принести человѣку густой, тѣнистый хвойный лѣсъ, или веселая березовая рощица, или вишневый садикъ съ яркими головками подсолнечниковъ. При наступленіи весны каждаго человѣка неудержимо влечетъ на свѣжій воздухъ лѣсовъ, садовъ и полей. Тамъ такъ хорошо, свободно отдыхать отъ шумной, суетливой жизни города, такъ здорово и полезно дышать живительнымъ ароматомъ, такъ весело собирать цвѣты, ягоды, грибы. Есть ли такой человѣкъ, которому бы это не было мило и дорого?!

Польза, которую растенія доставляютъ человѣку, неисчислима. Растенія доставляютъ намъ пищу, одежду, матеріалъ для построекъ жилищъ и для домашней утвари; изъ дерева человѣкъ строитъ и величавые корабли и скромныя рыбачьи лодки. Растенія доставляютъ пищу нашимъ домашнимъ животнымъ, намъ топливо и лѣкарство отъ недуговъ.

*) Статья для прочтенія учителемъ или старшимъ ученикомъ въ день „праздника древонасажденія.

Уничтоженіе лѣсовъ очень вредно для нашей родины. Послѣ истребленія лѣсовъ земля становится суше и урожаи хлѣбовъ уменьшаются; появляются овраги; ручьи и рѣчки пересыхаютъ или мелѣютъ; болота и озера высыхаютъ; уменьшаются и рыбные промыслы; лѣто кажется суровѣе и чаще случаются градобитья.

Мѣстами песчаная почва изъ-подъ лѣса разносится вѣтрами и засыпаетъ хлѣбородныя поля.

Послѣ уничтоженія лѣсовъ, конечно, разлетаются птицы и уничтожаются полезные звѣри.

Лѣса, сады и рощи, особенно вблизи водъ, радуютъ нашъ взоръ и услаждаютъ и въ молодости и въ старости.

Напримѣръ, какъ хорошъ высокій тѣнистый лѣсъ, когда черезъ раскинутые шатры вѣтвей сквозитъ и брызжетъ золотой лучъ солнца, въ воздухѣ пахнетъ смолой и цвѣтами, въ густой листвѣ и хвояхъ весело щебечутъ птички... А чѣмъ дальше въ лѣсъ—все глуше, мрачнѣе, свѣжѣе; тамъ пахнетъ сыростью мха и грибами... Жутко и таинственно. Кажется, что лѣсъ что-то шепчетъ, поетъ... Въ лѣсу иногда пробѣжитъ звѣрекъ, испуганный встрѣчей съ человѣкомъ... И всегда слышно стоголосое жужжаніе насѣкомыхъ и кипитъ неумолчная разнообразная жизнь.

Дивно хорошъ лѣсъ и зимой при дневномъ свѣтѣ и лунною ночью. Черныя лиственныя деревья стоятъ, какъ заколдованные великаны. Пушистый бѣлый снѣгъ нависъ на вѣтвяхъ и при блескѣ солнца переливается разноцвѣтными огоньками... А вѣчно зеленыя ели и сосны въ этомъ холодномъ, бѣломъ царствѣ напоминаютъ о томъ, что придетъ весна и снова господствующій цвѣтъ природы будетъ веселить нашъ взоръ.

О садахъ я не буду распространяться. Они знакомы, милы, дороги каждому человѣку и каждый видѣлъ и любилъ какой-нибудь садикъ. А какъ пріятно самому развести и насадить садикъ около своего дома, а послѣ пользоваться и наслаждаться плодами своихъ рукъ. Объ этомъ многіе мечтаютъ. И, кромѣ того, любовь къ растеніямъ, заботы о нихъ и удовольствіе, получаемое отъ нихъ, даютъ

много минутъ пріятнаго и полезнаго труда и скрашиваютъ и услаждаютъ будничную жизнь человѣка.

Каждое дерево само по себѣ такъ прекрасно и совершенно, такъ полезно, необходимо и дорого человѣку, что его поистинѣ можно назвать добрымъ другомъ человѣка. Дерево живетъ, растетъ, дышитъ. По теоріи нѣкоторыхъ ученыхъ, растенія будто бы кое-что понимаютъ и чувствуютъ. Деревья размножаются и оставляютъ послѣ себя потомство. Значитъ, мы должны цѣнить, любить, оберегать нашихъ прекрасныхъ зеленыхъ друзей, а не вредить имъ, не портить, не истреблять.

Дерево растетъ долго, медленно, а погубить его можно въ одну минуту. Ради собственной пользы и радости, ради пользы людямъ и нашей родинѣ будемъ же всячески оберегать, охранять сады и лѣса, насаждать новые и оберегать каждое деревцо, которое такъ украшаетъ нашу землю. Только тотъ человѣкъ будетъ счастливъ въ жизни, кто приноситъ пользу, что-либо созидаетъ, а не разрушаетъ. Русская народная мудрость говоритъ: «Того, кто посадитъ дерево, благословятъ внуки».

Веселый майскій праздникъ древонасажденій! Счастливы тѣ дѣти-школьники, которые къ нему готовятся, его ожидаютъ. Между ними давно идутъ оживленные разговоры, кто какое деревцо посадитъ, какъ станетъ за нимъ ухаживать, поливать, подрѣзать, оберегать. Впереди рисуются заманчивыя картины: черезъ нѣсколько лѣтъ маленькое, слабенькое, тоненькое деревцо окрѣпнетъ, разовьетъ много молодыхъ вѣтокъ, густо покроется листьями и, пожалуй, будетъ давать тѣнь... А еще черезъ три-четыре десятка лѣтъ тѣ же самые школьники, которые сажали деревья, можетъ-быть, уже стариками придутъ съ внуками въ свой собственный тѣнистый лѣсъ. Они станутъ собирать грибы, ягоды и, вспоминая дни дѣтства, съ гордостью скажутъ: «Этотъ лѣсъ садили мы сами... Вѣдь тутъ былъ пустырь».

Но, чтобы всѣ эти мечты сбылись, чтобы посаженное деревцо хорошо принялось и принесло и въ настоящемъ и въ будущемъ много пользы и отрады, мы станемъ читать и интересоваться жизнью растеній, мы будемъ сами оберегать и ухаживать за ними, не пор-

тить, не ломать, не вредить и другихъ учить тому же.

Весь міръ данъ Богомъ людямъ во владѣніе. И человѣкъ долженъ любить прекрасную природу, изучать ея дивные дары и подчинять ея силы своему разуму и знаніямъ для общаго блага.

Природа—это большая, прекрасная открытая книга, доступная каждому. Любите природу, изучайте ее и наслаждайтесь ею!

Кл. Лукашевичъ.

*)

Прошу устроителей праздниковъ присылать по возможности мнѣ программы и указать, что желательно еще для помѣщенія въ моей книгѣ. Кл. Вл. Лукашевичъ, Спб., Николаевская, д. 16.

*) Рисунокъ собств. мастерской свѣтовыхъ картинъ Баранова въ Москвѣ.

ОТДѢЛЪ I.

Приготовленіе мѣста для посадокъ.

1. Выборъ мѣста для посадокъ.

Прежде всего надо выбрать мѣсто для будущихъ посадокъ и намѣтить себѣ, что предназначается садить: лѣсъ, рощу, садъ или аллею. Свободныхъ мѣстъ у насъ въ Россіи очень много, лишь было бы желаніе устраивать праздники древонасажденій.

Гдѣ лѣсу мало или вовсе его нѣтъ—тамъ непремѣнно слѣдуетъ разводить деревья и сажать лѣса и сады.

Подъ лѣсъ надо занимать плохія, неудобныя земли; ихъ много при каждой деревнѣ. Деревья и кусты слѣдуетъ садить вокругъ церквей и кладбищъ, на улицахъ, вдоль проселочныхъ дорогъ, на пустыряхъ, оврагахъ, крутыхъ склонахъ и пескахъ.

Облѣсеніе овраговъ и сыпучихъ песковъ особенно желательно.

2. Ограда мѣста для посадки.

Когда мѣсто для посадки выбрано, необходимо его огородить, чтобы ни люди ни животныя не могли портить молодыя плантаціи. Наиболѣе доступные способы огражденія — канава или изгородь; канавы особенно полезны тамъ, гдѣ мѣсто сыровато.

Выбранное для посадки мѣсто слѣдуетъ вычистить, выровнять, распланировать и вдоль намѣченныхъ дорожекъ поставить колышки и протянуть веревки, вдоль которыхъ и придется сажать деревья.

3. Распланировка или разбивка.

Затѣмъ приступаютъ къ разбивкѣ, т.-е. намѣчаютъ мѣсто для каждаго деревца. Есть нѣсколько видовъ разбивки: 1) посадка въ квадратъ, 2) посадка въ треугольникъ, 3) посадка самъ-пятъ и 4) посадка рядами.

Для лѣса удобнѣе и проще всего посадка рядами; для сада— считается красивой и удобной посадка въ треугольникъ и посадка самъ-пятъ.

При разбивкѣ сада или лѣса необходимо рѣшить, на какомъ разстояніи сажать деревья. Въ средней полосѣ Россіи,—лучше разстояніе для 5—6-лѣтнихъ лѣсныхъ деревьевъ отъ 2 до 3 аршинъ между деревьями и отъ 3 до 5 аршинъ между рядами. Если посадки очень разрастутся, ихъ надо прорѣживать. На сырыхъ и плотныхъ почвахъ сажаютъ чаще, такъ какъ онѣ даютъ больше убыли; на сухихъ и рыхлыхъ почвахъ можно сажать рѣже.

Самое подходящее разстояніе для деревьевъ и кустарниковъ такое, чтобы боковыя вѣтви не соприкасались между собою и между ними не оставалось бы большихъ промежутковъ. Но такъ какъ климатическія и почвенныя условія нашей родины различны, то и ростъ деревьевъ различенъ.

Для посадки плодовыхъ деревьевъ лучшее разстояніе считается на практикѣ такое: для яблонь отъ 9 — 11 аршинъ, для грушъ 6 — 8, для сливъ 4—5 и для разныхъ кустарниковъ отъ 1 до 2 аршинъ.

Затѣмъ приступаютъ къ приготовленію ямокъ.

На рис. 1 представлена обыкновенная посадка въ квадратъ. Если разстояніе между деревьями будетъ въ одну сажень, то приблизительно на одну десятину придется вырыть ямокъ и приготовить саженцовъ около 2500.

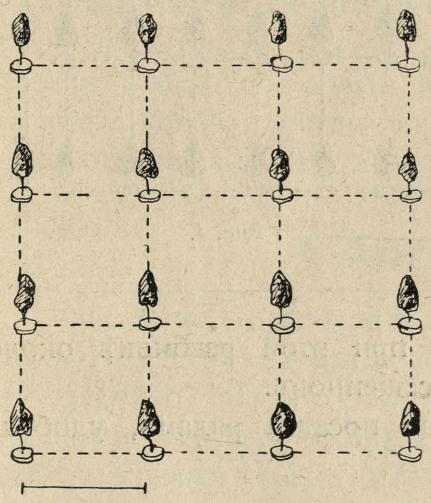


Рис. 1.

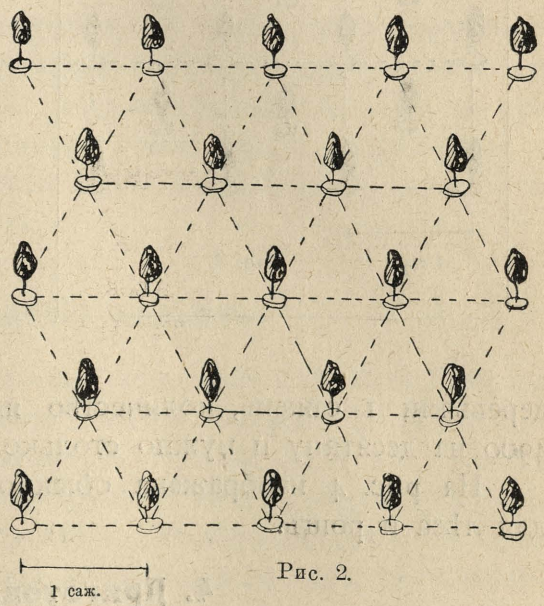


Рис. 2.

На рис. 2 изображена посадка въ треугольникъ. Для того, чтобы произвести посадку по этой системѣ, лучше всего сколотить изъ трехъ равныхъ досокъ (по 1 сажени каждая) треугольникъ. И при помощи этого инструмента намѣтить колышками мѣста будущихъ посадокъ. Это очень легко и просто. На десятину при такой посадкѣ надо сдѣлать около 2800 ямокъ и приготовить столько же саженцовъ.

На рис. 3 представлена посадка самъ-пятъ. Она очень красива для фруктовыхъ садовъ и для разныхъ деревьевъ. Разстояніе между

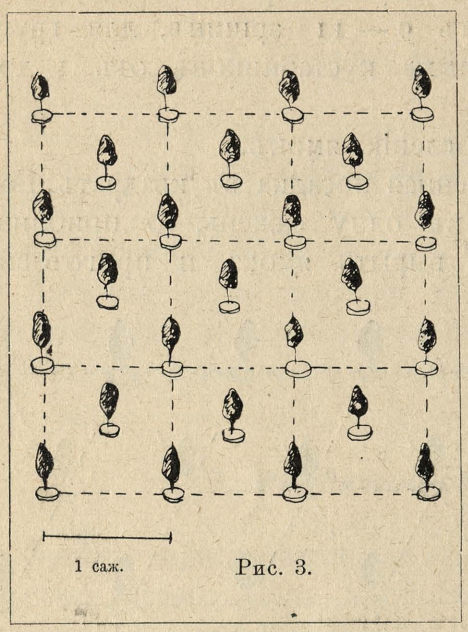


Рис. 3.

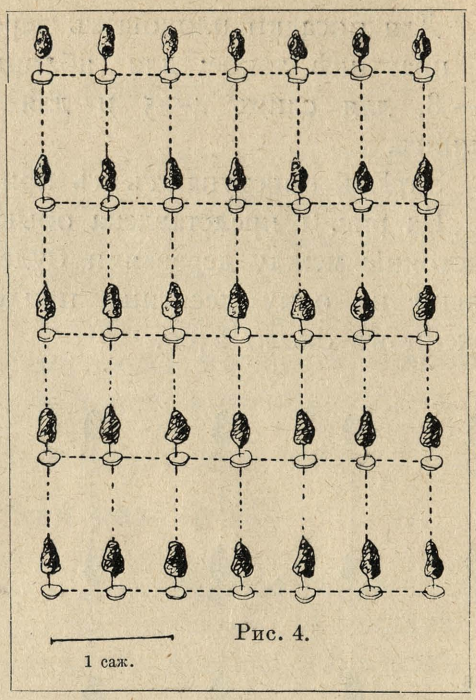


Рис. 4.

деревьями 1 сажень, количество ямокъ при этой разбивкѣ около 4900 на десятину и нужно столько же саженцовъ.

На рис. 4 изображена обыкновенная посадка рядами, удобная для лѣса и рощъ.

4. Приготовленіе ямъ.

Для посадокъ деревьевъ необходимо заранѣе вырыть ямы. Величина ямъ должна быть сообразна съ корнями пересаживаемыхъ деревьевъ. Корни должны свободно уложиться въ ямѣ, сохраняя свое прежнее направленіе и положеніе. Въ плотныхъ почвахъ надо приготовлять ямы большей величины, для того, чтобы корни въ продолженіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ могли разрастись и укрѣпиться въ томъ слоѣ рыхлой земли, которою наполняются ямы, а затѣмъ они уже свободнѣе могутъ проникнуть въ окружающіе слои твердой земли. На влажныхъ и рыхлыхъ почвахъ ямы можно дѣлать меньшей

величины. Вообще же слѣдуетъ рыть яму не меньше $^3/_4$ аршина глубины и одинъ аршинъ въ поперечникѣ.

Ямы приготовляютъ такимъ образомъ: острымъ заступомъ намѣчаютъ величину ямы, затѣмъ срѣзаютъ верхній слой дерна и кладутъ его по одну сторону ямы; по другую откладываютъ осторожно тотъ слой, который лежалъ сразу за дерномъ,—это обыкновенно слой наиболѣе рыхлый и богатый черноземомъ; въ глубинѣ же часто бываетъ плохая земля: песокъ, глина и т. п. Этотъ слой положить на третью сторону ямы.

Если земля хороша и плодородна, то ямы можно вырыть за нѣсколько дней до посадки деревьевъ; если же земля плохая или очень плотная, то ямы необходимо вырыть недѣли за двѣ, за три; плохая земля, полежавъ на воздухѣ, вывѣтрится, разрыхлится и крупные комья размельчатся; иногда очень даже хорошо для весенней посадки выкопать ямы осенью.

5. Приготовленіе кольевъ.

Прогулка въ лѣсъ за кольями—это тоже веселый весенній праздникъ. Надо это сдѣлать за нѣсколько дней до посадокъ. Колья нужны не особенно толстые; совѣтую выбирать полузасохшія въ тѣснотѣ, тоненькія березки, сосенки, дубки; срубите ихъ, очистите отъ коры, верхній конецъ гладко, чисто обстругайте, а нижній заострите—и колья готовы; валежникъ и совсѣмъ сухія деревья для кольевъ не годятся—они очень хрупки. Помните также, что на колья нельзя брать веселыя, крѣпкія, кудрявыя деревца, красиво растущія на свободѣ; выбирайте только тѣ, которыя все равно должны погибнуть отъ тѣсноты и тѣни среди другихъ, большихъ и сильныхъ деревьевъ.

Готовыя колья надо принести и бережно сложить на приготовленномъ для посадкѣ мѣстѣ.

Вотъ уже у насъ много сдѣлано работы для нашего праздника древонасажденій. Теперь надо еще запастись ведрами, лейками, мочалами и тогда перейдемъ къ самому главному.

САЖЕНЦЫ.

6. Что садить.

Прежде всего, конечно, устроители задаютъ себѣ вопросъ: что именно садить? Отвѣтъ очень простъ: садить можно всѣ деревья и кустарники, которые легко произрастаютъ въ данной мѣстности. Такимъ образомъ, при выборѣ растеній для древонасажденій надо сообразоваться прежде всего съ климатомъ и почвою. Сыпучіе пески необходимо прежде всего закрѣплять лозою ивы (шелюги) и затѣмъ сажать сосны и др. деревья.

Между деревьями и кустарниками различаютъ на практикѣ лѣсные и плодовые; первые иногда называются декоративными, если употребляются для украшенія. Такое раздѣленіе при сельскихъ древоразведеніяхъ надо позабыть и выбирать только деревья и кустарники, наиболѣе пригодные къ мѣстности — по силѣ роста или по приносимой имъ пользѣ въ сельскомъ обиходѣ. Этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ, по нашему мнѣнію, деревья и кустарники со съѣдобными плодами. Таковы: на сѣверѣ—кедръ, черемуха, рябина, боярышникъ, смородина, малина; поюжнѣе — яблоня, вишня, слива, лещина, крыжовникъ, смородина; еще южнѣе—груша, вишня, черешня, слива, грецкій орѣхъ, алыча, абрикосъ и т. д. Эти растенія большею частью встрѣчаются дико въ лѣсахъ или даже въ степяхъ. Помѣщая ихъ въ наши древонасажденія, мы можемъ довольно скоро дать населенію возможность пользоваться плодами хотя и невысокаго качества, а если примѣнить прививку деревьевъ—то и благородными сортами плодовъ. Предпочтеніе чисто лѣсныхъ породъ передъ плодовыми можно сдѣлать только въ случаѣ правильнаго лѣсоразведенія, для полученія высокоствольныхъ деревьевъ, идущихъ на бревна и доски; но такого рода посадки требуютъ для своего роста много лѣтъ, и врядъ ли то возможно при малоземельи. Однако небольшая подмѣсь чисто лѣсныхъ деревъ къ плодовымъ посадкамъ желательна..

Противъ плодовыхъ посадокъ на поляхъ и дорогахъ нерѣдко приводятъ то возраженіе, что такія посадки не обезпечены отъ расхищенія плодовъ.

Но сельскія общества Курской, Харьковской и др. губерній прекрасно устраиваются въ подобныхъ случаяхъ, и, кромѣ того, если будутъ цѣнные плоды, то они могутъ окупить и караульщика.

Въ Германіи нѣкоторыя шоссейныя дороги содержатся на счетъ доходовъ, получаемыхъ отъ растущихъ вдоль дорогъ плодовыхъ деревьевъ.

7. Откуда взять саженцы.

Прежде всего посадочные матеріалы можно просить безплатно или на льготныхъ условіяхъ въ лѣсничествахъ или въ земскихъ питомникахъ, можно и покупать въ частныхъ заведеніяхъ, но всего лучше и вѣрнѣе вырастить изъ сѣмянъ или отводковъ на школьномъ или даже заарендованномъ участкѣ изъ заранѣе купленныхъ или заготовленныхъ сѣмянъ [1]). Послѣдній способъ не отнимаетъ много труда и, пожалуй, скорѣй приведетъ къ цѣли, — удачной посадкѣ.

Кромѣ того, часто саженцы берутъ изъ ближайшаго лѣса. Тогда уже, конечно, надо вибирать не полузасохшіе, а, непремѣнно,—крѣпкіе, здоровые, съ крупными, толстыми почками на вѣтвяхъ.

8. Выкапываніе саженцовъ.

При выкапываніи саженцовъ главное вниманіе обращаютъ, чтобы сберечь корни; съ ними надо обращаться очень осторожно и не повредить ихъ; чѣмъ болѣе сохранится корней у саженцовъ, тѣмъ лучше и скорѣе они примутся.

---

[1]) Можно воспользоваться указаніями нижеслѣдующихъ книгъ: 1) «Садъ при народной школѣ», В. Шимановскаго, изд. Девріена, цѣна 35 коп. 2) «Садъ крестьянина», В. Шимановскаго, изд. Тихомирова», ц. 12 коп.

Для выкапыванія саженцовъ употребляются разнаго рода орудія, изъ которыхъ самое обыкновенное—заступъ.

Если молодыя деревца расположены въ питомникѣ рядами, поперекъ грядъ, то подкапываютъ ихъ заступомъ, дѣлая имъ борозду, потомъ вынимаютъ лопатой пучками и тотчасъ же кладутъ ихъ осторожно въ борозду такъ, чтобы корни были прикрыты землей. Такъ продолжаютъ вынимать одинъ рядъ за другимъ.

Для выниманія мелкихъ саженцовъ, особенно хвойныхъ, пучками, употребляются особыя цилиндрическія лопаты. Существуютъ онѣ разныхъ величинъ. Большія употребляются при плотной почвѣ и для болѣе взрослыхъ саженцовъ; другія, болѣе легкія и очень удобныя, служатъ при рыхлыхъ почвахъ и для малыхъ деревцовъ.

Эти лопаты очень удобны не только для выниманія саженцовъ, но и для приготовленія ямъ, для посадки пучками. Черезъ это работа значительно при посадкѣ облегчается.

Если молодые саженцы берутъ изъ лѣса, то поступаютъ такъ: выбравъ деревца, обведите заступомъ вокругъ нихъ около ствола, въ поперечникѣ примѣрно одинъ аршинъ, выдергайте оставшуюся прошлогоднюю траву, очистите землю отъ всякаго мусора и выкопайте осторожно деревцо по намѣченному кругу. Когда вы достаточно глубоко всадите заступъ въ землю, вы подрѣжете молоденькіе корешки и легко раскачаете деревцо за стволъ. Осторожно и медленно раскачивайте его изъ стороны въ сторону, стараясь не обрывать лишнихъ корней, и вамъ легко будетъ вынуть его изъ земли. Пока будетъ выкопано столько деревьевъ, сколько вамъ нужно для посадки, можетъ пройти нѣсколько часовъ, и на это время нельзя оставить выкопанныя уже деревца безъ вниманія. Корни на воздухѣ могутъ обсохнуть и тогда попортятся и потеряютъ свою жизнедѣятельность; поэтому, выкопанныя деревца складывайте корнями въ одну сторону и прикрывайте ихъ пучками сыроватой травы или мха, рогожкой или же бережно, по нѣскольку штукъ, поставьте въ яму и легко прикопайте землей до перенесенія на мѣсто посадки.

Если саженцы выписываютъ издалека, то лучшее время для этого—ранняя весна и начало осени. При поздней весенней выпискѣ

саженцы могутъ получиться съ полураспустившимися почками или съ обсохшими корнями, а при поздней осенней выпискѣ — обмороженными.

9. Перенесеніе саженцовъ на мѣсто посадки.

По мѣрѣ того, какъ одни ученики осторожно выкапываютъ саженцы со стуломъ (т.-е. съ землею, которая окружаетъ корни), другіе бережно, не стряхивая этой земли, укладываютъ ихъ въ рогожи или корзины; кромѣ того, саженцы можно переносить и на носилкахъ, а въ случаѣ дальняго разстоянія отъ мѣста посадки, спокойнѣе и безопаснѣе перевезти ихъ въ телѣгѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ необходимо переложить саженцы соломой, сѣномъ или мхомъ, чтобы они не попортились отъ перевозки. Всячески надо оберегать корни: если корни будутъ обнажены и подвергнуты, хотя бы на часъ, на два, дѣйствію солнечныхъ лучей—они потеряютъ свою жизнеспособность.

Везти на телѣгѣ надо осторожно, не шибко и избѣгать тряски.

Когда перевозятъ на дальнее разстояніе, необходимо даже упаковать корни и плотно обвязать, чтобы упаковка держалась.

Если нельзя тотчасъ же ихъ посадить, то можно поставить саженцы на день, на два (но не болѣе) въ воду; еще лучше помѣстить ихъ въ вырытую канаву или яму, присыпавъ корни влажной, рыхлой землей такъ, чтобы они были совершенно прикрыты. Въ подобныхъ ямахъ они могутъ оставаться довольно долго безъ вреда.

Саженцы съ распустившимися почками надо какъ можно скорѣе сажать и хорошо поливать.

Съ обсохшими саженцами поступаютъ еще такъ: прикапываютъ ихъ временно въ землю, хорошо поливаютъ, а стволы ежедневно спрыскиваютъ водою; при такомъ способѣ саженцы также напитываются влагою и кора на стволахъ расправляется.

Если саженцы получены полузамерзшими, то ихъ надо оттаивать постепенно; сначала отнести въ холодный подвалъ, потомъ—въ нетопленную комнату, а послѣ, при наступленіи теплой погоды, уже распаковывать.

10. Какого возраста брать саженцы.

Самый благопріятный возрастъ для посадки лѣсныхъ деревьевъ слѣдующій:

1) березу — дичками хорошо сажать отъ 2 до 5 лѣтъ, изъ питомниковъ—отъ 5—8 лѣтъ, можно и старше, до тѣхъ поръ, пока не побѣлѣетъ кора; березу болѣе старшаго возраста сажаютъ непремѣнно со стуломъ;

2) осину можно сажать 2 — 3 лѣтъ;

3) тополь 2 — 6 лѣтъ;

4) липу 3 — 5;

5) ольху 2 — 3 (не старше);

6) ясень и кленъ 1 — 5 лѣтъ;

7) вязъ 5 — 8 (не раньше);

8) дубки дичками сажаютъ въ возрастѣ 2 — 3 лѣтъ, а выращенные и пересаженные въ питомникахъ саженцы 6—8 лѣтъ.

Вообще, изъ питомниковъ берутъ саженцы старше, чѣмъ дичками.

9) Сосну и кедръ сажаютъ отъ 1 — 2 лѣтъ;

10) ель и пихту отъ 3 — 4 лѣтъ;

11) лиственницу лучше всего 2 лѣтъ, а пучками и старше;

12) ивы и вербы садятъ черенками и отводками разнаго возраста;

13) черемуху, рябину и разные кустарники сажаютъ отъ 2—5 лѣтъ и немного старше.

11. Какой породы выбирать саженцы.

Для посадки, конечно, выбираютъ хорошіе и здоровые саженцы. Корни у нихъ должны быть сильные, мочковатые, стволъ прямой и толстый, съ хорошей вершинной почкой; кора должна быть гладкая и сердцевина чистая и здоровая; крона полная, съ правильно расположенными во всѣ стороны вѣтвями; на плодовыхъ деревьяхъ должно быть не менѣе 6 вѣтвей. Мы совѣтуемъ брать для посадки саженцы моложе; они всегда принимаются лучше.

Саженцы жидкіе, съ засохшими вѣтвями, обгрызенные животными, особенно же съ древесными болѣзнями (лишаями, ракомъ), совсѣмъ не годятся для посадокъ.

Какой породы выбирать саженцы—это, конечно, смотря по возможности.

Въ средней и сѣверной Россіи съ большимъ успѣхомъ произрастаютъ слѣдующія породы:

изъ лѣсныхъ: дубъ, береза, осина, тополь, липа, ольха, ясень, кленъ, вязъ, рябина, черемуха, сосна, кедръ, ель, лиственница, ива, желтая акація, барбарисъ, боярышникъ, бузина, калина, жимолость, ирга, крушина, лещина, лохъ, можжевельникъ, облѣпиха, сирень, таволга, терновникъ и много другихъ;

изъ плодовыхъ деревьевъ хорошо принимаются:

яблоня, груша, вишня, слива, малина, смородина, крыжовникъ, ежевика и многія другія.

12. Когда садить деревья.

Садить деревья можно весною или осенью. Посадка непремѣнно должна быть произведена въ періодѣ покоя деревьевъ, т.-е. осенью сразу послѣ опаденія листьевъ, а весною непремѣнно до распусканія почекъ.

Покой деревьевъ въ средней полосѣ наступаетъ, смотря по погодѣ, обыкновенно въ концѣ августа или началѣ сентября: въ это время листья начинаютъ желтѣть и осыпаться.

Хвойныя деревья, кромѣ лиственницы, сохраняютъ свой зеленый уборъ и осенью и зимой.

Весною деревья начинаютъ трогаться въ ростъ, т.-е. покрываться почками въ апрѣлѣ, а южнѣе даже въ февралѣ и мартѣ, какъ только земля оттаетъ и нагрѣется.

Посадка считается лучшей, если она произведена ранней осенью или ранней весной.

Если осенью съ посадкой запоздали, то лучше ее отложить до весны. Посадка съ полураспущенными почками будетъ рискованна.

Самый меньшій процентъ пропажъ будетъ отъ раннихъ посадокъ.

Осеннюю посадку производятъ, для средней Россіи, съ начала и до конца сентября, весеннюю въ апрѣлѣ и самомъ началѣ мая, лучше всего, когда оттаетъ земля и до распусканія почекъ на деревьяхъ. Позднія посадки требуютъ за собой большаго ухода и много поливки, въ противномъ случаѣ неокрѣпшіе саженцы не выдерживаютъ засухи и пропадаютъ. Позднія посадки удаются только у нѣкоторыхъ хвойныхъ породъ: такъ, напримѣръ, ель можетъ быть посажена до половины іюня.

Вообще же осень считается удобнѣе для посадки потому, что осенью земля влажнѣе и лучше облегаетъ корни.

Для посадки хвойныхъ деревьевъ считается лучше весна. Такъ же и для всѣхъ школьныхъ праздниковъ древонасажденій—весеннее время удобнѣе,—такъ какъ ученики школъ всѣ въ сборѣ, утомлены отъ занятій и праздникъ древонасажденій доставитъ имъ здоровый отдыхъ и полезное развлеченіе.

13. День праздника древонасажденій.

Вотъ, наконецъ, насталъ и давно жданый, желанный праздникъ, назначенный для древонасажденій.

Школьники давно уже собрались около школы, ждутъ и волнуются. Дѣло ихъ важное и серьезное. Они начинаютъ его съ молитвою, съ надеждою на помощь Божію. Господь всегда благословитъ полезный трудъ.

Наконецъ всѣ съ флагами, съ украшенными деревцами и пѣніемъ «Гимна деревьямъ» двинулись къ мѣсту посадки. Все уже тамъ приготовлено заранѣе: ямы выкопаны, колья, мочала, ведра, лейки, саженцы на мѣстѣ.

Рис. собств. мастерской свѣтовыхъ картинъ Баранова, въ Москвѣ.

Наступаетъ главная минута нашего праздника. Надо отнестись къ ней серьезно, сознательно, съ любовью и съ желаніемъ пользы дѣлу.

14. Посадка саженцовъ.

Предъ посадкою корни у саженцовъ внимательно осматриваютъ и всѣ высохшіе, помятые, поломанные и ободранные удаляются. Ихъ осторожно срѣзаютъ ножомъ, при чемъ поверхность срѣза должна быть обращена внутрь.

У хвойныхъ деревьевъ корни не срѣзаютъ, а лишь подчищаютъ порванныя раны.

У всѣхъ саженцовъ особенно длинные корни подравнять съ остальными.

Вѣтки на кронахъ саженцовъ укротить на ихъ длины для усиленія и возбужденія роста. У клена, ясеня, сосны, ели и другихъ хвойныхъ никакихъ подрѣзокъ на корнѣ у саженцовъ не дѣлается. У этихъ породъ хотя и развиваются боковыя почки взамѣнъ срѣзанныхъ, но онѣ не даютъ такихъ сильныхъ побѣговъ, какіе получаются изъ вершинныхъ почекъ.

Подрѣзку вѣтокъ у плодовыхъ деревьевъ дѣлаютъ только весной,—ибо деревья, подрѣзанныя съ осени могутъ пострадать отъ морозовъ.

Обрѣзанные и приготовленные саженцы раскладываютъ передъ посадкой въ ямы и корни ихъ слегка присыпаютъ землей. Мелкіе саженцы разносятся пучками по нѣскольку штукъ вмѣстѣ и прикапываются около мѣста посадки.

Теперь наступаетъ главная минута нашего дѣла, а именно посадка молодого деревца, саженца, которое потомъ вырастаетъ въ большое прекрасное и полезное дерево.

Лучше всего посадку саженца производить вдвоемъ: работа идетъ скорѣе, да и деревцо будетъ посажено лучше.

Прежде всего на дно ямы набросайте хорошей черной земли на полъ-аршина. Для посадки лиственныхъ породъ и плодовыхъ де-

ревьевъ не забудьте сдѣлать дно ямы съ приподнятымъ холмикомъ, какъ на рисункѣ 5, для хвойныхъ лучше дно прямое (рис. 6).

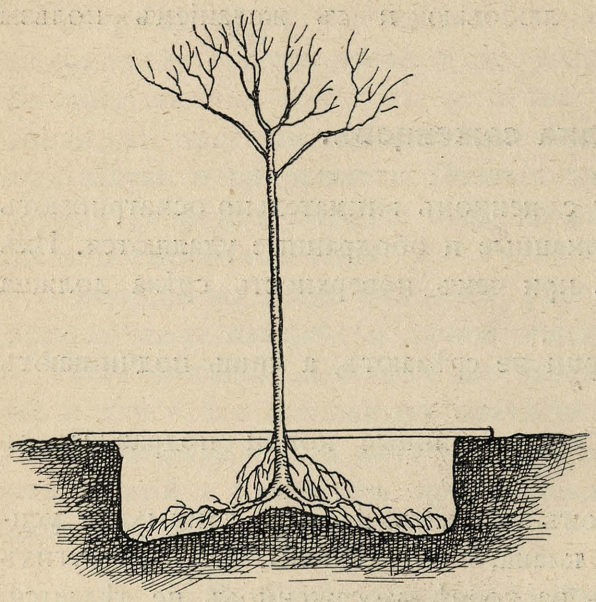


Рис. 5.

Въ средину ямы воткните колъ такъ, чтобы онъ острымъ концомъ ушелъ поглубже въ землю въ дно ямы: необходимо, чтобы онъ держался крѣпко въ землѣ.

Теперь одинъ ученикъ беретъ бережно деревцо и ставитъ его въ яму рядомъ съ коломъ, а другой, стоя въ ямѣ, осторожно расправляетъ корни.

Саженцы во время посадки опускаются на такую глубину, чтобы корневая шейка, т.-е. мѣсто соединенія корня со стволомъ, приходилась на одномъ уровнѣ съ поверхностью земли. Особое вниманіе на правильность посадки слѣдуетъ обращать у плодовыхъ деревьевъ. Глубокая посадка плодоваго дерева сильно отзывается на его ростѣ. Если корни находятся слишкомъ глубоко въ землѣ или въ очень плотной почвѣ, они не могутъ пользоваться свободнымъ доступомъ воздуха: они какъ бы задыхаются, и такое дерево очень медленно увеличивается въ ростѣ и имѣетъ болѣзненный видъ.

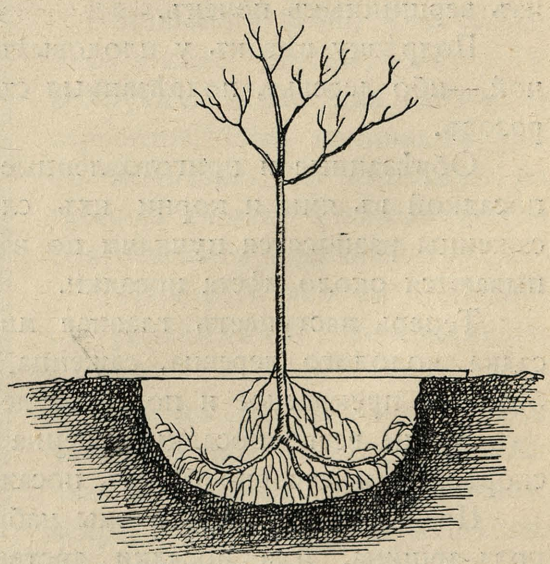


Рис. 6.

И вотъ два ученика со вниманіемъ сажаютъ деревцо (рис. 7). При посадкѣ лучше всего положить поперекъ ямы палку, корневую шейку приподнять немного выше поверхности земли, дѣлая запасъ на осѣданіе; когда земля осядетъ, то она будетъ какъ разъ въ уровень съ поверхностью. При глубинѣ ямы въ $^1/_2$ аршина корневую шейку приподнимаютъ на $^1/_2$ вершка. Наше деревцо опущено въ яму, приставить къ колу его надо съ сѣверной стороны кола, въ этомъ случаѣ колъ будетъ нѣсколько защищать отъ перемѣнъ температуры.

Рис. 7.

Весной въ теплые дни южная часть ствола сильно нагрѣвается, а ночью охлаждается, вслѣдствіе такой рѣзкой перемѣны температуры, иногда кора на деревѣ трескается и неокрѣпшее деревцо можетъ легко заболѣть.

Одинъ ученикъ держитъ свое деревцо за стволъ, сначала онъ посмотритъ по палкѣ, слѣдуетъ ли его еще опустить или приподнять. Другой ученикъ расправитъ корни, чтобы они не лежали другъ на другѣ; послѣ этого онъ начинаетъ засыпать корни хорошей, черной землей, именно той, которая взята съ верхнихъ слоевъ, изъ-подъ дерна; когда всѣ корни будутъ постепенно засыпаны, можно сверху набрасывать землю похуже—ту, которая была вынута изъ глубины ямы.

Во время засыпки земли, дерево крѣпко прижмите къ колу и не давайте ему опускаться ниже или подниматься вверхъ. Потряхиваніе дерева во время засыпки корней лучше не дѣлать: можно оборвать тонкіе корешки. Землю сыпать постепенно, медленно, кругомъ всего деревца. Землю смѣшиваютъ съ навозомъ или съ питательными удобреніями, если земля въ данной мѣстности плоха.

Когда корни обсыпаны кругомъ хорошей землей и начинаютъ кидать въ яму остальную землю, то ее утаптываютъ ногами; начинаютъ утаптывать отъ краевъ ямы, потомъ ближе къ штамбу и, наконецъ, надъ корнями; дѣлать это очень осторожно; во время утаптыванія нога должна быть въ такомъ положеніи: носокъ ея обращенъ къ стволу дерева, а пятка къ краю ямы.

15. Послѣ посадки деревца.

Деревцо посажено; яма заравнена, теперь кругомъ деревца сдѣлайте невысокій валикъ, такъ, чтобы къ штамбу земля получила нѣкоторый уклонъ и образовала бы лунку (углубленіе); сверхъ лунки настлать слой навоза, который будетъ служить не только поверхностнымъ удобреніемъ, но и защищать почву лѣтомъ отъ сильнаго испаренія, а зимою—отъ мороза. Валикъ же дѣлается для того, чтобы послѣ осѣданія земли поверхность была на одномъ уровнѣ съ окружающей почвой. Назначеніе лунки—задерживать побольше влаги во время дождя, иначе она скатилась бы.

Вокругъ лѣсныхъ деревьевъ лунки не дѣлаютъ; при посадкѣ ихъ на сухой почвѣ ямку не досыпаютъ, а на сырой—вокругъ ствола насыпаютъ землю бугромъ, чтобы скатывалась дождевая вода.

16. Какъ укрѣплять саженцы.

Для того, чтобы посаженное деревцо росло прямо, не гнулось отъ вѣтра, непогоды и разныхъ случайностей — его надо укрѣпить. Укрѣпляютъ его къ колу. Колъ долженъ верхушкой своей немного

не касаться нижнихъ вѣтвей кроны; лишняя часть его спиливается. Укрѣпляютъ или привязываютъ молодыя деревья мочалой, или лыкомъ (рис. 8), или ивовыми прутьями; тонкіе ивовые прутья—самая дешевая завязка. Привязывать деревцо надо осторожно и не очень крѣпко, чтобы не повредить коры; это дѣлается такъ, какъ показано на рис. 9; сначала обхватывается штамбъ саженца, концы перекрещиваются между деревомъ и штамбомъ и завязываются по другую сторону кола; форма подвязки получается въ видѣ цифры восемь.

Укрѣпленіе ивовыми вѣтвями дѣлается такъ же, но при этомъ узла связывать нельзя, а концы просто скручиваются. Когда скрученный конецъ достигнетъ длины одного вершка, то одинъ конецъ прутика сгибается внизъ и закидывается за колъ, ниже скрученной части.

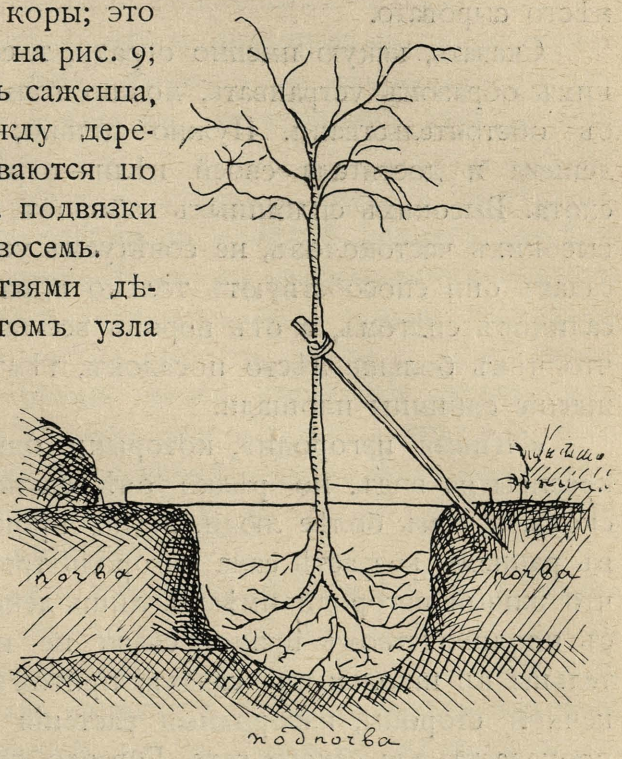


Рис. 8.

На лѣсныхъ посадкахъ, вмѣсто кольевъ для закрѣпленія дерева отъ вліянія дождя и вѣтра, вокругъ штамба на землѣ накладываютъ камни или куски дерева.

При весенней посадкѣ въ лунку около каждаго саженца необходимо вылить 2—3 ведра. Поливать слѣдуетъ осторожно, лучше всего черезъ ситечко, иначе сильная струя обнажитъ корни и подмоетъ подъ ними частицы земли; это очень вредно для корней.

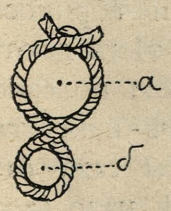


Рис. 9.

При осенней посадкѣ саженцы обыкновенно въ поливкѣ не нуждаются.

17. Ограды.

Когда деревья посажены на выбранномъ мѣстѣ, необходимо ихъ оградить. Хорошо окопать мѣсто посадки канавой, особенно если мѣсто сыровато.

Сказать, какую именно ограду, т.-е. изъ какого матеріала и какимъ образомъ устраивать, можно только на мѣстѣ, по соображенію съ обстоятельствами. Нужно только, чтобы ограда была прочна, дешева и достигала своей цѣли—охранять насажденія отъ захода скота. Высокихъ сплошныхъ заборовъ, равно какъ и очень плотныхъ высокихъ частоколовъ, не совѣтуемъ устраивать, такъ какъ въ малыхъ садахъ они способствуютъ только образованію сугробовъ и заносу садиковъ снѣгомъ, а отъ воровъ все-таки не избавляютъ. Замѣтимъ, что чѣмъ больше мѣсто посадокъ, тѣмъ сравнительно дешевле огражденіе единицы площади.

«Живыя изгороди», которыми одно время сильно увлекались, красивы на видъ, но рѣдко онѣ служатъ дѣйствительною оградою; скотъ, а тѣмъ болѣе люди, легко прокладываютъ въ нихъ ходы, и въ раннемъ возрастѣ сама изгородь требуетъ защиты. Мы полагаемъ, что живыя изгороди имѣютъ лишь декоративное значеніе и особенно съ плодоводствомъ прямой связи не имѣютъ, а потому и необязательны въ школьныхъ садахъ; притомъ, будучи посажены съ солнечной стороны, изгородныя растенія затѣняютъ землю, и часть ея пропадаетъ для самаго сада. Гораздо лучше поставить вокругъ сада простую ограду, а мѣсто, которое занимала бы живая изгородь, употребить для посадки плодовыхъ кустарниковъ, которые могутъ приносить доходъ. Для выигрыша мѣста желательно садить вмѣсто лѣсныхъ—плодовыя деревья. Черешни, сливы, вишни и абрикосы разрастаются не хуже акацій, гледичіи и т. п., а между тѣмъ даютъ доходъ въ видѣ плодовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ полезно, вмѣсто частокола, посадить свѣжіе колья ивы, крестъ-накрестъ. Посадку деревьевъ особенно рекомендуютъ для защиты сада отъ вредныхъ господствующихъ вѣтровъ; но въ этомъ случаѣ надо засаживать деревьями цѣлыя полосы въ нѣсколько рядовъ.

18. Вредители растеній и какъ отъ нихъ избавляться.

Растенія часто страдаютъ отъ разныхъ поврежденій, причиняемыхъ имъ какъ человѣкомъ, такъ домашними и дикими животными, насѣкомыми, растеніями и различными природными силами.

Человѣкъ, хотя по природѣ своей и разумное существо, наноситъ растеніямъ значительный вредъ нечаянно и намѣренно, по невѣжеству, при вырѣзкѣ буквъ и фигуръ на деревьяхъ, при лазаніи по нимъ и при валкѣ деревьевъ; иногда дерево при своемъ паденіи сдираетъ кору, обламываетъ сучья и вѣтви у другихъ растущихъ поблизости деревьевъ, а болѣе слабыя и молодыя ломаетъ совсѣмъ или наноситъ имъ сильные ушибы. Кора на ушибленныхъ мѣстахъ отмираетъ, а ростъ прекращается. Отмершая кора черезъ нѣсколько лѣтъ разрушается, здѣсь скопляется сырость (вода) и ушибленное когда-то мѣсто загниваетъ. Очень много страдаютъ деревья отъ проѣзжающихъ по лѣсамъ въ лѣтнихъ или зимнихъ экипажахъ, такъ какъ при этомъ сдирается кора у корневой шейки. Во время сокодвиженія это зло болѣе опасно, потому что кора въ это время отстаетъ свободно большими кусками.

Большой вредъ лиственнымъ деревьямъ приноситъ такъ называемое подсачиваніе, которое практикуется весной. Если на стволѣ дерева, въ особенности березы, сдѣлать надрѣзъ до живой части его, т.-е. до заболони, то изъ дерева начинаетъ выливаться сокъ, который можно собирать въ подставленный сосудъ. Этого не слѣдуетъ допускать, потому что всякое выпусканіе сока изъ дерева ведетъ къ его истощенію, засыханію и преждевременной гибели.

Несвоевременная и неправильная обрѣзка, а также поломка сучьевъ очень сильно вліяетъ на дальнѣйшее развитіе растеній. Срѣзъ долженъ быть какъ можно ближе къ стволу, не оставляя пеньковъ, какъ это часто практикуется, такъ какъ оставляемые пеньки загниваютъ, гниль углубляется внутрь ствола, образуя дупло, которое вліяетъ не только на ростъ, но и на долговѣчность дерева.

Время года, въ которое должна совершаться обрѣзка сучьевъ, также вліяетъ на здоровье дерева. Осенью и зимой обрѣзка сучьевъ

у хвойныхъ деревьевъ является самою подходящею, особенно если раны дерева послѣ обрѣзки покрываются выступающей изъ дерева смолой, которая предохраняетъ ихъ отъ гнили. Для лиственныхъ породъ осенняя или зимняя обрѣзка является также болѣе соотвѣтственной. Хотя древесина на мѣстахъ срѣзовъ бурѣетъ и загниваетъ, но послѣ загниванія ранъ гниль дальше не распространяется, тогда какъ при весенней или лѣтней обрѣзкѣ раны быстро высыхаютъ, образуя трещины, въ которыя могутъ попасть паразиты и образоваться гниль.

Деревьямъ вредитъ также домашній скотъ, за которымъ надо строго наблюдать, чтобы онъ не ломалъ и не портилъ растеній.

Изъ грызуновъ—бѣлка наноситъ большой вредъ уничтоженіемъ древесныхъ сѣмянъ, почекъ, побѣговъ и цвѣтовъ; она сдираетъ съ вершины дерева кору, отчего вершина дерева или засыхаетъ, когда кора содрана вокругъ всего вершиннаго конца, или, если кора содрана мѣстами, дерево замедляется въ ростѣ. Кромѣ этого, бѣлка часто наноситъ вредъ, выпивая яйца и поѣдая птенцовъ полезныхъ птицъ. Мѣра борьбы—охота на бѣлокъ.

Зайцы, объѣдая стволы и вѣтви, наносятъ сильный вредъ, предупредить который можно обвязываніемъ стволовъ на зиму соломой, камышомъ, лыкомъ, еловыми лапками и др. колючимъ хворостомъ. Зимою, какъ только выпадаетъ снѣгъ, необходимо почаще осматривать насажденія, и если замѣтно присутствіе зайцевъ, необходимо уничтожать ихъ охотой. Помогаетъ также обмазываніе деревьевъ известью съ прибавленіемъ пахучихъ веществъ, какъ, напр., коровьяго кала или другихъ въ томъ же родѣ веществъ; зайцы такихъ деревьевъ не трогаютъ.

Мыши причиняютъ вредъ насажденіямъ порчею корней, древесной коры и самой древесины; этотъ вредъ такъ значителенъ, что отъ ихъ поврежденій гибнутъ цѣлыя насажденія (мышь выводитъ 5—6 разъ въ годъ по 6—12 мышенятъ и отъ одной пары мышей въ теченіе года можетъ образоваться до 23.000 штукъ). Для предохраненія деревьевъ отъ мышей нужно обвязывать ихъ лыками, полынью, хвойными вѣтвями, затѣмъ помогаетъ противъ мышей обта-

пываніе снѣга кругомъ деревьевъ; снѣгъ утаптываютъ съ самаго начала зимы и поддерживаютъ въ такомъ видѣ всю зиму; въ такомъ случаѣ мышамъ становится трудно дѣлать ходы въ уплотненномъ снѣгу, и онѣ не трогаютъ деревьевъ; кромѣ того, мышей истребляютъ ядовитыми веществами и бактеріальной жидкостью. Для отрывы могутъ служить зерна пшеницы, пропитанныя мышьякомъ. По совѣту С. Мокржецкаго, нужно поступить слѣдующимъ образомъ: взять 2 фун. бѣлаго мышьяка и растворить его въ $3^1/_2$ ведрахъ воды; послѣ этого всыпаютъ пшеницу и кипятятъ въ теченіе часа. Отравленныя такимъ образомъ зерна засыпаются въ норки, раскладываются по питомнику или другимъ мѣстамъ и прикрываются битой черепицей, кепками, сухою травою. Одного отравленнаго зерна достаточно, чтобы мышь погибла черезъ 2—3 часа, послѣ того, какъ она съѣла его. Описываемая отрава, кромѣ мышей, пригодна для истребленія крысъ, сусликовъ и хомяковъ. Но при этомъ необходимо соблюдать крайнюю осторожность въ обращеніи съ такимъ сильнымъ ядомъ, какъ мышьякъ; держать его надо въ особомъ мѣстѣ, чтобы онъ какъ-нибудь по нечаянности не попалъ въ пищу, да чтобы и зерна пшеницы не попали какимъ-нибудь образомъ другимъ животнымъ или птицамъ.

Бактеріальная жидкость приготовляется въ спеціальныхъ лабораторіяхъ, напр., въ лабораторіи Министерства Земледѣлія [1]). Ее разсылаютъ въ запаянныхъ жестянкахъ; содержимое жестянки выливаютъ въ 8 фун. муки и замѣшиваютъ густое тѣсто; затѣмъ изъ этого тѣста катаютъ небольшіе столбики въ видѣ сосисокъ, не болѣе вершка длиною, и эти столбики раскладываютъ по мышинымъ норамъ. У мышей заводится тифъ и онѣ массами гибнутъ.

Солнопекъ и морозъ часто дѣйствуютъ на кору молодыхъ деревьевъ губительно, именно образуются трещины, которыя со временемъ или причиняютъ дереву уродливость или же могутъ совсѣмъ его погубить. Для предохраненія отъ этого болѣе цѣнные и нѣжные саженцы обвертываютъ на зиму соломой; у болѣе взрос-

---

[1]) Адресъ этой лабораторіи: Петербургъ, Можайская ул., д. 35.

лыхъ деревьевъ обмазываютъ кору известью съ глиной. Такая обмазка полезна еще въ томъ отношеніи, что истребляетъ не мало различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, находящихъ въ корѣ себѣ пріютъ. Когда разводятъ болѣе цѣнныя деревья или закладываютъ новый плодовый садъ на открытомъ мѣстѣ, то полезно заранѣе съ той стороны, откуда дуютъ холодные вѣтры, развести защитное насажденіе изъ высокихъ деревьевъ, только при этомъ надо слѣдить, чтобы такое защитное насажденіе не загораживало солнца, такъ какъ солнечный свѣтъ является необходимымъ условіемъ для успѣшнаго произрастанія плодовыхъ деревьевъ.

Остается сказать о безпрерывной и обязательной для лѣсовода и садовода борьбѣ съ вредными насѣкомыми. Однихъ названій насѣкомыхъ, вредныхъ для сада, насчитываютъ слишкомъ 70, но ихъ, конечно, гораздо больше.

а) *Насѣкомоядныя птицы.* Весной и осенью садоводъ оскабливаетъ и обмазываетъ деревья, зимой и весной собираетъ гнѣзда гусеницъ; но лѣтомъ, когда маленькіе враги дерева разсыпались по всему саду, и каждый изъ нихъ ѣстъ, сосетъ, точитъ беззащитныя деревья въ одиночку,—то человѣку помочь можетъ только войско насѣкомоядныхъ птицъ. Къ сожалѣнію, ихъ становится все меньше и меньше, такъ какъ лѣса и кустарники съ каждымъ годомъ расчищаются, или совсѣмъ вырубаются. Негдѣ птицѣ укрыться съ своимъ гнѣздомъ отъ ястреба и злого мальчугана. Даже дупла въ саду забиты садовникомъ глиной. Чтобы доставить для гнѣздъ удобныя мѣстечки, мы въ садахъ развѣшивали на недоступныхъ для кошекъ вѣтвяхъ ящички различной величины, начиная отъ большихъ скворечниковъ и кончая маленькими ящичками для синицъ, мухоловокъ и др. мелкихъ птицъ. Если этихъ гнѣздъ заведется въ саду много, то насѣкомыхъ бояться нечего.

Кромѣ уничтоженія гусеничныхъ гнѣздъ, перекопки почвы и обмазки стволовъ, садоводъ можетъ исполнять еще слѣдующія правила: 1) не оставлять въ саду или лѣсу сухихъ засохшихъ деревьевъ; 2) собирать и сжигать всѣ части деревьевъ (листья, плоды, цвѣты и сучья), пораженныя насѣкомыми, такъ какъ въ нихъ часто бываютъ спрятаны или сами враги, или яички ихъ.

б) *Ловчія кольца.* Много насѣкомыхъ рождается не на деревѣ, а въ почвѣ, и не имѣетъ крыльевъ (напримѣръ, гусеницы, самки зимней пяденицы и др.); они потомъ только вползаютъ на дерево. Противъ нихъ лучше всего предохраняютъ *ловчія кольца.* Кольцо дѣлается изъ куска картона, который обвязываютъ въ видѣ опрокинутой воронки или зонтика вокругъ ствола и намазываютъ по временамъ съ нижней стороны особой мазью. Эта мазь приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ дегтю (2 пуда), коноплянаго масла (10 фун.) и свиного сала (5 фун.); сначала варятъ масло и сало, затѣмъ снимаютъ посуду съ огня и понемногу прибавляютъ деготь. Хватитъ этого количества на 300 взрослыхъ деревьевъ на 1 годъ, считая по 2 обмазки въ годъ. Въ особенности эти кольца полезны *въ сентябрѣ*, когда самки пяденицы ползутъ на дерево класть яички, а также очень *рано весною*—противъ цвѣтоѣдовъ.

в) *Табачный отваръ.* Если бы по небрежности садовода какая-либо гусеница захватила уже цѣлое дерево, то его можно спасти только тѣмъ, что обрызгать все дерево посредствомъ ручного шприца (гидропульта) табачнымъ настоемъ. Для полученія этого настоя берутъ 1 фунтъ табаку-махорки и мочатъ его въ 1—1$^1/_2$ ведрахъ холодной воды 3-ое сутокъ (если дѣло спѣшно, то просто варятъ) и этого количества достаточно для того, чтобы спасти листву, а слѣдовательно урожай настоящаго и будущаго года, на 2—3-хъ взрослыхъ деревьяхъ; но нужно не опоздать съ этимъ табачнымъ дождемъ. Всѣ смоченныя гусеницы погибаютъ, а листья дерева становятся горькими и негодными въ пищу для оставшихся гусеницъ. Этотъ же настой прекрасно дѣйствуетъ противъ листовыхъ вшей и другихъ мелкихъ враговъ. Они сидятъ обыкновенно на верхушкахъ побѣговъ, которыя и обмакиваются въ растворъ, налитый въ миску.

г) *Истребленіе жуковъ.* Жуковъ полезно стряхивать по утрамъ и въ пасмурную погоду на разостланную простыню. Хорошо, если эту простыню пришить къ деревянной рамѣ, удобной для держанія въ рукахъ, и пришить на ней дорожками растрепанную паклю или вату, тогда упавшіе на простыню жуки запутываются въ ней ножками. Если эта рама имѣетъ 2—3 арш. въ ширину и длину, то она чрезвычайно удобна для работы. Ею истребляютъ майскихъ жуковъ, цвѣто-

ѣдовъ, слониковъ, пилильщиковъ и пр. въ различное время лѣта, смотря по тому, какіе появились жуки; собранные жуки служатъ кормомъ для свиней, куръ. Истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ [1]) могло бы быть особенно благодѣтельно, если бы имъ занимались во всемъ селѣ, а не отдѣльные хозяева. Но начать хлопотать объ этомъ должны, конечно, раньше люди, понимающіе важность этого дѣла. За границей подобныя мѣры истребленія вредныхъ насѣкомыхъ обязательны для всѣхъ, мы же лишаемся, благодаря насѣкомымъ, половины нашихъ урожаевъ.

Мы указали главнѣйшіе способы борьбы съ вредителями растеній. Самой же важной мѣрой является любовь къ природѣ, къ растеніямъ и заботливый уходъ за деревьями. Если мы станемъ часто заходить въ свой садикъ, огородъ или насаженный молодой лѣсокъ, станемъ ухаживать, оберегать своихъ друзей, благодарныя растенія очень скоро и хорошо разрастутся и будутъ радовать насъ своимъ цвѣтущимъ видомъ и утѣшать сознаніемъ будущей огромной пользы себѣ и другимъ [2]).

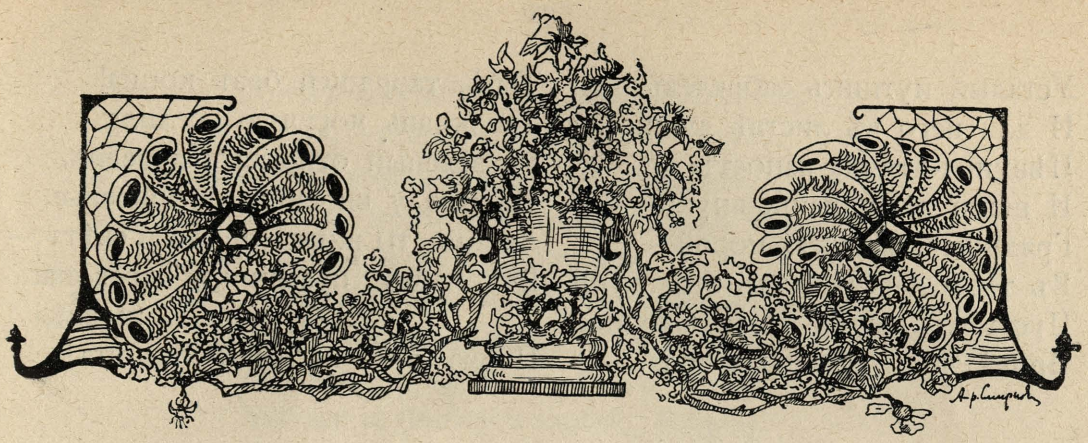
[3])

---

[1]) Кромѣ вредныхъ, есть и полезныя насѣкомыя (наѣздники, жужелицы); они истребляютъ другихъ насѣкомыхъ, а растеній не портятъ.

[2]) Статья составлена по книгамъ Крюкова, Мещерскаго, Шимановскаго, Архипова и др.

[3]) Рис. собств. маст. Баранова въ Москвѣ.



ОТДѢЛЪ II.

Гимнъ природѣ.

(Изъ Іоанна Дамаскина).

Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды,
Благословляю я свободу
И голубыя небеса!
И посохъ мой благословляю,
И эту бѣдную суму,
И степь отъ края и до края,
И солнца свѣтъ, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищій, я иду,
И въ полѣ каждую былинку,
И въ небѣ каждую звѣзду!
О, если бъ могъ всю жизнь смѣшать я,
Всю душу вмѣстѣ съ вами слить!
О, если бъ могъ въ мои объятья
Я васъ, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

А. Толстой.

Гимнъ въ честь деревьевъ.

Малютку дерево сажая,
Несемъ деревьямъ мы привѣтъ,—
Пусть, тѣнь широкую бросая,
Они живутъ на много лѣтъ!
Пройдутъ года,—въ нашъ садъ тѣнистый

Усталый путникъ забредетъ,
И для него въ листвѣ душистой
Пѣвунья-птичка запоетъ.
И наши дѣти, наши внуки
Грядущей, вешнею порой
Въ тѣни деревъ подъ эти звуки
Пусть отдохнутъ не разъ душой!
Привѣтъ, живительная сила,
Тебѣ, творящей безъ конца!
Ты жизнь могучую вселила
Въ зеленый отпрыскъ деревца.
Ты всюду вносишь обновленье,
Даришь ты жизнь, тепло и свѣтъ,—
Въ нашъ праздникъ древонасажденья
Поемъ тебѣ мы свой привѣтъ!

Дерево—другъ человѣка.

Другъ человѣка, смиренный и вѣрный,
Дерево, тихо стоишь ты, растешь!
Бьютъ тебя бури, метели съ морозами—
Все ты съ терпѣніемъ молча несешь.
Дремлешь ты зиму, унылое, грустное,
Скрытое саваномъ чистыхъ снѣговъ;
Только вернется пора благодатная,—
Брачный прекрасный нарядъ твой готовъ.
Снова стоишь ты въ красѣ и могучести,
Сѣнь и прохладу даруя всему.
Путникъ, уставшій дорогою трудною,
Бодро къ подножью спѣшитъ твоему.
Вотъ онъ, измученный жизнью бездольною,
Спитъ, прислонившись къ тебѣ, какъ дитя.
Ты жъ его сонъ, точно матерь, съ любовію
Кротко хранишь, лишь тихонько шепча.
И утомленное дѣтище бѣдное
Долею горькою, тяжкой своей,
Спитъ безмятежно и сны видитъ чудные,
Къ груди родимой прижавшись твоей.
Ты человѣку покорно, безропотно
Все отдаешь: рубитъ, жжетъ онъ тебя,

Кровъ изъ тебя онъ себѣ воздвигаетъ,
Пищу, тепло онъ беретъ отъ тебя.
Свой онъ корабль изъ тебя создаетъ,
Носится въ немъ онъ по грознымъ волнамъ;
Ложе покоя и ложе страданья,
Другъ ты великій, даруешь всѣмъ намъ!
Такъ отъ рожденья до самой могилы
Мы тебя мучимъ, терзаемъ и бьемъ,—
Ты же великое, мощное, доброе,
Насъ лишь хранишь, извиняя во всемъ.
Только мучитель твой ляжетъ навѣки,
Только заснетъ подъ крестомъ онъ твоимъ.
Ты уже стонешь и плачешь тихонько,
Листья, какъ слезы, роняя надъ нимъ.

А. Энгельмейеръ.

Зеленый шумъ.

Идетъ, гудетъ зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ!
Играючи, расходится
Вдругъ вѣтеръ верховой:
Качнетъ кусты ольховые,
Подыметъ пыль цвѣточную,
Какъ облако; все зелено и воздухъ и вода!
Какъ молокомъ облитые,
Стоятъ сады вишневые,
Тихохонько шумятъ;
Пригрѣты теплымъ солнышкомъ,
Шумятъ повеселѣлые
Сосновые лѣса,
А рядомъ новой зеленью
Лепечутъ пѣсню новую
И липа блѣднолистая
И бѣлая березынька съ зеленою косой!
Шумитъ тростинка малая,
Шумитъ высокій кленъ.
Шумятъ они по-новому,
По-новому, весеннему.

Идетъ, гудетъ зеленый шумъ,
Зеленый шумъ, весенній шумъ!

Некрасовъ.

Первый листъ.

Листъ зеленѣетъ молодой...
Смотри, какъ листьемъ молодымъ
Стоятъ обвѣяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, какъ дымъ.
Давно имъ грезилось весной,
Весной и лѣтомъ золотымъ;
И вотъ живыя эти грезы
Подъ первымъ небомъ голубымъ
Пробились вдругъ на свѣтъ дневной.
О, первыхъ листьевъ красота,
Омытыхъ въ солнечныхъ лучахъ,
Съ новорожденною ихъ тѣнью!..

Ѳ. Тютчевъ.

Природа.

Кудрявъ и зеленъ лѣсъ дремучій,
Листы зарей освѣщены,
Огнемъ охваченныя тучи
Въ стеклѣ рѣки отражены.
Покрытъ цвѣтами скатъ кургана.
Какой просторъ! Сквозь сѣть тумана
Село чуть видно въ сторонѣ.
Звенитъ и льется птички голосъ.
Узнай, о чемъ она поетъ,
Пойми, что шепчетъ спѣлый колосъ,
И что за рѣчи ключъ ведетъ...
Вотъ царство жизни и свободы.
Здѣсь всюду блескъ! здѣсь вѣчный пиръ!
Пойми живой языкъ природы—
И скажешь ты: прекрасенъ міръ.

И. С. Никитинъ.

Въ лѣсу.

Тихо и чудно въ лѣсу вѣковомъ...
Сосны съ прямымъ красноватымъ стволомъ
Высятся, точны колонны, рядами,
И въ вышинѣ межъ густыми вѣтвями

Синее небо лазурью сквозитъ;
Лучъ шаловливый украдкой скользитъ;
Свѣтъ на стволахъ и на вѣткахъ играетъ
И у подножья деревъ освѣщаетъ
Легкій, прозрачный, зеленый узоръ,
Сотканный травокъ листвой кружевною,
Почвы лѣсной изумрудный коверъ.
Пахнетъ землей и душистой смолою,
Вѣетъ прохладой... Въ лѣсу тишина...
Въ царствѣ лѣсного волшебнаго сна
Лишь иногда донесется съ опушки
Голосъ печальной далекой кукушки,
Дятелъ проворно о стволъ застучитъ,
Вѣтеръ вѣтвями деревъ зашумитъ.

Е. Бекетова.

Жизнь и книга.

Ты уже успѣла книжки
Предъ собою разложить...
Въ книжкахъ—знанье; но, малютка,
Я хочу тебя сманить
  Въ поле, въ лѣсъ, гдѣ такъ привольно,
  Гдѣ ты можешь въ этотъ мигъ
  Познакомиться со многимъ
  Лучше, чѣмъ изъ умныхъ книгъ.
Никакимъ перомъ искуснымъ
Описать нельзя чудесъ,
Про которыя разскажетъ
Самъ зеленый старый лѣсъ.
  И узнаешь ты, какъ Божій
  Міръ прекрасенъ и великъ,
  И поймешь, что у природы
  Есть свой собственный языкъ;

Сердцу сдѣлается близко
Въ полѣ каждая трава,
И тогда живыми станутъ
Книги мертвыя слова.

А. Кругловъ.

Утро въ лѣсу.

Дѣдушка, дѣдушка! Вотъ я чудесъ-то когда насмотрѣлся!
Пѣсней наслушался всякихъ!.. И вспомню, такъ сердце забьется.
Утромъ я сѣлъ на полянѣ подъ дубомъ и сталъ дожидаться,
Скоро ли солнышко встанетъ. Въ лѣсу было тихо, такъ тихо,
Словно все замерло... Вижу я, тучки на небѣ алѣютъ—
Больше и больше,—и солнышко встало. Какъ будто пожаромъ
Лѣсъ освѣтило. Цвѣты на полянѣ, листы на деревьяхъ,—
Ожило все, засіяло... Ну, точно смѣется сквозь слезы
Божьей росы... Сквозь просѣку увидѣлъ я чистое поле:
Яркимъ румянцемъ покрылось оно, а пары поднимались
Выше и выше, и золотомъ тучки отъ солнца горѣли.
Богъ вѣсть, кто строилъ изъ тучекъ мосты, колокольни, хоромы,
Горы какія-то съ мѣдными шапками... Диво и только!
Глянулъ я вверхъ: надо мною на вѣткахъ была паутина,—
Мнѣ показалось, серебряной сѣти я вижу узоры.
Самъ-то паукъ длинноногій, какъ умный хозяинъ, поутру
Вышелъ, работу свою осмотрѣлъ и двѣ ниточки новыхъ
Бойко провелъ, да и скрылся подъ листикомъ,—вотъ ужъ лукавый.
Вдругъ на сухую березу сѣлъ дятелъ и носикомъ длиннымъ
Началъ стучать, будто вымолвить хочетъ: «проснитеся, сони».
Слышу: малиновка гдѣ-то запѣла, за нею другая,
И раздалися въ кустахъ голоса, будто праздникъ великій
Вольныя птички встрѣчали... Такъ весело!.. Вѣтеръ прохладный
Что-то шепнулъ потихоньку осинѣ,—она встрепенулась,
Съ листьевъ посыпались свѣтлыя капли, какъ дождикъ, на травку,
Вдругъ зашумѣли березы, орѣшникъ, и лепетъ и говоръ
По лѣсу всюду пошелъ, словно гости пришли на бесѣду...

И. Никитинъ.

Въ лѣсу.

По тропинкѣ чуть замѣтной
Рано утромъ въ лѣсъ тѣнистый
Я люблю пойти; смолою
Пахнетъ воздухъ влажный, чистый.
Пѣсни птичекъ голосистыхъ
Веселятъ больную душу.
«Пойте, милыя пѣвуньи,
Вашъ покой я не нарушу».
Какъ легко дышать на волѣ!
Я иду неторопливо.
Вонъ по хвоѣ прошлогодней
Черный жукъ ползетъ лѣниво.
Солнце брызнуло сквозь вѣтви,
На жукѣ блеститъ, играетъ;
Всталъ онъ, замеръ безъ движенья
И о чемъ-то размышляетъ.
Я ему не помѣшаю
И миную осторожно;
Вотъ поднялся онъ на лапкахъ
И задвигался тревожно.
«Ты ползи своей дорогой,
Не пугайся,—Богъ съ тобою!
Не губить сюда пришелъ я—
Отдыхать больной душою».
По тропинкѣ чуть замѣтной
Я иду,—куда? Не знаю.
Воздухъ влажный и душистый
Грудью полною вдыхаю.

И. Бѣлоусовъ.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Пѣсня птички въ лѣсу.

Въ лѣсу я слышалъ пѣсню птички.—
Она душѣ моей больной
Дала минутную отраду,
Дала забвенье и покой.
Ея напѣвомъ милымъ, скромнымъ
Душа наполнилась моя.—
Зимою часто эту пѣсню
Въ столицѣ вспоминаю я,—
И какъ живой передо мною
Встаетъ кудрявый, темный лѣсъ,
Въ лѣсу цвѣтущая полянка,
Надъ нею ясный сводъ небесъ...

И. Бѣлоусовъ.

Лѣсъ.

Шуми, шуми, зеленый лѣсъ!
Знакомъ мнѣ шумъ твой величавый,
И твой покой и блескъ небесъ
Надъ головой твоей кудрявой...
Я съ дѣтства понимать привыкъ
Твое молчаніе нѣмое
И твой таинственный языкъ,
Какъ что-то близкое, родное.
Какъ я любилъ, когда порой,
Краса угрюмая природы,
Ты спорилъ съ сильною грозой
Въ минуты страшной непогоды;
Когда большихъ твоихъ дубовъ
Вершины темныя качались,
И сотни разныхъ голосовъ

Въ твоей глуши перекликались...
Или когда свѣтило дня
На дальнемъ западѣ сіяло
И яркимъ пурпуромъ огня
Твою одежду освѣщало!
Межъ тѣмъ въ глуши твоихъ деревъ
Была ужъ ночь, а надъ тобою
Цѣпь разноцвѣтныхъ облаковъ
Тянулась пестрою грядою.
И вотъ я снова прихожу
Къ тебѣ съ тоской моей безплодной,
Опять на сумракъ твой гляжу
И голосъ слушаю свободный.
И, можетъ-быть, въ твоей глуши,
Какъ узникъ, волей оживленный,
Забуду скорбь моей души
И горечь жизни обыденной.

И. Никитинъ.

Родникъ.

Изъ-подъ сѣни корней на опушкѣ лѣсной
Бьетъ родникъ своей влагой студеной;
Поитъ травы и корни живою водой,
Схоронясь подъ травою зеленой;
За сохой ли кормилицей пахарь идетъ,
Жнетъ ли дѣвушка рожь золотую,
Мимоходомъ ли странница Божья бредетъ,—
Всѣмъ онъ дастъ свою силу живую.
Ребятишки придутъ,—то-то шумъ, то-то крикъ,
Отдохнуть имъ тутъ славно отъ зною,
Ихъ съ любовью встрѣчаетъ студеный родникъ

И журчитъ и поитъ ихъ водою.
Вѣчно юный, зимой онъ и лѣтомъ живетъ,
Трудъ великій творя понемногу;
Бодрой силы его и морозъ не скуетъ,
Ему камни уступятъ дорогу.

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Старикъ-лѣсникъ.

У лѣсной опушки домикъ небольшой
Посѣщалъ я часто прошлою весной.
Въ томъ домишкѣ бѣдномъ жилъ сѣдой лѣсникъ.
Памятенъ мнѣ долго будешь ты, старикъ.
Какъ приходу гостя радовался ты!
Вижу, какъ теперь, я добрыя черты...
Вижу я улыбку на лицѣ твоемъ—
И морщинкамъ мелкимъ нѣтъ числа на немъ!
Вижу армячишко рваный на плечахъ,
Шапку на затылкѣ, трубочку въ зубахъ;
Помню смѣхъ твой тихій, взглядъ потухшихъ глазъ,
О житьѣ минувшемъ сбивчивый разсказъ.
По лѣсу бродили часто мы вдвоемъ;
Старику тамъ каждый кустикъ былъ знакомъ,
Зналъ онъ, гдѣ какая птичка гнѣзда вьетъ,
Просѣки, тропинки зналъ наперечетъ,
А какой охотникъ былъ до соловьевъ!
Всю-то ночь, казалось, слушать онъ готовъ,
Какъ въ зеленой чащѣ пѣсни ихъ звучатъ;
И еще любилъ онъ маленькихъ ребятъ.
На своемъ крылечкѣ сидя, каждый день,
Ждетъ, бывало, дѣтокъ онъ изъ деревень.
Много ихъ сбѣгалось къ дѣду вечеркомъ;
Щебетали словно птички передъ сномъ:

—«Дѣдушка, голубчикъ, сдѣлай мнѣ свистокъ».
—«Дѣдушка, найди мнѣ бѣленькій грибокъ».
—«Ты хотѣлъ мнѣ нынче сказку разсказать».
—«Посулилъ ты бѣлку, дѣдушка, поймать».
«Ладно, ладно, дѣтки, дайте только срокъ,
Будетъ вамъ и бѣлка, будетъ и свистокъ!»
И смѣясь, рукою дряхлой гладилъ онъ
Дѣтскія головки, бѣлыя, какъ ленъ.

А. Н. Плещеевъ.

Береза.

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.
Какъ гроздья винограда,
Вѣтвей концы висятъ,—
И радостенъ для взгляда
Весь траурный нарядъ.
Люблю игру денницы
Я замѣчать на ней,
И жаль мнѣ, если птицы
Стряхнутъ красу вѣтвей.

Фетъ.

Не губите березку!

Не губите березку весною:
Сокъ ея, словно кровь, побѣжитъ;
Не губите ее и зимою,
Когда крѣпко въ снѣгу она спитъ.
Теплымъ солнцемъ весеннимъ согрѣта,
Пробудившись отъ долгаго сна,
Молодою листвою одѣта,
Какъ легка и нарядна она!
Какъ ей весело: словно смѣется
Легкимъ пухомъ зеленыхъ кудрей;
А надъ ней птичка рѣзвая вьется
И поетъ свою пѣсенку ей.

Стволъ березки блеститъ бѣлизною;
Вся она и пряма и стройна...
Не губите ея вы весною:
Въ полномъ цвѣтѣ весною она!

Ив. Бѣлоусовъ.

Сосна.

Затерявшись средь скалъ, на утесѣ одна,
Тихо дремлетъ, склонившись верхушкой, сосна,
Утонувши по поясъ въ глубокихъ снѣгахъ;
Бѣлый иней зимы легъ на гибкихъ вѣтвяхъ.
Дремлетъ грустно сосна въ одѣяньѣ своемъ
Средь угрюмыхъ камней и молчанья кругомъ,
И еще не коснулось до слуха ея,
Что внизу ужъ цвѣтами пестрѣютъ поля;
Громкій говоръ и гулъ пробужденной земли
До ущелья нѣмого еще не дошли.
Дремлетъ тихо сосна, но средь каменныхъ кручъ
Разъ прорвался туда жаркій солнечный лучъ,
Заигралъ, освѣтилъ... и проснулась сосна
Отъ глубокаго, долгаго зимняго сна
И навстрѣчу лучу, съ лаской нѣжной любви,
Протянула обмерзшія вѣтви свои...

Т. Львовъ.

Ель.

Деревья весело шумѣли,
Когда вернулась къ нимъ весна,
И только ель одна межъ ними
Была безмолвна и мрачна.
Деревья жалобно шумѣли,
Когда настали холода;
Лишь ель молчала равнодушно
И зеленѣла какъ всегда.

А. Плещеевъ.

Ива.

Что ты клонишь надъ водами,
Ива, макушку свою
И дрожащими листами,
Словно жадными устами,
Ловишь бѣлую струю?
Хоть томится, хоть трепещетъ
Каждый листъ твой надъ струей...
Но струя бѣжитъ и плещетъ,
И, на солнцѣ нѣжась, блещетъ,
И смѣется надъ тобой.

Ѳ. И. Тютчевъ.

Лѣсъ.

(Памяти Пушкина).

Что, дремучій лѣсъ,
Призадумался,
Грустью темною
Затуманился?
Что, Бова-силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,
Ты стоишь—поникъ
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурею?
Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ
И разсѣялъ въ прахъ;
Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался...
Ты стоишь—поникъ
И не ратуешь.
Гдѣ жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?
У тебя ль, было,
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная,
У тебя ль, было,
Дни—роскошество:
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются.

У тебя ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ,—
Распахнетъ она
Тучу черную,
Обоймётъ тебя
Вѣтромъ, холодомъ,
И ты молвишь ей
Шумнымъ голосомъ:
«Вороти назадъ!
Держи около!»
Закружитъ она,
Разыграется,—
Дрогнетъ грудь твоя,
Зашатаешься;
Встрепенувшися
Разбушуешься,—
Только свистъ кругомъ,
Голоса и гулъ...
Буря всплачется
Лѣшимъ, вѣдьмою
И несетъ свои
Тучи за море.

Гдѣ жъ теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернѣлъ ты весь,
Затуманился;
Одичалъ, замолкъ,—
Только въ непогодь
Воешь жалобу
На безвременье...
Такъ-то темный лѣсъ,
Богатырь-Бова!
Ты всю жизнь свою
Маялъ битвами.
Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная.
Знать, во время сна
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули;
Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову—
Не большой горой,
А соломинкой...

А. Кольцовъ.

Рубка лѣса.

Плакала Саша, какъ лѣсъ вырубали;
Ей и теперь его жалко до слезъ.
Сколько тутъ было кудрявыхъ березъ.
Тамъ изъ-за старой, нахмуренной ели
Красные гроздья калины глядѣли;
Тамъ подымался дубокъ молодой;
Птицы царили въ вершинѣ лѣсной;

Понизу всякіе звѣри таились...
Вдругъ мужики съ топорами явились.
Лѣсъ зазвенѣлъ, застоналъ, затрещалъ:
Заяцъ послушалъ—и вонъ побѣжалъ.
Съ пѣснями трудъ человѣка спорился,
Словно подкошенъ, осинникъ валился,
Съ трескомъ ломали сухой березнякъ,
Корчили съ корнемъ упорный дубнякъ.
Старую сосну сперва подрубали,
Послѣ арканомъ ее нагибали,
И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы къ землѣ прилегла поплотнѣй...
Трупы деревьевъ недвижно лежали;
Сучья ломались, скрипѣли, трещали...

Н. Некрасовъ.

Осенній лѣсъ.

Кроетъ ужъ листъ золотой
  Влажную землю въ лѣсу...
Смѣло топчу я ногой
  Вешнюю лѣса красу.
Съ холоду щеки горятъ!
  Любо въ лѣсу мнѣ бѣжать,
Слышать, какъ сучья трещатъ,
  Листья ногой загребать!
Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ!
  Лѣсъ съ себя тайну совлекъ;
Сорванъ послѣдній орѣхъ,
  Свянулъ послѣдній цвѣтокъ.
Мохъ не приподнятъ, не взрытъ
  Грудой кудрявыхъ груздей;
Около пня не виситъ
  Пурпуръ брусничныхъ кистей;

Долго на листьяхъ лежитъ
  Ночи морозъ, и сквозь лѣсъ
Холодно какъ-то глядитъ
  Ясность прозрачныхъ небесъ...

А. Майковъ.

Лѣсъ зимою.

Экая сторонушка—дальная, глухая!
По небу по сѣрому тянетъ галокъ стая,
По полю по чистому снѣговыя горы,
По лѣсу по темному идутъ разговоры.
Тамъ сосна косматится—вся въ снѣгу, что лѣшій:
Нѣтъ проѣзду конному, не ходи ты пѣшій!
«Сосенками-дѣтками я загородилась,
Бѣлыми сугробами вся я обложилась».
Елочки-красоточки вѣтками махаютъ,
Зайку быстроглазаго елочки шпыняютъ:
«Что, косой? По холоду, знать, пришлося круто?
Голоденъ, чай, заинька? Прихвати снѣжку-то...»
Бѣлыя березоньки вплоть до поздней ночки
Вѣточки развѣсили, плачутъ въ уголочкѣ:
«Были мы шумливыя, были мы густыя—
Красоту зеленую взяли бури злыя.
На горѣ по вѣточкамъ соловейки пѣли,
А теперь вотъ мечутся вихри да метели...»
Кусточки-малиннички шепчутся—толкуютъ:
«Чтой-то, братцы, по лѣсу за потемки дуютъ?
Все-то, насъ, малиннички, низко-низко клонятъ
Да на наши вѣточки снѣгъ холодный гонятъ.
Вотъ весна скорѣе бы; пораскроетъ почки,
И пошли по вѣточкамъ милые листочки.»
Полно, лѣсъ, туманиться! Вотъ ужъ зорьки бродятъ;
Скоро въ глушь дремучую волки поуходятъ!

Скоро снѣгъ подъ солнышкомъ свѣтло забѣлѣетъ,
Елочка да сосенка вдругъ зазеленѣютъ,
И по немъ заискрятся, задрожатъ, какъ звѣзды,
Свитыя метелями снѣговыя гнѣзда.

Бергъ.

Мой садикъ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ,
Распустилась въ немъ сирень,
Отъ черемухи душистой
И отъ липъ кудрявыхъ тѣнь...
Правда, нѣтъ въ немъ пышныхъ лилій,
Горделивыхъ георгинъ,
И лишь пестрыя головки
Возвышаетъ макъ одинъ;
Да подсолнечникъ у входа,
Словно вѣрный часовой,
Сторожитъ себѣ дорожку,
Всю поросшую травой.
Но люблю я садикъ скромный.
Онъ душѣ моей милѣй
Городскихъ садовъ унылыхъ,
Съ тѣнью правильныхъ аллей,
И весь день, въ травѣ высокой
Лежа, слушать бы я радъ,
Какъ заботливыя пчелы
Вкругъ черемухи жужжатъ.

А. Плещеевъ.

Дѣдушкинъ садикъ.

Въ дѣтствѣ, я помню, нашъ садикъ старинный
Дѣдушка самъ разводилъ;
Съ сажнемъ, со скребкой, съ веревкою длинной
Онъ вокругъ дома ходилъ...
«Ну,—говорилъ онъ мнѣ,—маленькій внучекъ,
Дѣду теперь помогай.
Ты не жалѣй своихъ бѣленькихъ ручекъ...
Ямки со мною копай.
Ты доставай мнѣ изъ саду прививки,
Колья за мною носи,
Воду изъ кадки носи для поливки,
Глину лопатой мѣси.

Здѣсь-то, вотъ видишь ты, яблоньки будутъ,
Тутъ вотъ крыжовникъ».—«А тамъ?»—
«Тамъ-то садовникъ ручей перепрудитъ,
И по крутымъ берегамъ
Густо повиснутъ широкія вѣтки,
Будетъ житье соловьямъ.
Тамъ мы устроимъ аллеи, бесѣдки,
Кинемъ цвѣты по лугамъ»...

М. Стаховичъ.

Садъ.

О, какъ люблю я этотъ садъ тѣнистый!
Со мною здѣсь лишь птицы да цвѣты,
Безпечно я вдыхаю воздухъ чистый
Здѣсь, вдалекѣ отъ свѣтской суеты.
Какъ я имъ радъ, пѣвцамъ крылатымъ неба,
Когда, слетясь довѣрчивой семьей,
Клюютъ они, порхая, крошки хлѣба,
Что любящей имъ сыплю я рукой!
А вы, питомцы сѣвернаго лѣта,—
Цвѣты мои,—я каждаго изъ васъ,
Лишь расцвѣтетъ, улыбкою привѣта
Люблю встрѣчать, счастливый всякій разъ.
О, милый садъ, пріютъ отдохновенья,
Привѣтливой и мирной простоты!
Ты мнѣ даришь часы уединенья,—
Со мною здѣсь лишь птицы да цвѣты.

К. Р.

Весной въ саду.

Въ старый садъ выхожу я. Росинки,
Какъ алмазы на листьяхъ горятъ,
И цвѣты мнѣ головкой киваютъ,
Разливая кругомъ ароматъ.

Все влечетъ, веселитъ мои взоры:
Золотая пчела на цвѣткѣ,
Разноцвѣтныя бабочки крылья
И прыжки воробья на пескѣ.
Какъ ярка эта зелень деревьевъ!
Куполъ неба какъ чистъ и глубокъ!
И брожу я, восторгомъ объятый,
И слеза застилаетъ зрачокъ.
За оградой садовой чернѣетъ
Полоса взбороненной земли,
И покрытыя соснами горы
Поднимаются къ небу вдали.
Какъ любовью и радостью дышитъ
Вся природа подъ вешнимъ лучомъ,
И душа благодарная чуетъ
Здѣсь присутствіе Бога во всемъ!

А. Плещеевъ.

Дѣти полей.

Василекъ, барвинокъ нѣжный,
Незабудки, алый макъ,
Мята, ландышъ бѣлоснѣжный,
Одуванчикъ, тонкій злакъ,—
Всѣ цвѣты и травы эти,
Что съ весною зацвѣли,
Это все родныя дѣти
Кроткой матери-земли.
Горячо она ихъ любитъ;
Ихъ ростя изъ года въ годъ,
Грѣетъ, нѣжитъ и голубитъ
Въ пору зимнихъ непогодъ.
Чуть въ лазури засверкаетъ
Вешній лучъ и стужи нѣтъ,
И малютокъ выпускаетъ
Мать-земля на Божій свѣтъ,
Чтобъ весна изъ нихъ соткала
Для луговъ живой коверъ,
Чтобы ихъ краса ласкала
И дѣтей и старца взоръ.

П. Быковъ.

Кусточекъ.

Кусточекъ милый, молодой!
Ты, говорятъ, ровесникъ мой;
Но отъ тебя отсталъ
Я далеко, какъ ты ни малъ.
Ужъ ты теперь даешь плоды;
Ужъ ты садовника труды
Умѣешь награждать:
Чего жъ онъ долженъ послѣ ждать?
Хочу подобенъ быть кусту:
Теперь я только что цвѣту;
Но, Боже! дай мнѣ силъ,
Чтобы и я плоды носилъ!

Гротъ.

Яблонька.

«Что ты, яблонька моя, яблонька,
Яблонька моя, зеленая,
Не цвѣла ты прошлою весною,
Не плодила сладкихъ яблочковъ?»
— Худо была я, яблонька, поливана,
Худо была я, зеленая, лелѣяна;
Оттого не плодила я яблочковъ.—
«Стану я сама тебя, яблонька, поливати.
Сама стану тебя, зеленая, лелѣяти,
Сама корешокъ обчищати,
Сама червячковъ обметати».

Мой огородъ.

Когда проснется день, и въ зелени тѣнистой
Веселыхъ птичекъ рой щебечетъ и поетъ,
И дышитъ старый садъ прохладою душистой,—

Я навѣстить иду мой милый огородъ,
И лугомъ прохожу, не тронутымъ косою
И въ этотъ ранній часъ обрызганнымъ росою.

Я вижу издали, какъ пестрый макъ алѣетъ —
Махровые цвѣты на солнышкѣ горятъ,
За ними пышный хмель роскошно зеленѣетъ,
И кисти надъ плетнемъ гирляндами висятъ.
А дальше — лѣсъ густой бѣжитъ на дно долины,
И тонутъ въ небесахъ зеленыя вершины.

Вхожу. Кивая мнѣ листвой своей узорной,
Кудрявая морковь растетъ передо мной;
По жердочкамъ наверхъ взобравшійся проворно
Вздымается горохъ зеленою стѣной,
И, точно мотыльки съ молочными крылами,
Сидятъ его цвѣты межъ сочными листами.

Подъ тяжестью стручковъ фасоль склонилась низко;
Здѣсь клонитъ толстый лукъ надутые стебли;
Тамъ съ рѣдькой разрослась сестра ея, редиска,
И лѣзетъ напроломъ изъ треснувшей земли,
Головки изъ нея на солнце выставляетъ
И съ жадностью росу прохладную впиваетъ.

Капустные кочни круглятся надъ грядами;
Ихъ сизые листы обрызганы росой.
Близъ нихъ растетъ шпинатъ зелеными рядами,
И тянется салатъ кудрявой полосой.
А дальше, на краю, сидитъ укропъ душистый,
Колеблясь по вѣтру листвой своей пушистой.

Простершись по землѣ зелеными сѣтями,
Сплелися огурцы гирляндою густой:
На крѣпкихъ стебелькахъ висятъ они кистями;
Ихъ желтые цвѣты не блещутъ красотой,
Но, позабывъ цвѣтникъ съ душистой резедою,
Кружится мотылекъ надъ скромной ихъ грядою.

Межъ грядъ я прохожу съ корзиною плетеной,
Безъ споровъ, безъ войны, легко сбираю дань;
Привѣтливъ и богатъ мой огородъ зеленый,
Обиліе и миръ вездѣ, куда ни взглянь.
Благоуханье липъ доносится изъ сада,
И вкругъ меня царитъ росистая прохлада.

Е. Бекетова.

Огородъ.

У ветхаго крыльца змѣится повилика,
И свой узоръ плететъ зеленый хмель,
Какъ звѣздочка, блеститъ въ густой травѣ гвоздика,
И надъ цвѣткомъ летаетъ пестрый шмель.
Расцвѣлъ межъ дикихъ розъ нарядный макъ въ сторонкѣ,
И окаймленъ укропомъ огородъ
И спѣющій арбузъ прилежно усикъ тонкій
Вокругъ стеблей подсолнечника вьетъ.
Съ безвѣстною травой здѣсь овощи въ союзѣ,—
Здѣсь нѣтъ войны и не было давно.
Какъ мечъ, пылится листъ на стройной кукурузѣ,
Скрывающій, какъ перлъ, свое зерно.
Когда роса, дымясь, встаетъ надъ огородомъ
И заревомъ зардѣется востокъ,—
Мнѣ чудится, что полнъ таинственнымъ народомъ
Заброшенный цвѣтущій уголокъ.
Передъ окномъ моимъ вчера всю ночь толпились
Нѣмыя тѣни съ тихою тоской:
Здѣсь духи мирные, быть-можетъ, поселились
И стерегутъ мой сонъ и мой покой.

І. Ясинскій.

Вѣтка Палестины [1]).

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины:
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?
У водъ ли чистыхъ Іордана
Востока лучъ тебя ласкалъ,
Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колыхалъ?
Молитву ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны?
И пальма та жива ль понынѣ?
Все такъ же ль манитъ въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой?
Или въ разлукѣ безотрадной
Она увяла, какъ и ты,
И дольній прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?..
Повѣдай: набожной рукою
Кто въ этотъ край тебя занесъ?
Грустилъ онъ часто надъ тобою?
Хранишь ты слѣдъ горячихъ слезъ?
Иль, Божьей рати лучшій воинъ,
Онъ былъ, съ безоблачнымъ челомъ,
Какъ ты, всегда небесъ достоинъ,
Передъ людьми и Божествомъ?..
Заботой тайною хранима,
Передъ иконой золотой
Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
Святыни вѣрный часовой!
Прозрачный сумракъ, лучъ лампады,
Кивотъ и крестъ, символъ святой...
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой.

М. Лермонтовъ.

Елка и птичка.

Въ блестящемъ уборѣ, въ огняхъ и цвѣтахъ,
Зеленая елка стояла,
Свѣтло отражаясь въ большихъ зеркалахъ
Богатаго пышнаго зала;

---

1) Стихотвореніе это написано Лермонтовымъ въ квартирѣ А. Н. Муравьева, въ его образной комнатѣ, гдѣ у иконъ были привезенныя изъ Палестины пальмовыя вѣтви.

И вяла, тиха и печальна она,
По лѣсу родному тоскою полна.
Нарядные люди ходили кругомъ,
Веселыя дѣти играли...
И думала елка о лѣсѣ своемъ,
Гдѣ птички весной щебетали:
Не слышать ей больше, какъ птички поютъ,
Не видѣть, какъ гнѣздышко весело вьютъ...
Вдругъ въ клѣткѣ прозрачной, подъ сводомъ окна,
Знакомую птичку узнала,
И дрогнула всѣми вѣтвями она:
«Скажи, какъ сюда ты попала
Въ такую жъ тоску и неволю, какъ я,
О, птичка лѣсная, малютка моя?!»
И жалобно птичка щебечетъ въ отвѣтъ:
— Поймали меня еще лѣтомъ.
Съ тѣхъ поръ здѣсь томлюсь, и свободы мнѣ нѣтъ,
Простилась я съ солнечнымъ свѣтомъ.
И душно и тѣсно мнѣ въ клѣткѣ сидѣть,
И пѣсенъ свободныхъ не хочется пѣть.—
«А я лишь недавно покинула лѣсъ,
И вотъ безъ корней умираю.
Безъ тучекъ, безъ вѣтра, безъ вольныхъ небесъ
Я вяну, я сохну, страдаю.
Меня оторвали отъ милой земли,
Насильно изъ лѣса сюда привезли.
Я рада, малютка, что ты здѣсь со мной:
А то я одна тосковала...
О, спой мнѣ ту пѣсню, что ранней весной
Въ душистомъ лѣсу ты пѣвала;
Ты пѣла ее на зарѣ, поутру;
Подъ звуки той пѣсни я легче умру»...
Все смолкло. На елкѣ погасли огни;
Во мракѣ роскошная зала,

И елка не ясно чернѣла въ тѣни,
Лѣсной ароматъ разливала.
Тутъ птичка-малютка въ ночной тишинѣ
Запѣла о свѣтлой, цвѣтущей веснѣ,
И слушала елка, какъ птичка поетъ...
Ей грезились радости мая;
Казалось, черемуха снова цвѣтетъ...
И вяла она, умирая.
Наутро ее неживую нашли,
Въ куски изрубили и въ печкѣ сожгли... [1])

Е. Бекетова.

Дерево.

(Басня).

Увидя, что топоръ крестьянинъ несъ,
«Голубчикъ,—Деревцо сказало молодое,—
Пожалуй, выруби вокругъ меня ты лѣсъ;
Я не могу расти въ покоѣ:
Ни солнца мнѣ не виденъ свѣтъ,
Ни для корней моихъ простору нѣтъ,
Ни вѣтеркамъ вокругъ меня свободы,—
Такіе надо мной онъ сплесть изволилъ своды!
Когда бъ не отъ него расти помѣха мнѣ,
Я въ годъ бы сдѣлалось красою сей странѣ
И тѣнью бы моей покрылась вся долина;
А нынѣ тонко я, почти какъ хворостина».
Взялся крестьянинъ за топоръ,
И Дереву, какъ другу,
Онъ оказалъ услугу:
Вкругъ Деревца большой очистился просторъ;
Но торжество его недолго было!

---

[1]) Можно читать втроемъ.

То солнцемъ Дерево печетъ,
То градомъ, то дождемъ сѣчетъ,
И вѣтромъ, наконецъ, то Деревцо сломило.
«Безумное!—ему сказала тутъ змѣя:—
Не отъ тебя ль бѣда твоя?
Когда бъ, укрытое въ лѣсу, ты возрастало,
Тебѣ бъ вредить ни зной ни вѣтры не могли,
Тебя бы старыя деревья берегли;
А если бъ нѣкогда деревьевъ тѣхъ не стало,
И время ихъ бы отошло,
Тогда, въ свою чреду, ты столько бъ возросло,
Усилилось и укрѣпилось,
Что нынѣшней бѣды съ тобой бы не случилось,
И бурю, можетъ-быть, ты бъ выдержать могло!» [1])

И. Крыловъ.

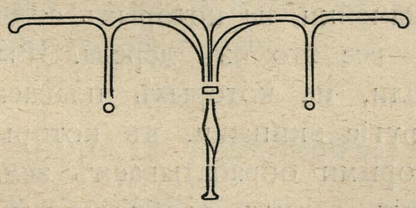
Василекъ.

(Басня).

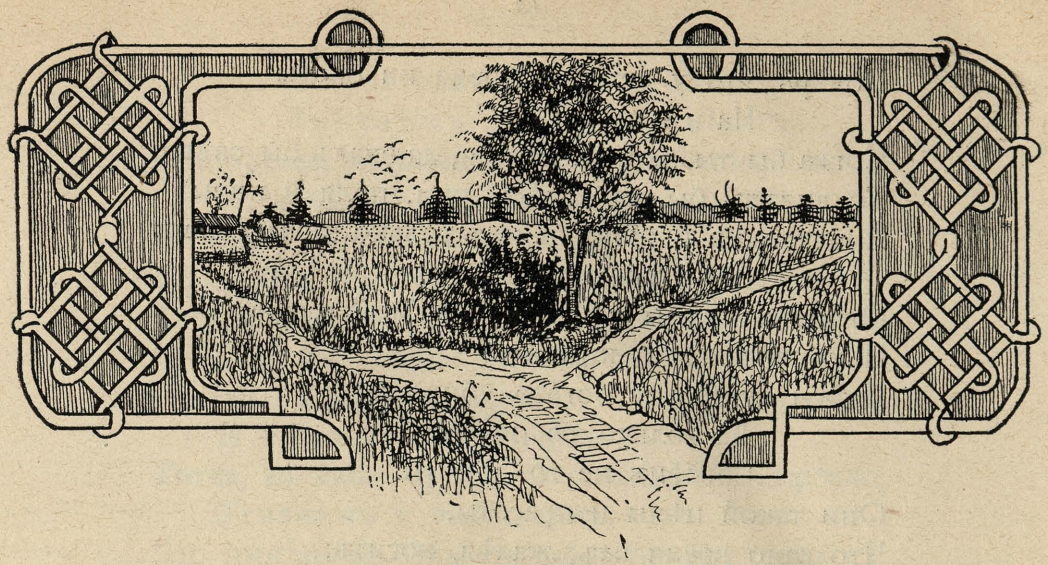
Въ глуши расцвѣтшій Василекъ
Вдругъ захирѣлъ, завялъ почти до половины
И, голову склоня на стебелекъ,
Уныло ждалъ своей кончины;
Зефиру между тѣмъ онъ жалобно шепталъ:
«Ахъ, если бы скорѣе день насталъ,
И солнце красное поля здѣсь освѣтило:
Быть-можетъ, и меня оно бы оживило!»
— «Ужъ какъ ты простъ, мой другъ,—
Ему сказалъ, вблизи копаясь, Жукъ:—
Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотрѣть, какъ ты растешь,
И вянешь ты или цвѣтешь?

[1]) Можно читать вдвоемъ.

Повѣрь, что у него ни время ни охоты
На это нѣтъ.
Когда бы ты леталъ, какъ я, да зналъ бы свѣтъ,
То видѣлъ бы, что здѣсь луга, поля и нивы
Имъ только и живутъ, имъ только и счастливы;
Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согрѣваетъ,
И удивительною красотой
Цвѣты душистые богато убираетъ;
Да только тѣ цвѣты
Совсѣмъ не то, что ты:
Они такой цѣны и красоты,
Что само время ихъ, жалѣя, коситъ;
А ты ни пышенъ ни пахучъ,
Такъ солнца ты своей докукою не мучь;
Повѣрь, что на тебя оно луча не броситъ,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вянь!»
Но солнышко взошло, природу освѣтило,
По царству Флорину разсыпало лучи
И бѣдный Василекъ, завянувшій въ ночи,
Небеснымъ взоромъ оживило [1]).



[1]) Можно исполнять по ролямъ. На головы дѣтямъ одѣть шапочки василька и жука, сдѣланныя изъ тонкой папиросной бумаги.



ОТДѢЛЪ III.

Какая польза человѣку отъ дерева.

Чего-чего только не даетъ дерево людямъ. Бревна и доски для постройки нашихъ жилищъ, дрова для ихъ отопленія—даетъ намъ дерево. Столы, за которыми мы работаемъ и ѣдимъ; стулья и скамейки, на которыхъ сидимъ; кровать, на которой спимъ,—все это изъ дерева. Изъ дерева же дѣлаются лодки, барки, корабли, на которыхъ плаваемъ по водѣ; телѣги, сани, тарантасы и другіе экипажи, въ которыхъ ѣздимъ на сушѣ; бороны и сохи, которыми обрабатываемъ землю,—словомъ, всюду и вездѣ большая часть самыхъ необходимыхъ для человѣка предметовъ сдѣлана изъ дерева. Изъ дерева же гонятъ смолу, скипидаръ, древесный уксусъ, древесный спиртъ. Въ послѣдніе годы рѣдкая книга или газета печатаются на бумагѣ, въ которой бы не было дерева.

А кора дерева! Сколько она даетъ человѣку необходимыхъ предметовъ! Изъ древесной коры плетется множество лаптей, въ которые обуваются многіе милліоны русскаго народа. Изъ древесной же коры добывается мочало, изъ котораго ткутъ рогожи. Древесной корой кожевники дубятъ ежегодно милліоны кожъ, изъ которыхъ шьются наши сапоги и другія кожаныя издѣлія. Изъ древесной же коры гонятъ деготь. Одно изъ самыхъ употребительныхъ лѣкарствъ (хининъ), которымъ лѣчатся отъ лихорадки, получается также изъ древесной коры (хиннаго дерева).

Вѣтви и листья дерева также идутъ на многія надобности человѣка. Такъ, напримѣръ, они часто служатъ подстилкой для скота въ стойлахъ, замѣняя болѣе дорогую солому. Изъ вѣтвей же вяжутъ вѣники и метлы. Въ безкормицу древесными листьями кормятъ домашній скотъ.

А древесные плоды! Вспомнимъ только о всевозможныхъ сортахъ яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ, о различныхъ орѣхахъ: лѣсныхъ, кедровыхъ, грецкихъ и другихъ. Вѣдь все это вырастаетъ на деревьяхъ, все это даетъ намъ дерево.

А, наконецъ, само живое дерево. Какъ красиво оно въ своемъ зеленомъ убранствѣ, широко раскинувшее свои красивыя вѣтви и укрывающее насъ отъ зноя и непогоды... И стоитъ оно, питаясь отъ матери-земли и умываясь отъ Божьей росы,—стоитъ красивое, спокойное, величавое, вынося бури и непогоды и одаряя насъ своими незамѣнимыми, разнообразными дарами.

Д. Кайгородовъ.

Кора у деревьевъ.

Я посадилъ двѣсти молодыхъ яблонь и три года весною и осенью окапывалъ ихъ, а на зиму завертывалъ соломой отъ зайцевъ.

На четвертый годъ, когда сошелъ снѣгъ, я пошелъ смотрѣть свои яблони. Кора на нихъ была глянцевая и будто налитая; сучки всѣ были цѣлы, и на всѣхъ кончикахъ и на развилинкахъ сидѣли

круглыя, какъ горошинки, цвѣтныя почки. Кое-гдѣ лопнули и раскуполки, и виднѣлись алые края цвѣтныхъ листьевъ. Я зналъ, что всѣ раскуполки будутъ цвѣтами и плодами, и радовался, глядя на свои яблони.

Но, развернувъ первую яблоню, я увидѣлъ, что внизу, надъ самой землею, кора яблони обгрызена кругомъ по самую древесину,— какъ бѣлое кольцо. Это сдѣлали мыши. Я развернулъ другую,—и на другой то же самое. Изъ двухсотъ яблонь ни одной не осталось цѣлой.

Я замазалъ обгрызенныя мѣста смолою съ воскомъ; но когда яблони распустились, цвѣты сейчасъ же спали; вышли маленькіе листики, и тѣ завяли и засохли. Кора сморщилась и почернѣла. Изъ двухсотъ яблонь осталось только девять. На этихъ девяти яблоняхъ кора не совсѣмъ была объѣдена, и въ бѣломъ кольцѣ оставались полоски коры. На этихъ полоскахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходилась кора, сдѣлались наросты, и яблони хоть и поболѣли, но пошли. Остальныя всѣ пропали; только ниже обгрызенныхъ мѣстъ пошли отростки, и то все дикіе.

Кора у дерева то же, что кровеносныя жилы у человѣка: черезъ жилы кровь расходится по всему тѣлу и питаетъ его, и черезъ кору сокъ ходитъ по дереву, питаетъ древесину, сучья, листья и цвѣты. Если кора пропадаетъ, и дерево пропало. Такъ пропали и яблони оттого, что мыши объѣли всю кору кругомъ, и соку ужъ не было хода изъ кореньевъ въ сучья, листья и цвѣты.

Л. Н. Толстой.

Какъ и чѣмъ кормится растеніе.

Коренья растеній берутъ пищу въ землѣ. Они растутъ, удлиняются, развѣтвляются и тянутъ изъ земли соки. Какую же пищу беретъ растеніе изъ земли? Песокъ и глину? Нѣтъ, безъ песку и глины растеніе могло бы еще прожить. Растеніе можно вырастить просто на войлокѣ, если поливать его водой, а въ воду класть все, что надо растенію. Что ему надо? Что оно беретъ изъ земли своими

кореньями? Если сжечь растеніе на огнѣ, то отъ растенія останется одна зола. Изъ воздуха растеніе не могло всосать въ себя золы, потому что золы нѣтъ въ воздухѣ. Надо думать, что свою золу растеніе беретъ корнями изъ земли, потому что ему неоткуда больше получить золы. И вотъ почему многіе хозяева удобряютъ землю золою. И, въ самомъ дѣлѣ, вы можете вырастить растеніе, напримѣръ, бобъ, на мокромъ войлокѣ, если станете поливать его водою, а въ эту воду положите немного золы этого же самаго растенія да прибавите немного селитры, которую можно купить въ аптекѣ. И растеніе вырастетъ, дастъ цвѣты и плоды, какъ будто бы оно росло въ землѣ, хотя здѣсь не было ни песку ни глины. Если же вы не положите въ воду золы и селитры, растеніе зачахнетъ, не дастъ ни цвѣтовъ ни плодовъ. Ясно, стало-быть, что корнямъ нужна зола и селитра. Но зола растеній состоитъ изъ очень многихъ веществъ. Всѣ ли эти вещества необходимы растенію?

Въ золѣ есть, напримѣръ, желѣзо. Неужели растеніе питается желѣзомъ? Такой вопросъ задали себѣ ученые. И вотъ какъ они рѣшили эту задачу. Въ нѣсколько горшковъ, какъ нарисовано на рисункѣ, они посадили одинаковыя растенія. Въ два горшка направо они положили все, что нужно растенію, не исключая и желѣза, а въ горшки налѣво они положили то же самое, но въ одинъ горшокъ не положили желѣза, въ другой не положили фосфору, въ третій—селитры, въ четвертый не положили поташу. И вы видите на картинкѣ, что въ правомъ горшкѣ, гдѣ положено было всего вдоволь, выросло прекрасное растеніе — высокое, сочное, со множествомъ листьевъ. А въ лѣвомъ горшкѣ, гдѣ желѣза совсѣмъ не было, растеніе выросло маленькое, чахлое. Его чуть видно. Но прибавьте въ этотъ горшокъ желѣза, и растеніе поправится. И поняли ученые, что

растенію нужно желѣзо. Конечно, растеніе питается не чистымъ, не металлическимъ желѣзомъ: оно питается желѣзною солью. Это похоже и на человѣка. Есть малокровныя больныя дѣти. Они больны и слабы. Доктора имъ прописываютъ желѣзо въ пилюляхъ, и блѣдный ребенокъ становится краснощекимъ и здоровымъ. И человѣку и растенію нужно желѣзо. Безъ желѣза они болѣютъ и чахнутъ. Растеніе беретъ желѣзо изъ земли своими корнями. Желѣзо, значитъ, попадаетъ и въ рожь, и въ муку, и въ хлѣбъ. Когда мы ѣдимъ хлѣбъ, мы съѣдаемъ и немного желѣза. Безъ него мы заболѣли бы, какъ болѣетъ безъ желѣза и растеніе. Къ счастью, желѣза въ землѣ очень много. Оно находится тамъ въ видѣ желѣзной ржавчины. Оно есть, напримѣръ, въ красной глинѣ, а красной глины много почти вездѣ.

Въ одномъ изъ горшковъ налѣво нѣтъ фосфору, и вы видите на картинѣ, какъ чахнетъ растеніе безъ фосфору. Такимъ образомъ, ученые узнали, что растенію нуженъ фосфоръ, изъ котораго дѣлаютъ фосфорныя спички. Если фосфора нѣтъ, растеніе становится чахлымъ и хилымъ. Но это похоже и на человѣка. Фосфоръ нуженъ и человѣку. Фосфоръ находится и въ нашихъ костяхъ и въ нашемъ мозгу. Это можетъ напугать насъ. Вы, вѣрно, слышали, что фосфоръ—ядъ, что фосфорными спичками травятъ мышей и крысъ. И вдругъ мы ѣдимъ этотъ ядъ. А между тѣмъ, это правда. Мы глотаемъ его вмѣстѣ съ пищею, напримѣръ, съ хлѣбомъ, а хлѣбныя растенія берутъ фосфоръ изъ земли. Мы глотаемъ его не въ чистомъ видѣ,— если бы мы глотали его въ чистомъ видѣ и помногу, мы отравились бы.

Въ одномъ изъ горшковъ налѣво не положили поташу, и вы видите на картинкѣ, какое чахлое выросло въ этомъ горшкѣ растеніе. Безъ поташу растенію худо. Такимъ же образомъ ученые узнали, что растеніе беретъ изъ земли своими корнями еще другія вещества.

В. Вахтеровъ.

Насѣкомыя и растенія.

Зачѣмъ цвѣтамъ ихъ яркій нарядъ? Зачѣмъ ароматъ и сладкій сокъ? Всѣ эти прелести не для насъ съ вами, а для друзей растеній: бабочекъ, пчелъ, шмелей, различныхъ жуковъ и мухъ. Увидитъ пчела яркій цвѣтокъ или услышитъ его запахъ еще издали, зажужжитъ, полетитъ прямо къ нему, подлетитъ и запуститъ въ него свой длинный язычокъ, чтобы добыть изъ самой глубины цвѣта сладкій сокъ. Пока она возится съ этимъ цвѣткомъ, всю ее осыплетъ желтая цвѣточная пыль, или «пыльца». Эта пыль высыпается изъ головокъ созрѣлыхъ тычинокъ. Полетитъ теперь пчела дальше, къ другому цвѣтку, за новой «взяткой», а на своихъ волосахъ понесетъ съ собой и цвѣточную пыль. Снова подлетитъ она къ цвѣтку, снова запуститъ въ него язычокъ и, навѣрное, оставитъ теперь въ этомъ второмъ цвѣткѣ нѣсколько пылинокъ, принесенныхъ съ собою. Такъ, насѣкомыя, посѣщая цвѣты, разносятъ изъ цвѣтка въ цвѣтокъ ихъ желтую пыль, а цвѣтамъ это только и надо.

Безъ пыльцы не можетъ созрѣть ни одно сѣмечко въ пестикѣ. Пылинка должна попасть на кончикъ пестика. Она должна пустить какъ бы корешокъ внутрь этого пестика. То, что находится внутри ея, должно по этому корешку спуститься въ самую глубь пестика, дойти до маленькаго зародыша сѣмечка, лежащаго въ глубинѣ. Оно должно слиться съ этимъ зародышемъ вмѣстѣ, и только тогда зародышъ начнетъ расти и мало-по-малу превращается въ зрѣлое сѣмечко.

У всякаго растенія пылинки свои, отличающіяся отъ пылинокъ другихъ растеній. Вотъ почему пылинка каждаго растенія, чтобы былъ изъ нея прокъ, должна непремѣнно попасть на пестикъ того же растенія: пылинка гороха на пестикъ гороха, пылинка фасоли на пестикъ фасоли, пылинка картофеля на пестикъ картофеля и т. д.

Кто слѣдилъ за шмелями и пчелами, тотъ могъ замѣтить, что каждая пчела или шмель любятъ посѣщать одни и тѣ же цвѣты. Если пчела сѣла на клеверъ, то, слетѣвши съ него, она снова сядетъ на клеверъ, другая пчела будетъ перелетать съ горошка на горошекъ,

третья—съ мяты на мяту,—словомъ, всегда на тѣ же цвѣты. Точно такъ же и другія насѣкомыя не любятъ мѣнять цвѣтовъ безъ причины. Если имъ понравились одни изъ цвѣтовъ, то долго они не измѣнятъ имъ. Вотъ почему цвѣты спокойно имъ отдаютъ свою пыль. Они знаютъ, что эта пыль достигнетъ своего назначенія: она перенесется на такой же цвѣтокъ, хотя и другого растеньица, и не погибнетъ безъ пользы.

Ю. Вагнеръ.

Цвѣтокъ.

Мальчикъ стоялъ у розоваго куста, осыпаннаго молодыми почками и распустившимися цвѣтами.

Внимательно присматривался онъ и наклонялся то къ почкѣ, то къ цвѣтку. Отецъ между тѣмъ остановился невдалекѣ, въ тѣни и съ горделивою радостью наблюдалъ за дѣйствіями сына. Розовый кустъ, казалось, говорилъ ему о тѣхъ радостяхъ, какихъ онъ долженъ ждать отъ сына, начинающаго жизнь.

Такъ думалъ онъ. А мальчикъ не уставалъ смотрѣть и удивляться. Но созерцаніе прекраснаго пробуждаетъ желаніе знать истину. И мальчику хотѣлось узнать, какимъ образомъ изъ почки образуется цвѣтокъ. Онъ сложилъ руки и пристально вглядывался, ожидая, когда она развернется. Отецъ улыбнулся, понявъ намѣреніе ребенка. Наконецъ мальчикъ убѣдился, что ожиданіе его напрасно. Тогда онъ сорвалъ почку и сталъ съ любопытствомъ развертывать жесткіе листочки. Отецъ подошелъ къ нему.

— Чѣмъ ты такъ серьезно занятъ?—спросилъ онъ.

— Отецъ,—отвѣчалъ мальчикъ,—мнѣ ужасно хочется знать, какъ дѣлается изъ почки цвѣтокъ, и я сорвалъ ее, чтобы посмотрѣть внутри... Но тамъ свернуты такіе маленькіе листочки—я боюсь ихъ повредить.

— Ничего, дитя мое,—сказалъ отецъ.—Природа позаботилась о томъ, чтобы цвѣтковъ было довольно. Она позаботилась не только о томъ, что необходимо, но и о нашихъ радостяхъ и любознательности также.

— Но я все равно ничего не узналъ.

— И то не бѣда. У тебя было доброе намѣреніе. Хорошая попытка тоже что-нибудь стоитъ. Успѣхъ не всегда отъ насъ зависитъ. Добрая воля всегда остается драгоцѣннѣе всего.

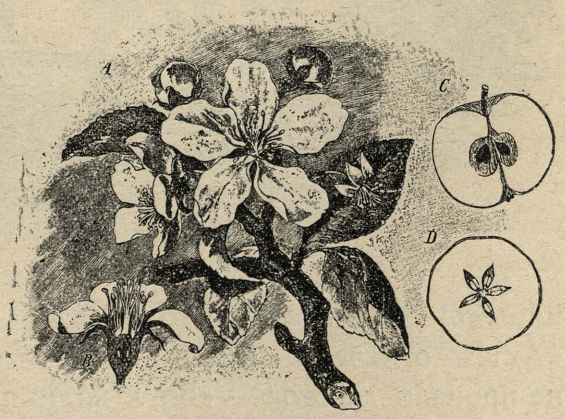
Мальчикъ задумался, потомъ продолжалъ:

— Скажи же мнѣ, отецъ, какъ образуется цвѣтокъ изъ почки.

— Дитя мое,—отвѣчалъ тотъ,—я могу сказать тебѣ только очень немногое: почка растетъ, становится все лучше и красивѣе, пока достигаетъ совершенства и дѣлается прекраснымъ цвѣткомъ.

Воспитаніе яблони.

Отецъ принесъ изъ лѣса дикую яблоньку и посадилъ ее въ саду. «Зачѣмъ ты это дѣлаешь?—спросилъ сынъ у отца.—Вотъ ужъ такому негодному деревцу я не далъ бы мѣста въ саду».—«А почему ты думаешь, что это деревцо никуда не годится?» спросилъ отецъ. «Это видно съ перваго взгляда», отвѣчалъ мальчикъ. Черезъ нѣсколько времени сынъ опять увидѣлъ, что отецъ заботливо возится около новой своей яблоньки: однѣ вѣтки срѣзаетъ, другія привязываетъ къ воткнутымъ кольямъ. «Зачѣмъ ты не даешь деревцу расти свободно?» спрашиваетъ мальчикъ. «Я хочу, чтобы оно росло прямо, стройно и не сломалось вѣтромъ», отвѣчалъ отецъ. Прошло еще нѣсколько времени. Отецъ снова вскопалъ землю вокругъ корней яблоньки, обрѣзалъ сухія



вѣтки на деревцѣ и говоритъ сыну: «Посмотри на это деревцо, оно маленькое, некрасивое, но въ немъ скрывается большая жизненная сила; со временемъ деревцо это вырастетъ и вознаградитъ плодами своими за труды мои вокругъ него».

На слѣдующую весну отецъ пришелъ къ деревцу съ вѣточкой, срѣзанной съ хорошей яблони; взялъ кривой ножъ и разомъ срѣзалъ всю верхушку молодого деревца. «Что ты сдѣлалъ?—вскричалъ сынъ въ испугѣ:—теперь всѣ труды твои пропали даромъ!» Но отецъ улыбнулся, раскололъ немного стволъ яблоньки и, воткнувъ въ него принесенную вѣточку, залѣпилъ щель замазкою и старательно обвязалъ это мѣсто тряпкою. Вѣточка принялась, деревцо стало быстро расти, пускать новыя вѣтки. Черезъ нѣсколько лѣтъ, весною оно покрылось все цвѣтами, а къ осени вѣтки его уже гнулись подъ тяжестью большихъ румяныхъ яблокъ. «Ну, что скажешь теперь?» спросилъ отецъ сына. «Ахъ!—отвѣчалъ сынъ:—какое это прекрасное дерево! Труды твои не пропали даромъ».—«Вотъ видишь,—сказалъ отецъ сыну,—если бы деревцо осталось расти въ лѣсу, оно было бы и криво и сучковато и приносило бы только мелкіе плоды и такіе кислые, что ѣсть ихъ было бы невозможно; но я позаботился, чтобы оно росло прямо стройно, и, прищепивъ къ нему вѣточку отъ хорошей яблони, далъ

скрытымъ въ деревѣ силамъ другое, лучшее направленіе. Какъ видишь, труды мои, потраченные на эту яблоню, не пропали даромъ. Дай Богъ, сынъ мой,—продолжалъ отецъ,—чтобы и ты также отблагодарилъ меня и мать свою за всѣ труды и заботы наши о тебѣ».

Значеніе лѣса въ природѣ.

Лѣсъ умѣряетъ крайности температуры—холодъ и зной. Днемъ, какъ и всякому извѣстно, воздухъ на открытой, не затѣненной мѣстности нагрѣвается солнцемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ лѣсу, подъ тѣнью деревьевъ; ночью же, наоборотъ, въ лѣсу теплѣе, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Какъ въ двухъ неодинаково натопленныхъ комнатахъ происходитъ, чрезъ открытую дверь, взаимное уравниваніе температуры воздуха этихъ комнатъ, точно такъ же это происходитъ и между лѣсомъ и открытымъ полемъ. Вслѣдствіе этого во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса и поля чередуются болѣе или менѣе равномѣрно, разница между температурою дня и ночи всегда меньше, чѣмъ въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ (какъ, напримѣръ, въ южныхъ степяхъ, въ которыхъ лѣтомъ за палящимъ дневнымъ зноемъ слѣдуетъ сравнительно довольно холодная ночь). Подобное же вліяніе оказываетъ лѣсъ и на измѣненія температуры воздуха при переходѣ отъ зимы къ лѣту: весной снѣгъ въ лѣсу позже стаиваетъ, чѣмъ на открытомъ мѣстѣ, поэтому въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ весна наступаетъ позже, и новая, молодая растительность развивается уже къ тому времени, когда рѣже возвращаются холодные дни; благодаря этому, растенія менѣе страдаютъ отъ позднихъ весеннихъ заморозковъ, столь губительныхъ для рано развившейся молодой и нѣжной зелени. Лѣто въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ бываетъ обыкновенно прохладнѣе, чѣмъ въ безлѣсныхъ, вслѣдствіе чего въ нихъ (т.-е. въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ) растительность менѣе страдаетъ отъ жары и засухи. Осенью въ лѣсу воздухъ долѣе остается теплымъ, а потому и переходъ къ зимнимъ холодамъ въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ происходитъ постепеннѣе, чѣмъ въ безлѣсныхъ.

Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ уровень воды въ рѣкахъ бываетъ болѣе постояннымъ въ теченіе года, чѣмъ въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ. Вслѣдствіе медленнаго, постепеннаго таянія весной лѣсного снѣга, рѣки не такъ быстро вздуваются, и весеннее половодье наступаетъ постепенно, а не вдругъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ; тамъ полая весенняя вода, вслѣдствіе быстраго таянія открытыхъ снѣговъ, нерѣдко превращается въ разрушительное наводненіе. Точно такъ же и при большихъ ливняхъ вода въ лѣс-

Лѣсъ. Съ картины *Шишкина.*

ныхъ рѣчкахъ поднимается медленнѣе. Она здѣсь задерживается лѣсомъ и его почвеннымъ покровомъ, который — въ особенности моховой—удерживаетъ въ себѣ, какъ губка, большое количество воды, и въ рѣки скатывается лишь избытокъ ея, не удержанный почвеннымъ покровомъ; остальная же часть упавшей и всосанной лѣсомъ воды частью медленно испаряется, по прекращеніи дождя, частью же идетъ на питаніе подземныхъ источниковъ, во множествѣ берущихъ свое начало подъ лѣсомъ. Вслѣдствіе этого, въ результатѣ, получается обыкновенно лишь постепенный подъемъ воды, а не быстрое и часто раз-

рушительное вздуваніе рѣки, какъ это нерѣдко бываетъ въ безлѣсной и въ особенности еще къ тому гористой мѣстности; тамъ вода выпавшаго ливня быстро скатывается въ рѣки, унося при этомъ съ собою еще и не малое количество смытой ею съ полей плодородной земли. Рядомъ съ нерѣдко вреднымъ изобиліемъ весенняго половодья и лѣтними наводненіями отъ ливней, въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ очень часто наступаетъ недостатокъ въ водѣ, и многія рѣчки пересыхаютъ при продолжительныхъ засухахъ. И это нерѣдко случается вскорѣ послѣ того, какъ мутныя волны, быстро вздувшись при весеннемъ половодьи или послѣ лѣтняго ливня, вырывались изъ береговъ и уносили съ собою мосты и береговыя постройки. Совсѣмъ иное мы видимъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ: всосанная лѣснымъ почвеннымъ покровомъ снѣговая и дождевая вода, лишь медленно испаряясь подъ тѣнистымъ пологомъ деревьевъ, большею частью, какъ было уже упомянуто выше, даетъ начало множеству подземныхъ источниковъ, изъ которыхъ образуются многочисленные лѣсные ручьи, въ свою очередь, непрерывно питающіе водой болѣе значительныя рѣки. Такимъ образомъ въ рѣкахъ, которыя сами или притоки которыхъ протекаютъ въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, всегда бываетъ достаточно воды; даже при продолжительныхъ засухахъ онѣ рѣдко когда пересыхаютъ совсѣмъ.

Лѣсъ сдерживаетъ и ослабляетъ бурные порывы вѣтра. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ разрушительные ураганы составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе. Жестокіе снѣжные ураганы бываютъ преимущественно въ открытыхъ степяхъ.

Лѣсъ предупреждаетъ образованіе сильныхъ грозъ. Хотя число грозъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, можетъ-быть, бываетъ и не меньшее, чѣмъ въ малолѣсныхъ, но грозы тамъ обыкновенно не такъ сильны. Лѣсныя деревья, съ ихъ большимъ содержаніемъ воды и обращенными къ облакамъ остроконечными вершинами, служатъ какъ бы громоотводами и тѣмъ препятствуютъ большому скопленію электричества и его внезапному разряженію, выражающемуся въ опасныхъ ударахъ молніи. Точно такъ же и относительно града замѣчено, что лѣсистыя и умѣренно облѣсенныя мѣстности гораздо рѣже

страдаютъ отъ градобитій, чѣмъ мѣстности малолѣсныя. Извѣстны весьма нерѣдкіе случаи, что нѣкоторыя мѣстности, въ теченіе большого ряда лѣтъ не имѣвшія градобитій, тотчасъ же начинали отъ нихъ страдать, какъ только были вырублены сосѣдніе лѣса (въ особенности расположенные на окрестныхъ возвышенностяхъ), и затѣмъ снова избавились отъ града, какъ только лѣсъ вырасталъ до извѣстной высоты.

Поглощая изъ воздуха своими безчисленными листьями огромное количество вреднаго для людей и животныхъ углекислаго газа и выдѣляя обратно въ воздухъ необходимый для дыханія кислородъ, лѣсъ тѣмъ самымъ оказываетъ въ высшей степени важное вліяніе на улучшеніе состава воздуха и его освѣженіе. Въ особенности выдающуюся роль въ этомъ отношеніи играетъ краснолѣсье, смолистыя деревья котораго, кромѣ того, выдѣляютъ еще изъ себя летучее терпентинное масло (скипидаръ), очищающее и освѣжающее воздухъ.

Д. Кайгородовъ.

Прогулка въ лѣсу.

Весело пробираться по узкой дорожкѣ между высокою рожью. Колосья тихо бьютъ по лицу, васильки цѣпляются за ноги, перепела кричатъ кругомъ! Вотъ и лѣсъ. Тѣнь и тишина. Статныя осины лепечутъ наверху, длинныя вѣтви березъ едва шевелятся... Могучій дубъ стоитъ, какъ боецъ, подлѣ красивой липы. Большія желтыя мухи неподвижно висятъ въ воздухѣ; мошки вьются столбомъ; птицы мирно поютъ. Далѣе, далѣе въ лѣсъ... Кругомъ такъ тихо. Но вотъ вѣтеръ набѣжалъ и зашумѣли верхушки деревьевъ.

И. Тургеневъ.

Лѣсъ шумѣлъ.

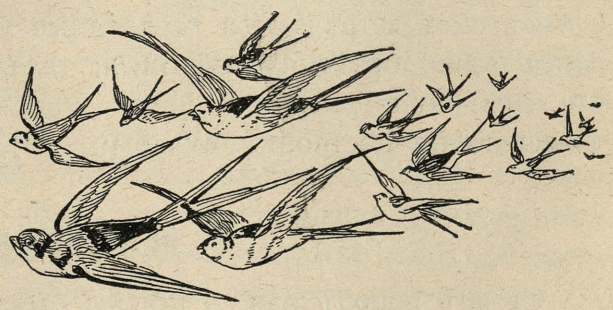
Въ этомъ лѣсу всегда стоялъ шумъ, ровный, протяжный, какъ отголосокъ дальняго звона, спокойный и смутный, какъ тихая пѣсня безъ словъ, какъ неясное воспоминаніе о прошедшемъ. Въ немъ всегда стоялъ шумъ, потому что это былъ старый, дремучій боръ, котораго не касались пила и топоръ лѣсного барышника. Высокія сто-

лѣтнія сосны съ красными могучими стволами стояли хмурой ратью, плотно сомкнувшись вверху зелеными вершинами. Внизу было тихо; пахло смолой, сквозь пологъ сосновыхъ иглъ, которыми была усыпана почва, пробились яркіе папоротники, пышно раскинувшіеся причудливой бахромой и стоявшіе неподвижно, не шелохнувъ листомъ. Въ сырыхъ уголкахъ тянулись высокими стеблями зеленыя травы, бѣлая кашка склонялась отяжелѣвшими головками, какъ будто въ тихой истомѣ. А вверху, безъ конца и перерыва, тянулъ лѣсной шумъ точно смутные вздохи стараго бора.

В. Г. Короленко.

Утромъ въ лѣсу.

Утромъ я сѣлъ на полянѣ подъ дубомъ и сталъ дожидаться, скоро ли солнышко встанетъ. Въ лѣсу было тихо, такъ тихо, словно все замерло... Вижу я, тучки на небѣ алѣютъ—больше да больше — и солнышко встало! Какъ будто пожаромъ лѣсъ освѣтило. Цвѣты на полянѣ, листы на деревьяхъ,— ожило все, засіяло... Вдругъ на сухую березу сѣлъ дятелъ и носикомъ длиннымъ началъ стучать, будто вымолвить хочетъ: «проснитеся, сони». Слышу: малиновка гдѣ-то запѣла, за нею другая, и раздалися въ кустахъ голоса, будто праздникъ великій вольныя птички встрѣчали...



И. С. Никитинъ.

Обитатели лѣса.

Въ лѣсахъ живутъ самыя разнообразныя животныя. Въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ находятъ себѣ убѣжище самые большіе наши хищные звѣри—медвѣди; тамъ же водятся кровожадныя рыси, пасутся большіе и красивые лоси. Въ лѣсахъ скрываются сѣрые волки, хит-

рыя лисицы и хорьки, скачутъ по деревьямъ рѣзвыя бѣлки. Въ лѣсахъ попадаются также ежи, которые безъ всякаго для себя вреда преслѣдуютъ ядовитыхъ змѣй—гадюкъ.

Не менѣе разнообразно пернатое населеніе лѣса. Въ большихъ лѣсахъ устраиваютъ свои гнѣзда и охотятся за зайцами и другими животными самыя большія наши

птицы — хищные орлы; въ чащѣ лѣса скрываются днемъ совы и другія ночныя хищныя птицы. Въ лѣсахъ кукуютъ кукушки, лазятъ по стволамъ деревьевъ и долбятъ ихъ своимъ клювомъ пестрые дятлы; распѣваютъ свои пѣсни клесты и многія другія мелкія птички. Въ лѣсахъ же водятся тетерева и рябчики, за которыми охотятся ради ихъ вкуснаго мяса.

Въ лѣсу встрѣчаются безвредныя ящерицы и самыя разнообразныя насѣкомыя; тамъ устраиваютъ свои жилища дикія пчелы и дѣлаютъ свои замысловатыя постройки муравьи.

С. Аксаковъ.

Маевка.

Стоялъ конецъ мая, и погода была прекрасная. Все зеленѣло и цвѣло, наполняя душу какой-то молодой радостью. Одинъ день шелъ за другимъ, какъ праздники.

— Надо просить рекреаціи!—гудѣло въ училищѣ, перекатывалось по классамъ.

Наконецъ выбрана депутація изъ лучшихъ учениковъ. Они заранѣе приготовили прошеніе и отправились на квартиру къ ректору: находившуюся тутъ же на дворѣ. Все училище замерло въ ожиданіи, что-то будетъ... Всѣ окна, выходившія на дворъ, были облѣплены любопытными школьническими лицами. Наконецъ послѣ томительной четверти часа на крылечкѣ ректорскаго флигеля показалась депутація.

— Рекреація! Рекреація!..—пронеслось по всему училищу.

Бываютъ минуты, которыя не повторяются въ жизни, и именно теперь была такая минута. Школьники потеряли голову отъ радости. Вѣдь впереди—цѣлый день, счастливый, единственный день.

Утро было въ самомъ началѣ, а тамъ до самаго вечера въ лѣсу, на открытомъ воздухѣ,—нѣтъ, такія минуты не повторяются. Все училище охвачено неописуемымъ волненіемъ. Инспекторская лошадь запряжена въ простую телѣгу, а злодѣй Палька нагружаетъ эту телѣгу какими-то таинственными бѣлыми ящиками, которые приносятъ изъ сосѣдней пряничной два сторожа. Потомъ укладываются самовары и цѣлая походная кухня. Лошадь съ телѣгой отправляются впередъ, въ ту нѣвѣдомую, счастливую даль, которая грезится намъ въ какомъ-то радужномъ сіяніи. Потомъ мы всѣ выстраиваемся попарно въ длинную шеренгу подъ предводительствомъ старшихъ. Порядокъ образцовый. Никому и въ голову не приходитъ нарушить его. Господи, да вѣдь такой день одинъ! Одинъ!.. Для меня это еще первая рекреація, и воображеніе рисуетъ что-то необыкновенное, сказочное, невозможное. Въ какомъ-то туманѣ наша шеренга маршируетъ по деревяннымъ тротуарамъ пыльной городской улицы, вызывая зависть всѣхъ прохожихъ. Да, всѣ останавливаются, провожаютъ насъ глазами и улыбаются, зараженные нашей радостью. Чиновники, плетущіеся на свою службу, знаютъ, что значитъ этотъ молодой походъ, и вспоминаютъ свое время! Мѣщане, старушки съ лотками, извозчики—всѣ знаютъ и всѣ сочувствуютъ въ душѣ. Нужно же бѣднымъ школярамъ передохнуть хоть одинъ денекъ. Вотъ и предмѣстье, всегда грязное, даже въ самую хорошую погоду; вотъ и городской выгонъ, и сосновый лѣсъ, и рѣка, и рядъ заимокъ на ней. Съ трактовой дороги мы сворачиваемъ влѣво, переходимъ по какому-то деревянному мосту черезъ рѣку и точно приступомъ беремъ первую лѣсистую горку. Какъ хорошо здѣсь: сколько свѣта, воздуха, зелени, красокъ, и все это наше на цѣлый день, которому не будетъ конца!.. Благословенный, счастливый день!

Въ заднихъ рядахъ кто-то затянулъ пѣсню. Дорога шла по лѣвому берегу Исети, путаясь въ сосновомъ берегу. Душный и пыль-

ный Екатеринбургъ остался назади, а впереди уже начинались такъ называемыя «заимки», т.-е. громадныя дачи съ разными промышленными заведеніями, какъ салотопни, мыловарни, кожевни. Верстахъ въ пяти отъ города лѣвый берегъ выступалъ въ рѣку красивымъ лѣсистымъ мыскомъ, съ большой зеленой каймой поемнаго луга, это и было мѣсто нашей рекреаціи. Издали мелькнулъ большой костеръ, разложенный Палькой, а около него уже выросла цѣлая ставка: наша училищная кухня, потомъ палатка пріѣхавшаго изъ города мелочнаго торговца, потомъ столики торговокъ кислыми щами, калачами. Однимъ словомъ, насъ ожидало полное великолѣпіе.

Весь мысокъ запестрѣлъ дѣтьми, какъ муравейникъ, а въ лѣсу гулко отдавались звонкіе молодые голоса. Пріѣхалъ и самъ инспекторъ въ сопровожденіи учителей. Они пріѣхали на двухъ извозчикахъ, занявшихъ своими экипажами задній планъ нашего гулянья, что дополняло походную декорацію.

— Здравствуйте, господа!—весело здоровался инспекторъ.—Ну, сегодня мы будемъ веселиться напропалую...

Описать рекреацію во всѣхъ подробностяхъ довольно трудно, потому что цѣлый лѣтній день прошелъ въ удовольствіяхъ: дѣти играли, пѣли, лакомились и опять играли. Тутъ былъ и мячъ, и свайка, и городки, и борьба, и бѣганье взапуски, и «куча мала», и хоровое пѣніе. Шло соревнованіе по классамъ и отдѣленіямъ. Особенно веселился учитель греческаго языка, очень ловкій и здоровый господинъ. Онъ же составлялъ и ученическій хоръ.

Самый торжественный моментъ наступилъ, когда были раскупорены таинственные бѣлые ящики, и въ толпу полетѣли пригоршни дешевыхъ пряниковъ и конфетъ. Поднялись такой гвалтъ и свалка, что продолжать это слишкомъ шумное удовольствіе не было возможности, и остатки сластей были розданы прямо на руки. У всѣхъ радостей—одинъ общій недостатокъ: онѣ слишкомъ быстро проходятъ. Наша рекреація пролетѣла съ самой обидной быстротой, и не успѣли мы даже устать хорошенько, какъ солнце уже сѣло за зубчатую стѣну лѣса, и наступили сумерки. Костеръ Пальки потухалъ, палатка торгаша была сложена, торговки укладывали пустые ящики

и бутылки на свои телѣжки,—однимъ словомъ, пиръ былъ конченъ; раскраснѣвшіяся, счастливыя дѣтскія лица все еще полны были веселой энергіи. Наступила пора возвращаться домой.

— По домамъ!—скомандовалъ инспекторъ.

Всѣ пошли одной гурьбой, съ веселыми пѣснями, какъ и слѣдуетъ закончиться настоящему празднику. Инспекторъ и учителя не сѣли даже на своихъ извозчиковъ, а пошли вмѣстѣ съ толпой облѣпившей ихъ дѣтворы.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

Земляника.

Кто изъ всего ягоднаго міра нашъ общій любимецъ, съ самаго ранняго нашего дѣтства?

Кто такъ красиво свѣшиваетъ пунцовую душистую ягодку съ тонкихъ вѣточекъ своего стебелька?

Кого такъ усердно разыскиваютъ и старъ и младъ среди «шелковой муравы» зеленаго пригорка и среди пестрыхъ цвѣтовъ лѣсной полянки?

Конечно, ее—нашу милую ягодку-земляничку. Кто изъ насъ можетъ вспомнить, когда онъ впервые увидалъ эту ягодку,—когда онъ въ первый разъ услыхалъ о ней, когда сорвалъ первую земляничку? Никто. Потому что первое знакомство наше со столь милыми дѣтскому сердцу ягодками земляники покрыто розовымъ туманомъ самаго ранняго дѣтства... Вездѣ она есть, вездѣ ее можно найти, всѣ ее любятъ. Да какъ и не любить? Она такая хорошенькая и такая вкусная!..

Весной, въ тѣ чудные дни мая, когда—

„Едва погаснетъ яркая денница,
И мѣсяцъ встанетъ изъ-за синихъ горъ“,—

на крыльяхъ вечерняго вѣтерка спускается на землю теплая майская ночь и цѣлуетъ и ласкаетъ первые распускающіеся цвѣточки,—въ то чудное время цвѣтетъ и наша маленькая земляничка, такая же любимица красавицы весны, какъ и маленькій душистый ландышъ. По-

всюду—на освѣщаемыхъ солнцемъ открытыхъ лѣсныхъ пригоркахъ и полянкахъ—можно видѣть въ то время бѣленькіе цвѣточки земляники. Они сидятъ поодиночкѣ на концахъ вѣточекъ волосистаго стебелька, окруженнаго тройчатыми, крупно-зубчатыми и нѣжно-пушистыми листочками. Теперь земляникѣ не зачѣмъ еще прятаться; напротивъ—она всѣмъ и каждому показываетъ свои бѣленькіе цвѣточки. Ей нужно поспѣшить цвѣсти и завязать свои плоды — будущія ягодки, пользуясь солнечнымъ свѣтомъ и тепломъ — пока еще не обогнала и не затѣнила ее поднимающаяся со всѣхъ сторонъ изъ земли травка-муравка.

Земляника. 1—цѣлое растеніе, съ плетью; 2—спѣлый плодъ-ягода; 3—разрѣзъ цвѣтоложа (увелич.).

Сочная, ароматная пунцовая ягодка земляники развивается изъ цвѣтоложа, маленькимъ бугоркомъ выдающагося изъ средины цвѣточка. Когда всѣ крошечные плодничкі, которыми сплошь усажено цвѣтоложе, оплодотворятся пыльцею отъ многочисленныхъ тычинокъ цвѣтка, тогда это цвѣтоложе начнетъ разрастаться, станетъ мясистымъ, сочнымъ, душистымъ, — окрасится въ ярко-пунцовый цвѣтъ, и ягодка-земляничка готова. Твердыя буровато-желтыя зернышки, слегка вдавленныя въ поверхность земляничной ягоды, не что иное, какъ сѣмена земляники, развившіяся изъ тѣхъ плодничковъ, которыми было усажено цвѣтоложе.

Хотя каждая земляничная ягодка несетъ на себѣ нѣсколько десятковъ сѣмечекъ, могущихъ служить для размноженія растенія земляники, но это растеніе, кромѣ того, размножается еще и инымъ путемъ. Кто видѣлъ когда-нибудь растущую на грядахъ садовую земля-

нику или клубнику, тотъ, конечно, не могъ не обратить вниманія на длинныя плети, расходящіяся во всѣ стороны отъ каждаго кустика клубники. Вотъ такими же плетями (или усами, какъ ихъ еще называютъ садоводы) надѣлена и земляника. Эти плети растутъ чрезвычайно быстро, но недолго. Остановясь расти въ длину, онѣ выпускаютъ изъ своего конца въ землю пучочекъ корешковъ, а кверху—розетку листьевъ. Такимъ образомъ вырастаетъ новый кустикъ земляники (или клубники), который вскорѣ становится совсѣмъ самостоятельнымъ растеньицемъ, такъ какъ плеть, на кончикѣ которой развился новый кустикъ земляники, со временемъ засыхаетъ и пропадаетъ.

Ближайшія сестры нашей маленькой земляники—садовая земляника и клубника, съ крупными, почти до величины куринаго яйца, ягодами—разводятся въ огромномъ числѣ сортовъ (около 300), изъ которыхъ у насъ наибольшею извѣстностью пользуются: обыкновенная садовая клубника—съ очень душистыми ягодами, земляника-викторія—съ мало-душистыми, но очень крупными плосковатыми плодами, и ананасная земляника,—съ гладкими блестящими листьями, очень плодоносная, но также мало-душистая.

Садовая земляника вообще неприхотлива относительно почвы, но требуетъ глубокой ея обработки и очень любитъ влагу, а потому въ жаркое лѣто и на болѣе сухихъ мѣстахъ хорошая поливка много содѣйствуетъ полученію обильныхъ и вкусныхъ ягодъ.

Для того, чтобы земляника и клубника давали много и притомъ хорошихъ ягодъ, нужно хорошенько удобрять гряды навозомъ и не держать этихъ растеній долѣе четырехъ лѣтъ на однѣхъ и тѣхъ же грядахъ.

Пробужденіе березы.

Наступилъ мартъ мѣсяцъ. Прилетѣли грачи и принялись устраивать свои гнѣзда. Высоко въ воздухѣ льется трель жаворонка, воротившагося изъ далекихъ странъ на свою милую родину. Сильно таетъ снѣгъ, и на поляхъ все больше появляется черныхъ проталинъ. Прошелъ уже и день св. Алексѣя, человѣка Божія, но береза все еще стоитъ безъ листьевъ, голая, какъ зимою. На ней незамѣтно еще ни-

какой перемѣны. Вотъ уже и апрѣль мѣсяцъ. Солнышко пригрѣваетъ все сильнѣе и сильнѣе. Сады и рощи оглашаются громкимъ пѣніемъ прилетѣвшихъ зябликовъ; защелкалъ и засвисталъ соловей. На солнечномъ припекѣ стала показываться молоденькая, зеленая травка. Пробуждается, наконецъ, и береза. Растаявшій снѣгъ обильно напоилъ землю влагою, и корни березы начинаютъ жадно сосать эту влагу изъ земли. День и ночь сосутъ они, и влага эта постепенно поднимается по стволу, расходится по всѣмъ вѣтвямъ и доходитъ до почекъ. Жадно пьютъ почки притекающій къ нимъ сокъ и мало-по-малу начинаютъ разбухать и расправляться. Крошечные листочки, которые въ нихъ покоились съ осени, поднимаются и напираютъ своими острыми головками изъ почки; они просятся на свѣтъ Божій, навстрѣчу теплому весеннему солнцу.

И вотъ мало-по-малу начинаютъ вскрываться почки одна за другою. Изъ нихъ появляются маленькіе пучочки душистыхъ листиковъ. Безъ-устали пьютъ листики приливающій къ нимъ сокъ, все болѣе и болѣе выдвигаютъ кверху свои острыя головки и становятся все крупнѣе и крупнѣе. Не успѣетъ пройти двухъ недѣль, какъ бѣлоствольная береза стоитъ уже украшенная въ свой свѣжій весенній нарядъ.

Пр. Д. Кайгородовъ.

Черемуха.

Одна черемуха выросла у меня въ саду среди орѣшника и заглушала лещиновые кусты. Долго думалъ я, рубить или не рубить ее. Черемуха росла не кустомъ, а большимъ деревомъ, развѣсистая, куд-

рявая, и вся была осыпана бѣлымъ, душистымъ цвѣтомъ. Издалека слышенъ былъ ея запахъ.

Я бы и не срубилъ ея, да одинъ изъ работниковъ безъ меня началъ рубить (я ему прежде сказалъ вырубить всю черемуху). Когда я пришелъ, онъ уже раньше врубился въ дерево вершка на полтора, и сокъ такъ и хлюпалъ подъ топоромъ, когда онъ попадалъ въ прежнюю тяпку. «Нечего дѣлать, видно, судьба», подумалъ я, взялъ самъ топоръ и началъ рубить.

Черемуха: *a*—вѣтка съ листьями и цвѣтами, *b*—цвѣтокъ, *c*—разрѣзъ плода.

Всякую работу весело работать; весело и рубить. Весело всадить глубоко топоръ наискось, а потомъ напрямикъ подсѣчь подкошенное, и дальше врубаться въ дерево. Я совсѣмъ забылъ о черемухѣ, и только думалъ о томъ, какъ бы скорѣе свалить ее.

Работа пришла къ концу. Я положилъ топоръ, уперся съ мужиками въ дерево и попытался свалить его. Мы качнули; дерево задрожало листьями, и на насъ закапало съ него росой, и посыпались бѣлые, душистые лепестки цвѣтовъ. Въ то же время точно крякнуло что-то,—хрустнуло въ срединѣ дерева. Мы налегли; какъ будто заплакало, затрещало въ срединѣ, и дерево свалилось. Оно разодралось у надруба и, покачиваясь, легло сучьями и цвѣтами на траву. Подрожали вѣтки и цвѣты послѣ паденія и остановились.

— Эхъ, жалко, штука-то важная,—сказалъ мужикъ. А мнѣ такъ было жалко, что я поскорѣе пошелъ къ рабочимъ.

Л. Н. Толстой.

Осина.

Я, признаюсь, не слишкомъ люблю это дерево — осину, съ ея блѣдно-лиловымъ стволомъ и сѣро-зеленой металлической листвой, которую она вздымаетъ какъ можно выше и дрожащимъ вѣеромъ раскидываетъ въ воздухѣ; не люблю я вѣчное качаніе ея круглыхъ, неопрятныхъ листьевъ, неловко прикрѣпленныхъ къ длиннымъ стебелькамъ. Она бываетъ хороша только въ иные лѣтніе вечера, когда, возвышаясь отдѣльно, среди низкаго кустарника, приходится въ упоръ рдѣющимъ лучамъ заходящаго солнца, и блеститъ, и дрожитъ, съ корней до верхушки облитая одинаковымъ желтымъ багрянцемъ, или когда въ ясный вѣтреный день она вся шумно струится и лепечетъ на синемъ небѣ, и каждый листъ ея, подхваченный стремленіемъ [1]), какъ будто хочетъ сорваться, слетѣть и умчаться вдаль.

И. Тургеневъ.

Липа.

Пойдемте въ лѣсъ, чтобы поближе разсмотрѣть деревья и познакомиться съ ихъ устройствомъ и различными ихъ органами. Вотъ передъ нами красавица-липа. Начнемте съ нея, потому что липа имѣетъ наиболѣе совершенное устройство и у нея мы можемъ разсмотрѣть, одинъ за другимъ, всѣ органы, какіе только есть у растеній [2]). У нея въ землѣ корень, опускающійся внизъ аршина на полтора; отъ него отходятъ далеко корневыя вѣтви, прилегающія къ самой поверхности земли, а отъ этихъ большихъ вѣтвей выходятъ мелкія многочисленныя вѣточки, которыя оканчиваются тонкими, какъ нити, кончиками. Эти кончики корней называются мочками, ими-то растеніе всасываетъ изъ земли воду, какъ губами, и изъ нихъ-то эта вода входитъ въ толстые корни, изъ корней въ стволъ, под-

---

[1]) Т.-е. вѣтромъ.

[2]) При первой возможности возьмите въ руки вѣточку цвѣтущей липы и разсмотрите ее внимательно.

нимается по стволу и разливается по сучьямъ, вѣтвямъ и вѣточкамъ. Поэтому, если захотите когда-нибудь пересаживать деревцо, берегите пуще всего кончики корней: лучше всего вынимайте деревцо съ глыбою земли и потомъ осторожно опускайте въ заранѣе приготовленную ямку. Изъ корня липы поднимается стволъ, доходящій вышиною у старыхъ деревъ до 12 саженъ, а толщиною болѣе аршина въ поперечникѣ. Стволъ одѣтъ темною, толстою корою, которая вся потрескалась снаружи. Но эта кора очень замѣчательна: по ней проходятъ пучками длинныя, бѣлыя, гибкія волокна, которыя называются лубомъ. Лубъ очень проченъ, не гніетъ, гибокъ. такъ что изъ него можно дѣлать разныя ткани. Весною, когда съ деревъ легко снимается кора, сдираютъ съ молодыхъ липовыхъ деревьевъ кору, мочатъ ее, чтобы отдѣлить изъ нея особо лубяныя волокна, а потомъ, изъ этой очищенной коры, изъ которой удалены вымочкою всѣ другія вещества и остался одинъ только лубъ, дѣлаютъ рогожи, циновки, плетутъ лапти. У насъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ, милліоновъ 30 народу ходитъ въ лаптяхъ, за неимѣніемъ другой обуви, и спасибо липѣ, что она доставляетъ бѣднымъ людямъ эту дешевую и легкую обувь.

Изъ ствола липы, такъ же, какъ изъ корня, выходитъ много сучьевъ, изъ сучьевъ выходятъ вѣтви, изъ вѣтвей—тоненькія молодыя вѣточки, на которыхъ густо сидятъ листья, такъ что вершина липы представляетъ какъ бы широкій зеленый шатеръ. Разсмотримъ теперь липовый листъ. Каждый листъ сидитъ на тоненькой, довольно длин-

ной ножкѣ, называемой листовымъ черешкомъ; зеленая же, широкая плоская часть листа называется пластинкою. Если мы будемъ разсматривать много липовыхъ листьевъ одинъ за другимъ, то замѣтимъ, что всѣ они похожи другъ на друга, хотя одинъ меньше, а другой больше. У нижняго конца пластинки есть двѣ округленныя выемки, а къ верхушкѣ листъ дѣлается острымъ, такъ что онъ походитъ какъ бы на сердечко. Такіе листья и называются сердцевидными. По краямъ листовой пластинки замѣчаются маленькіе острые зубчики. Посрединѣ пластинки продолжается, до самой верхушки, черешокъ въ видѣ довольно крупной жилки; такъ она и называется среднею жилкою листа. Съ обѣихъ сторонъ ея отходятъ, до самыхъ краевъ, боковыя жилки, менѣе крупныя. Посмотрите листъ на свѣтъ: не правда ли, вы видите, что боковыя жилки соединяются между собою сѣтью мельчайшихъ жилочекъ, которыя просвѣчиваютъ, а между ними находится зеленая ткань. Не правда ли, какъ чудно устроенъ листъ, и не догадываетесь ли вы сами, что не напрасно раскинута по листу эта узорчатая сѣть жилокъ и эта зеленая ткань, заключенная между ними, что все это необходимо нужно листу для того, чтобы онъ, какъ органъ растенія, могъ работать для пользы всего дерева? И дѣйствительно, каждый листъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ развернется изъ почки и позеленѣетъ, работаетъ безъ-устали до самой осени, когда онъ пожелтѣетъ и засохнетъ. Работа листьевъ состоитъ въ томъ, что они вбираютъ изъ воздуха уже знакомую намъ углекислоту, которая накопляется отъ дыханія животныхъ, отъ гніенія и горѣнія тѣлъ, и которая, если бы не вбиралась листьями, увеличилась бы въ воздухѣ до вреднаго количества; только ночью отдыхаютъ листья отъ своей работы, потому что для поглощенія ими углекислоты изъ воздуха непремѣнно нужно, чтобъ они были освѣщены. Углекислота же необходима для растенія, какъ вещество, изъ котораго растеніе беретъ пищу; весь уголь, который замѣчается, когда мы обжигаемъ дерево, происходитъ именно изъ того самаго угля, который находится въ поглощенной листьями углекислотѣ.

Разсмотрите теперь хорошенько то мѣсто, гдѣ черешокъ листа соединяется съ вѣточкою. Вы замѣтите тутъ маленькую зеленоватую

бородавочку. Что же это за бородавочка? Она замѣчается рѣшительно при всѣхъ листьяхъ, слѣдовательно, она не какое-нибудь случайное явленіе. Это почка. Когда листъ къ осени пожелтѣетъ и опадетъ, почка останется на своемъ мѣстѣ; мало того,—она сдѣлается крупнѣе, приметъ желтоватый или красноватый цвѣтъ, и тогда вы увидите, что всѣ вѣточки липы усажены этими почками. Долго тянется суровая зима, сыплется снѣгъ, трещатъ морозы, а почки липы, какъ ни въ чемъ не бывало, не мерзнутъ и не сохнутъ на деревѣ. Вотъ пришла весна, солнце блеститъ такъ радостно и такъ ярко, снѣга давно сошли и земля пропитана сыростью. Что же это сдѣлалось съ нашими почками? Ихъ узнать нельзя. Онѣ налились, сдѣлались еще крупнѣе, какъ будто готовы раскрыться. И въ самомъ дѣлѣ, онѣ раскрываются, изъ каждой почки выходитъ, точно изъ пеленокъ, крошечная вѣточка съ маленькими, нѣжными, свѣтло-зелеными листочками, которые еще не совсѣмъ расправились, потому что долго были спрятаны въ почкѣ. Такъ вотъ что значитъ почка, вотъ что въ ней было; въ ней была спрятана цѣлая новая вѣтка съ листьями, которая была очень мала, а теперь она вышла изъ почки, растетъ съ каждымъ днемъ. Такъ и всѣ почки на нашихъ деревьяхъ: онѣ заключаютъ въ себѣ зачатки новыхъ вѣтвей, назначенныхъ для развитія на слѣдующую весну. Такія молодыя вѣтви называются побѣгами. Зачатки побѣговъ, какъ мы видимъ теперь, скрыты въ почкахъ и защищены сверху покровными чешуйками, которыя предохраняютъ ихъ отъ мороза. Въ распускающейся липовой почкѣ вы ясно можете разсмотрѣть эти покровныя, раскрытыя теперь чешуйки.

Вотъ уже около половины іюня, липа распустилась совсѣмъ, листья у нея стали крупные, и гордо машетъ она ими, какъ только легкій вѣтерокъ пробѣжитъ сквозь ея зеленый шатеръ. Пойдемъ опять къ липѣ, посмотримъ на нее хорошенько. Уже издали доносится до насъ легкій, пріятный запахъ, въ родѣ жасминнаго. Наша липа вся въ цвѣту. Будемте разсматривать ея цвѣты—это очень любопытно. Мы узнаемъ о нихъ такія вещи, которыя прежде и въ голову намъ не приходили.

Изъ того мѣста, гдѣ черешокъ листа соединяется съ вѣткою и гдѣ находится почка, выходитъ еще другая довольно длинная вѣточка, называемая цвѣточною осью, которая раздѣляется на 3, на 4, на 5 и не болѣе, впрочемъ, 7 тоненькихъ вѣточекъ; каждая такая тоненькая вѣточка, или цвѣтоножка, поддерживаетъ цвѣтокъ. Къ цвѣточной оси приросъ продолговатый, блѣдный листокъ; листокъ этотъ называется прицвѣтникомъ, такъ какъ онъ находится при цвѣтахъ. Цвѣточная ось, прицвѣтникъ, нѣсколько цвѣтовъ, собранныхъ, такъ сказать, въ одну отдѣльную семью—все это вмѣстѣ называется цвѣторасположеніемъ. Разсматривая растенія, вы замѣтите, что почти всегда цвѣты у нихъ собраны въ такія отдѣльныя кучки, или цвѣторасположенія, и что эти собранія цвѣтковъ имѣютъ различный видъ: у березы и дуба они напоминаютъ сережку, у моркови и укропа—зонтикъ, у черемухи и у ландыша—кисть, у овса—метелку, у ржи—колосъ, у липы же цвѣторасположеніе называется щиткомъ.

Липовая вѣтка въ цвѣту: *п*, *п*—почки; *т*—тычинки; *пр*—прицвѣтникъ.

Сорвемъ теперь одинъ цвѣтокъ у липы и внимательно разглядимъ его. Продолговатые, блѣдно-желтые листики расположены кольцомъ вокругъ какихъ-то нитей съ головками на концахъ. Если сосчитаемъ листики, то увидимъ, что ихъ всего 10: пять ниже, а другіе пять надъ ними. Нижніе листики называются чашечкою, а верхніе—вѣнчикомъ. Нити съ головками на концахъ называются тычинками. Дотроньтесь тихонько пальцемъ до этихъ тычинокъ, не замѣтите ли вы какъ будто легкую пыль, которая высыпается изъ головокъ? Дѣйствительно, изъ нихъ высыпается пыль, а потому головки тычинокъ называются пыльниками. Но вотъ изъ самой средины цвѣтка, окруженной тычинками, поднимается еще какой-то длинный органъ.

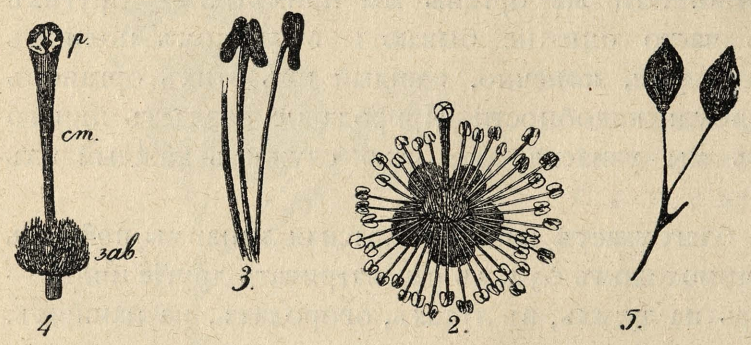
Ощиплите тихонько всѣ тычинки, чтобы лучше его разсмотрѣть. Органъ этотъ внизу представляетъ почти правильный шарикъ, надъ шарикомъ поднимается столбикъ, а на самой верхушкѣ столбика— утолщеніе въ видѣ крошечной звѣздочки. Органъ этотъ называется пестикомъ; если хотите, то у липы онъ, дѣйствительно, очень похожъ на пестикъ. Пестикъ этотъ, какъ видите, состоитъ изъ трехъ частей: нижней шарообразной, которая называется завязью, средней продолговатой,—она называется столбикомъ, и самой верхней, которая въ видѣ звѣздочки, — она называется рыльцемъ. Итакъ, посмотрите, сколько различныхъ органовъ мы открыли въ цвѣткѣ, какъ мудрено его устройство. Эти же органы мы примѣтили у другихъ растеній, хотя очень часто они не бываютъ въ такомъ полномъ числѣ, какъ у липы. И уже, конечно, каждый изъ этихъ органовъ служитъ для какой-нибудь надобности. Природа не создаетъ ничего безполезнаго. Сейчасъ мы узнаемъ, для чего служитъ каждый изъ органовъ цвѣтка.

Пусть цвѣтетъ и благоухаетъ наша прекрасная липа; мы пойдемъ гулять по лугамъ и мимоходомъ будемъ разсматривать другіе цвѣты— ихъ такъ много теперь на лугахъ, въ лѣсахъ, огородахъ, на пашняхъ. Вотъ качаются синіе колокольчики на длинныхъ и тонкихъ стебляхъ, желтые лютики блестятъ, какъ пуговки; въ опушкѣ лѣса жмутся душистые розовые шиповники, а въ канавкахъ, гдѣ сыро, прячутся голубые, какъ цвѣтъ неба, незабудки. Въ каждомъ изъ этихъ цвѣтовъ мы можемъ легко узнать тѣ органы, которые видѣли у липы: чашечку, вѣнчикъ, тычинки и пестики, хотя у нѣкоторыхъ эти органы такъ малы, что ихъ трудно замѣтить. Но вотъ и конецъ августа. Скоро настанетъ скучная осень. Пойдемъ опять къ нашей липѣ.

Пожелтѣла, бѣдная. Какъ золото сквозятъ теперь ея листья и печально отлетаютъ одинъ за другимъ. Цвѣты ея все тутъ же, но какъ они измѣнились: ихъ узнать нельзя. Листики чашечки и вѣнчика отпали, ихъ нѣтъ и слѣда; тычинокъ тоже нѣтъ, развѣ на которомъ-нибудь торчатъ онѣ совсѣмъ засохшія, но пестики всѣ налицо, а завязи ихъ сдѣлались гораздо крупнѣе.

Еще черезъ нѣсколько времени мы увидимъ, что и столбикъ съ рыльцемъ отпадаетъ и остается только одна завязь. Но вѣдь это уже не завязь больше: это плоды липы, это извѣстные всѣмъ липовые орѣшки. Теперь плоды липы имѣютъ видъ маленькой груши съ полудеревянистою скорлупою. Итакъ, мы узнали, для чего цвѣла липа: изъ каждаго цвѣтка образовался плодъ. И именно плодъ образовался изъ завязи; а всѣ другіе органы цвѣтка засохли и отпали, какъ ненужные. Но въ свое время каждый изъ нихъ былъ необходимъ.

Чашечка и вѣнчикъ служили защищающими цвѣтокъ покровами, они прикрывали тычинки и пестики, когда еще цвѣтокъ не развернулся, былъ въ почкѣ, подобно тому, какъ пеленки прикрываютъ младенца. По длиннымъ нитямъ тычинокъ двигался сокъ и входилъ въ пыльники, гдѣ готовилась цвѣточная пыль. Безъ этой пыли невозможно образованіе плода; она такъ и называется плодотворная пыль. Когда эта пыль созрѣла, она высыпалась изъ пыльника и падала на рыльце. Отсюда она проникла черезъ столбикъ въ самую завязь цвѣтка. Въ этой завязи были крошечныя яички, пыль смѣшивалась съ яичками и тогда только завязь могла превратиться въ плодъ. Вся жизнь тогда влилась, такъ сказать, въ одну завязь, она стала разрастаться, а чашечка и вѣнчикъ, тычинки, столбикъ съ рыльцемъ, какъ болѣе ненужные, отслужившіе свою службу, стали сохнуть и отпадать. Такъ вотъ что сдѣлалось съ цвѣткомъ въ то время, когда мы беззаботно смотрѣли на него и не подозрѣвали, какая внутренняя работа совершается въ немъ.



2) Въ увеличенномъ видѣ тычинки и пестикъ липоваго цвѣтка; 3) двѣ отдѣльныхъ тычинки, наверху ихъ пыльникъ; 4) отдѣльный пестикъ въ увеличенномъ видѣ: *зав* — завязь, *ст* — столбикъ, *р*—рыльцо; 5) плоды липы.

Разсмотримъ теперь плоды липы. Снимемъ осторожно скорлупу съ липоваго орѣшка: внутри мы увидимъ бѣлое ядро; ядро это есть сѣмя липы. Если разрѣзать сѣмя ровно посрединѣ, то внутри его мы увидимъ крошечное согнутое тѣльце. Знаете, что это такое? Это зародышъ будущаго липоваго дерева. Изъ этого едва примѣтнаго зародыша вырастетъ гордая липа, зашумитъ своимъ зеленымъ шатромъ и броситъ далеко тѣни отъ длинныхъ вѣтвей.

Вспомните, что Самъ Спаситель нашъ, въ божественныхъ притчахъ своихъ, поучая народы, говорилъ о сѣменахъ: «Еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣмянъ; егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо: яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвѣхъ его» (Матѳ., XIII, 32) [1]).

Смерть дерева.

Я никогда не могъ равнодушно видѣть не только вырубленной рощи, но даже паденія одного большого подрубленнаго дерева. Въ этомъ паденіи есть что-то невыразимо-грустное: сначала звонкіе удары топора производятъ только легкое сотрясеніе въ древесномъ стволѣ; оно становится сильнѣе съ каждымъ ударомъ и переходитъ въ общее содроганіе каждой вѣтки и каждаго листа; по мѣрѣ того, какъ топоръ прохватываетъ до сердцевины, звуки становятся глубже, больнѣе... еще ударъ, послѣдній: дерево осядетъ, надломится... затрещитъ, зашумитъ вершиною, на нѣсколько мгновеній какъ будто задумается, куда упасть, и, наконецъ, начнетъ склоняться на одну сторону, сначала медленно, тихо, и потомъ съ возрастающею быстротой и шумомъ, подобнымъ шуму сильнаго вѣтра, рухнетъ на землю!.. Многіе десятки лѣтъ достигало оно полной силы и красоты и въ нѣсколько минутъ гибнетъ, нерѣдко отъ пустой прихоти человѣка.

С. Т. Аксаковъ.

---

[1]) Изъ книги Н. Зобова. Бесѣды о природѣ.

О черномъ человѣкѣ.

Въ темномъ лѣсу стоитъ маленькая хижина, каждое утро съ восходомъ солнца отворяется ея низкая дверь и изъ нея выходитъ человѣкъ. На немъ темное платье, на головѣ черная шляпа, а за спиной большой мѣшокъ. Для чего ему этотъ мѣшокъ? Что онъ положитъ въ него? И что вообще онъ тутъ дѣлаетъ?

Человѣкъ этотъ собираетъ щепки и опилки, оставшіеся послѣ рубки деревъ. Онъ собираетъ отпавшіе куски коры и иглы хвойныхъ деревъ, онъ неприхотливъ и довольствуется разнымъ соромъ и древесными остатками, которыми пренебрегаютъ другіе дровосѣки.

Все это онъ прячетъ въ свой мѣшокъ и уноситъ съ собою въ хижину. Возлѣ хижины онъ сложилъ изъ камней печку съ высокой дымовой трубой. На верхнее отверстіе трубы человѣкъ этотъ надѣваетъ длинный, широкій мѣшокъ. Все то, что онъ набралъ въ лѣсу, корни, иглы и проч., онъ кладетъ въ печь и зажигаетъ ихъ. Тяга въ печкѣ слаба. Воздуха мало проходитъ въ нее, поэтому весь этотъ соръ горитъ не яркимъ, свѣтлымъ пламенемъ, а медленно тлѣетъ и даетъ много густого и темнаго дыма. Дымъ проходитъ по трубѣ въ мѣшокъ, здѣсь онъ садится на стѣнки мѣшка мохнатыми хлопьями въ видѣ черной сажи.

Пока печка топится, человѣкъ сколачиваетъ изъ тонкихъ дощечекъ маленькія бочки и связываетъ ихъ небольшими деревянными обручами. Снявъ съ трубы мѣшокъ, онъ вытряхаетъ изъ него сажу въ эти боченки и заколачиваетъ ихъ сверху маленькими деревянными крышками. При такой работѣ онъ, конечно, становится черенъ какъ трубочистъ.

Когда ему удастся наполнить сажей нѣсколько большихъ и малыхъ бочекъ, онъ сваливаетъ ихъ на телѣжку и отвозитъ ихъ въ городъ. Здѣсь ее покупаетъ всякій, кому нужна черная краска.

Обойщикъ печатаетъ ею на обояхъ рисунки. Красильщикъ смѣшиваетъ ее съ гумми-арабикомъ въ густое тѣсто, рѣжетъ и кладетъ въ формы и получаетъ черную краску, которую и кладетъ въ ящикъ

съ красками. Ею раскрашиваютъ дѣти бороды и усы солдатамъ на картинкахъ. Каменщики употребляютъ для раскрашиванія стѣнъ. Типографщики дѣлаютъ изъ нея черную краску и печатаютъ ею картинки и книги. Даже сапожнику нужна эта сажа для приготовленія ваксы.

Родникъ.

Въ лѣсу, близъ дороги, изъ-подъ корней бѣлой березы журчитъ родникъ. Какъ слеза, чиста ключевая вода! Пріятно въ знойную пору испить изъ родника.

Лѣтомъ въ полдень многіе подходятъ къ нему освѣжиться, отдохнуть отъ жары. Бредетъ съ котомкой за плечами дальній путникъ; дѣти бѣгаютъ въ лѣсу за ягодами, мужики,—всѣхъ поитъ студеный родникъ.

Подойдутъ, напьются досыта и, свѣжіе, бодрые, дальше свершаютъ свой путь.

Бродитъ по лѣсу корова, забѣжитъ собака; прискачетъ сѣренькій трусишка-зайчикъ; пробираясь къ пчельнику или въ овесъ, пройдетъ между кустами косолапый медвѣдь,—и тѣ въ родникѣ утолятъ свою жажду.

Ни для кого у родника нѣтъ отказа. Чистый, студеный, онъ течетъ дальше, поитъ людей, поитъ звѣрей, поитъ травку, цвѣты и деревья. Извиваясь между корнями въ лѣсу, среди приволья степей, онъ весело журчитъ и рокотомъ своихъ струй словно сказать хочетъ людямъ:

«Добрые люди, берите примѣръ съ меня: дѣлайте добро всѣмъ безъ разбору. Пить вѣдь хочется и людямъ и хищнымъ звѣрямъ; также и добра, и ласки, любви, добраго привѣта хочется каждому человѣку.

«Пусть ни одинъ человѣкъ никогда не отойдетъ отъ васъ безъ вашего добраго слова, безъ теплой ласки, безъ дружескаго привѣта. Пусть всякій, кто встрѣтится съ вами, отдохнетъ подлѣ васъ душой, обогрѣется сердцемъ и, радостный, бодрый, пойдетъ дальше къ другимъ, неся имъ также добро, ласку, любовь и привѣтъ».

И потечетъ такъ вдаль безъ конца ручеекъ любви,—и многихъ напоитъ онъ, многихъ освѣжитъ, многимъ придастъ бодрости и силы.

Емеля-охотникъ.

Три дня бродилъ Емеля по лѣсу съ Лыскомъ и все напрасно: оленя съ теленкомъ не попадалось. Старикъ чувствовалъ, что выбивается изъ силъ, но вернуться съ пустыми руками не рѣшался. Лыско тоже пріунылъ и совсѣмъ отощалъ.

Приходилось переночевать въ лѣсу у огонька третью ночь.

Только на четвертый день, когда и охотникъ и собака совсѣмъ выбились изъ силъ, они совершенно случайно напали на слѣдъ оленя съ теленкомъ. Это было въ густой еловой заросли, на склонѣ горы.

«Матка съ теленкомъ,—думалъ Емеля, разглядывая на травѣ слѣды большихъ и маленькихъ копытъ, — сегодня утромъ были здѣсь... Лыско, ищи, голубчикъ».

День былъ знойный. Солнце палило нещадно. Собака обнюхивала кусты и траву съ высунутымъ языкомъ. Емеля едва таскалъ ноги. Но вотъ знакомый трескъ и шорохъ... Лыско упалъ въ траву и не шевелился. Въ ушахъ Емели стоятъ слова больного внучка: «Дѣдко, добудь олененка... и непремѣнно, чтобы желтенькій былъ». Вотъ и матка... Это былъ великолѣпный олень-самка. Онъ стоялъ на опушкѣ лѣса и пугливо смотрѣлъ прямо на Емелю. Кучка жужжавшихъ насѣкомыхъ кружилась надъ оленемъ и заставляла его вздрагивать.

«Нѣтъ, ты меня не обманешь!» думалъ Емеля, вылѣзая изъ своей засады.

Олень давно почуялъ охотника, но смѣло слѣдилъ за его движеніями.

«Это матка меня отъ теленка отводитъ», подумалъ Емеля, подползая все ближе и ближе.

Когда старикъ хотѣлъ прицѣлиться въ оленя, онъ осторожно перебѣжалъ нѣсколько саженъ далѣе и опять остановился. Емеля снова подползъ съ своей винтовкой. Опять медленное подкрадываніе, и опять олень скрылся, какъ только Емеля хотѣлъ стрѣлять.

— Не уйдешь отъ теленка, — шепталъ Емеля, терпѣливо выслѣживая звѣря въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Эта борьба человѣка съ животнымъ продолжалась до самаго вечера. Благородное животное десять разъ рисковало жизнью, стараясь отвести охотника отъ спрятавшагося олененка; старый Емеля и сердился и удивлялся смѣлости своей жертвы. Вѣдь, все равно, она не уйдетъ отъ него!

Сколько разъ ему приходилось убивать такимъ образомъ жертвовавшую собою мать. Лыско, какъ тѣнь, ползъ за хозяиномъ и, когда тотъ совсѣмъ потерялъ оленя изъ виду, осторожно ткнулъ его своимъ горячимъ носомъ. Старикъ оглянулся и присѣлъ: въ десяти саженяхъ отъ него, подъ кустомъ жимолости, стоялъ тотъ самый желтенькій теленокъ, за которымъ онъ бродилъ цѣлыхъ три дня. Это былъ прехорошенькій олененокъ, всего нѣсколькихъ недѣль, съ желтымъ пушкомъ и тоненькими ножками; красивая головка была откинута назадъ, и онъ вытягивалъ тонкую шею впередъ, когда старался захватить вѣточку повыше.

Охотникъ съ замирающимъ сердцемъ взвелъ курокъ винтовки и прицѣлился въ голову маленькому животному.

Еще одно мгновеніе, маленькій олененокъ покатился бы по травѣ съ жалобнымъ предсмертнымъ крикомъ, но именно въ это мгновеніе старый охотникъ припомнилъ, съ какимъ геройствомъ защищала теленка его мать; припомнилъ, какъ его дочь, мать его внучка Гришутки, спасла сына отъ волковъ своимъ тѣломъ, отдавъ за него свою жизнь... Ребенокъ спасся какимъ-то чудомъ. Мать, пока волки грызли ей ноги, закрыла ребенка своимъ тѣломъ, и Гришутка остался живъ.

Вспомнилъ все это старый Емеля, и точно что оборвалось у него; онъ опустилъ ружье. Олененокъ попрежнему ходилъ около куста, ощипывая листочки и прислушиваясь къ малѣйшему шороху. Емеля быстро поднялся и свистнулъ; маленькое животное скрылось въ кустахъ съ быстротою молніи.

— Ишь, какой бѣгунъ!.. — говорилъ старикъ, задумчиво улыбаясь.—Только его и видѣлъ; какъ стрѣла... Вѣдь убѣжалъ, Лыско, нашъ олененокъ-то! Ну, ему, бѣгуну, еще надо подрасти... Ахъ ты, какой шустрый!.

Старикъ долго стоялъ на одномъ мѣстѣ и все улыбался, припоминая бѣгуна.

На другой день Емеля подходилъ къ своей избушкѣ.

— А, дѣдко! принесъ олененка? — встрѣтилъ его Гриша, ждавшій все время старика съ нетерпѣніемъ.

— Нѣтъ, Гришухъ... видѣлъ его...

— Желтенькій?

— Желтенькій самъ, а мордочка черная. Стоитъ подъ кустикомъ и листочки ощипываетъ... Я прицѣлился...

— И промахнулся?

— Нѣтъ, Гришухъ, пожалѣлъ малаго звѣря... матку пожалѣлъ... какъ свистну, а онъ, теленокъ-то, какъ стеканетъ въ чащу, только его и видѣлъ... Убѣжалъ, пострѣлъ этакій!..

Старикъ долго разсказывалъ мальчику, какъ онъ искалъ теленка по лѣсу три дня и какъ тотъ убѣжалъ отъ него. Мальчикъ слушалъ и весело смѣялся вмѣстѣ съ старымъ дѣдомъ.

И когда легли они спать, больной мальчикъ, засыпая, нѣсколько разъ спрашивалъ старика:

— Такъ онъ убѣжалъ, олененокъ-то?

— Убѣжалъ, Гришухъ...

— Желтенькій?

— Весь желтенькій, только мордочка черная да копытца.

Мальчикъ такъ и уснулъ и всю ночь видѣлъ маленькаго желтенькаго олененка, который весело гулялъ по лѣсу со своей матерью, а старикъ спалъ на печкѣ и тоже улыбался во снѣ.

По Д. Мамину-Сибиряку.

Лѣсъ осенью.

Какъ хорошъ лѣсъ поздней осенью, когда прилетаютъ вальдшнепы. Они не держатся въ самой глуши: ихъ надобно искать вдоль опушки. Вѣтра нѣтъ, и нѣтъ ни солнца, ни свѣта, ни тѣни, ни движенья, ни шума; въ мягкомъ воздухѣ разлитъ осенній запахъ, подобный запаху вина; тонкій туманъ стоитъ вдали надъ желтыми

полями. Сквозь обнаженные бурые сучья деревъ мирно бѣлѣетъ неподвижное небо; кое-гдѣ на липахъ висятъ послѣдніе золотые листья. Сырая земля упруга подъ ногами; высокія сухія былинки не шевелятся; длинныя нити блестятъ на поблѣднѣвшей травѣ. Спокойно дышитъ грудь, а на душу находитъ странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тѣмъ любимые образы, любимыя лица, мертвыя и живыя, приходятъ на память, давнымъ-давно заснувшія впечатлѣнія неожиданно просыпаются; воображеніе рѣетъ и носится, какъ птица, и все такъ ясно движется и стоитъ передъ глазами. Сердце то вдругъ задрожитъ и забьется, страстно бросится впередъ, то безвозвратно потонетъ въ воспоминаніяхъ. Вся жизнь развертывается легко и быстро, какъ свитокъ; всѣмъ своимъ прошедшимъ, всѣми своими чувствами, силами, всею своею душою владѣетъ человѣкъ. И ничего кругомъ не мѣшаетъ—ни солнца нѣтъ, ни вѣтра, ни шуму...

А осенній ясный, немножко холодный утромъ, морозный день, когда береза, словно сказочное дерево, вся золотая, красиво рисуется на блѣдно-голубомъ небѣ, когда низкое солнце уже не грѣетъ, но блеститъ ярче лѣтняго, небольшая осиновая роща вся сверкаетъ насквозь, словно ей весело и легко стоять голой, изморозь еще бѣлѣетъ на днѣ долинъ, а свѣжій вѣтеръ тихонько шевелитъ и гонитъ упавшіе, покоробленные листья, — когда по рѣкѣ радостно мчатся синія волны, мѣрно вздымая разсѣянныхъ гусей и утокъ; вдали мельница стучитъ, полузакрытая вербами, и, пестрѣя въ свѣтломъ воздухѣ, голуби быстро кружатся надъ ней...

И. Тургеневъ.

Сосновый лѣсъ зимою.

Взглянемъ на молодой сосновый лѣсъ зимою, когда, по выраженію поэта,

Лѣсъ разодѣлся въ тяжелую ризу
И поосѣлъ всѣми вѣтками книзу;
Подъ снѣжной шапкой дремлетъ
И сосенка и елка...

Какой чудный, фантастическій видъ имѣетъ въ это время сосновый молоднякъ, въ особенности, когда, послѣ выпавшаго густыми хлопьями снѣга, наступитъ нѣсколько инистыхъ, морозныхъ дней!

Вѣтки молодыхъ сосенокъ, усаженныя длинными зелеными иглами, покрываются толстымъ слоемъ пушистаго снѣга и становятся точно протянутыя чудовищныя лапы какого-нибудь существа изъ сказочнаго міра... Въ то же время зеленые кончики иголъ, которые не удержали на себѣ пушистаго снѣга, убираются матово-серебряными иглами инея, точно драгоцѣнными кружевами, и вотъ наша, въ другое время болѣе чѣмъ скромная, сосенка является теперь, въ особенности въ ясный морозный день, такой разукрашенной красавицей, отъ которой трудно оторвать глаза! Какое, должно-быть, наслажденіе косому зайчишкѣ отдыхать подъ такой разукрашенной морозомъ сосенкой! Пригнутыя тяжестью снѣга къ самой землѣ нижнія вѣтви скрываютъ его отъ посторонняго глаза и образуютъ надъ нимъ настоящій роскошный балдахинъ. Тепло косому въ его шубкѣ, мягко ему лежать на бѣлой, пушистой постелькѣ; и ужъ, конечно, онъ не промѣнялъ бы своего маленькаго хрустальнаго дворца подъ сосенкой ни на какія княжескія хоромы...

Д. Кайгородовъ.

Подъ снѣгомъ.

Покрытое бѣлымъ пушистымъ ковромъ Зеленое Царство спитъ...

Спятъ скрытые глубоко подъ снѣгомъ, въ землѣ, безчисленные корешки, корневища и луковички травъ и полевыхъ цвѣтовъ. Спятъ подъ ледяной корой, на днѣ прудовъ, озеръ и рѣкъ безчисленныя водоросли, тростники и камыши. Спятъ бѣлоствольныя березы, безпокойныя осины, могучіе дубы. Спятъ вѣчно-зеленыя сосны и ели. Спитъ все Зеленое Царство. Пусть спитъ себѣ спокойно; пусть отдыхаетъ—оно заслужило этотъ отдыхъ. Слишкомъ полгода работало

оно неустанно, день и ночь, для нашего удовольствія и для нашей пользы. Работало на поляхъ и въ садахъ и дало намъ цвѣты, изъ которыхъ мы вязали красивые букеты; работало на лугахъ, и дало намъ траву, которую мы косили и получили душистое сѣно; работало на нивахъ и дало намъ рожь и пшеницу, которыя мы сжали себѣ на хлѣбъ; работало на огородахъ и во фруктовыхъ садахъ, и дало намъ овощи и сочные фрукты; работало въ лѣсахъ и рощахъ, запасая дрова и бревна, и не только для насъ, но и для нашихъ дѣтей и внуковъ. Словомъ, все въ немъ работало неустанно, безъ отдыха— отъ мала до велика, отъ самомалѣйшей былиночки до высочайшаго гиганта-дерева.

Д. Кайгородовъ.

Въ лѣсу Урала.

На берегу рѣчки Лозвы, что вытекаетъ изъ Уральскихъ горъ и бѣжитъ черезъ лѣсъ, стоятъ двѣ юрты, или, лучше сказать, избы вогуличей; въ тридцати верстахъ отъ нихъ еще три юрты, а далѣе въ пятнадцати верстахъ — одна юрта. Такимъ образомъ избушки эти разбросаны по всему лѣсу.

На берегу той же Лозвы, верстахъ въ трехъ отъ первыхъ вогуличьихъ юртъ, возвышаются каменистыя известковыя горы. Въ одной изъ тѣхъ горъ есть углубленіе — небольшая пещера, обращенная къ водѣ. Вотъ въ этой пещерѣ, во время грозы, забившись въ самый уголъ и прислонившись къ холодной, мокрой стѣнѣ, сидѣлъ маленькій вогуличъ Лаача, мальчикъ лѣтъ семи. На немъ была только одна рубашонка, такъ что смуглое тѣльце ребенка дрожало отъ холода. Босыя ножки, грязныя и посинѣвшія, никакъ не могли спрятаться въ подолъ рубашки, а ручонки вылѣзли изъ рукавовъ и крѣпко прижались къ груди. Черные курчавые волосы покрывали голову Лаачи, какъ шапкой. Лицо ребенка выражало страхъ и отчаяніе, изъ черныхъ глазъ катились слезы.

Онъ отправился съ отцомъ на охоту, и въ то время, какъ они отошли далеко отъ юрты, имъ попался олень; отецъ выстрѣлилъ, но окровавленное животное кинулось въ лѣсную чащу и исчезло.

Тогда отецъ сказалъ сыну:

— Лаача, подожди меня здѣсь,—и съ этими словами онъ бросился догонять оленя.

Но Лаача, вмѣсто того, чтобы оставаться на мѣстѣ, вздумалъ побѣжать навстрѣчу отцу окольнымъ путемъ и сбился съ дороги. Долго бѣжалъ онъ по лѣсу, звалъ отца, плакалъ, — но напрасно. Измученный забрелъ онъ въ пещеру и заснулъ.

Крѣпко спалъ Лаача и видѣлъ во снѣ, что будто онъ дома, въ юртѣ, и что мамка кормитъ его «салымомъ», похлебкой изъ рыбьихъ хребтовъ, заправленной ржаною мукой и рыбьимъ жиромъ. Эта похлебка была любимымъ лакомымъ блюдомъ Лаачи. Въ то время какъ онъ съѣлъ уже весь свой салымъ и облизывалъ дно чашки, страшный раскатъ грома разразился надъ самою головой Лаачи, и молнія извилинами пробѣжала по небу; деревья зашумѣли и закачались, и вслѣдъ за тѣмъ дождь хлынулъ, какъ изъ ведра. Мальчикъ проснулся, заплакалъ отъ страха и еще глубже забился въ пещеру.

Вдругъ въ ужасѣ услыхалъ онъ протяжный ревъ какого-то животнаго и увидалъ какую-то темную массу, приближающуюся къ пещерѣ. Это былъ огромной величины медвѣдь. Сердце ребенка готово было выскочить, въ глазахъ помутилось, когда медвѣдь опустился на четыре лапы, медленно приблизился къ нему и сталъ его обнюхивать, затѣмъ ткнулъ два раза мордой, однимъ, едва замѣтнымъ движеніемъ лапы перевернулъ съ одного бока на другой и съ какимъ-то благодушнымъ бормотаніемъ отодвинулся. Медвѣдь былъ сытъ; онъ только что поужиналъ теленкомъ сохатаго и потому спокойно улегся возлѣ мальчика, занявъ чуть не всю пещеру.

Когда Лаача пришелъ въ себя и осмѣлился взглянуть на своего сосѣда, то увидѣлъ, что медвѣдь лежитъ врастяжку и преспокойно дремлетъ. Ну, а когда проснется... Вѣдь довольно одного удара его мохнатой лапы, чтобы погибнуть. Лаачѣ хотѣлось бы убѣжать отъ страшнаго звѣря, но онъ не смѣлъ сдвинуться съ мѣста. Однако эта борьба длилась недолго: мальчикъ рѣшился. Сначала онъ чуть замѣтно приподнялъ голову, потомъ осторожно присѣлъ на кор-

точки, вслѣдъ за тѣмъ быстро вскочилъ на ноги и какъ стрѣла вылетѣлъ изъ пещеры. Онъ несся вдоль берега до тѣхъ поръ, пока было силъ, остановился на нѣсколько секундъ, чтобы перевести духъ и прислушаться, нѣтъ ли погони, а тамъ снова полетѣлъ впередъ.

А между тѣмъ тучи ушли къ западу, небо мало-по-малу очистилось, и на востокѣ показалась изъ-за лѣса розовая полоса утренней зари. Лаача раза два присаживался на мокрой травѣ и подкрѣплялъ свои силы то земляникой, то княженикой. Высокій кедръ обратилъ на себя его вниманіе. Онъ взлѣзъ на его вершину, нарвалъ въ подолъ рубашки шишекъ и сталъ лакомиться молочными недозрѣлыми зернами кедровыхъ орѣховъ. И Лаача уже не торопился домой.

Юрта, гдѣ жили родители Лаачи, стояла въ лѣсу. Это была обыкновенная крестьянская изба, только безъ оконъ въ стѣнахъ и безъ крыши, съ единственнымъ окномъ, прорубленнымъ въ потолкѣ. Зимою въ него вкладывалась льдина вмѣсто стекла, а лѣтомъ оно оставалось открытымъ, только во время дождя закрывалось сверху оленьей шкурой и досками. Въ углу юрты, налѣво отъ входа, вмѣсто русской печи былъ устроенъ каминъ изъ глины. Отъ него шла сплетенная изъ древесныхъ вѣтокъ, обмазанная снаружи и внутри глиной, труба, которая черезъ отверстіе въ потолкѣ выходила наружу. Въ юртѣ вокругъ стѣнъ тянулась широкая лавка, служившая кроватью для всей семьи. На ней лежали оленьи кожи, замѣнявшія постели, подушки и одѣяла.

Возвратясь съ охоты, отецъ Лаачи не особенно обезпокоился, что не нашелъ сына дома. Случалось и прежде, что мальчикъ, преслѣдуя какого-нибудь маленькаго звѣрка или соблазнившись вкусными ягодами, оставался въ лѣсу на цѣлую ночь. Мать и отецъ не запрещали ему этого, такъ какъ Лаача долженъ былъ привыкать къ лѣсу. Утромъ отецъ и мать, позавтракавъ съ остальными дѣтьми свѣжею сырою олениной, пожалѣли, что съ ними нѣтъ Лаачи. Въ это самое время Лаача съ сіяющимъ личикомъ предсталъ предъ родителями. Ничего не сказали ему ни отецъ ни мать. Только мать

чуть замѣтно улыбнулась. Лаача началъ разсказывать, какъ и гдѣ онъ провелъ ночь и что видѣлъ. Родители обрадовались тому, что теперь ихъ сынъ пріобрѣлъ опытность, и рѣшили, что Лаача больше не ребенокъ, что онъ все знаетъ, откуда можетъ грозить бѣда, и что поэтому пора ему учиться защищать себя отъ дикихъ звѣрей и ходить на охоту.

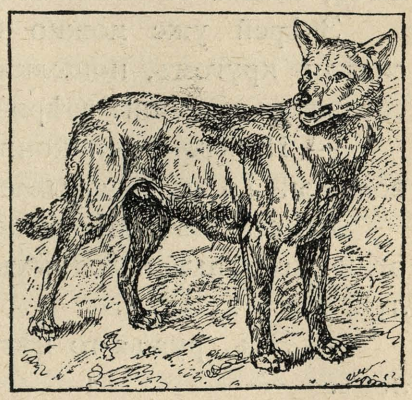
Отецъ Лаачи сдѣлалъ для него небольшой лукъ и стрѣлы и началъ учить его стрѣлять. Сначала онъ никакъ не могъ попасть въ намѣченную цѣль; но мало-по-малу онъ сталъ привыкать и совершенствоваться въ стрѣльбѣ. Наконецъ въ одинъ счастливый день Лаачѣ удалось подстрѣлить ворону. День этотъ былъ праздникомъ для семьи. Отецъ и мать увидѣли въ сынѣ будущаго кормильца. И, дѣйствительно, пятнадцатилѣтній Лаача сдѣлался лучшимъ охотникомъ.

Ночевка въ лѣсу.

Путники рѣшились заночевать въ лѣсу. Лошадей выпрягли, задали имъ овса. Утоптали вокругъ снѣгъ и сдѣлали привалъ. Топоровъ оказалось два; работники зачали сучья да валежникъ рубить, костры складывать вокругъ привала, а когда стемнѣло, зажгли ихъ. Потапъ Максимычъ вытащилъ изъ саней большую кожаную кису, вынулъ изъ нея хлѣба, пироговъ, квашеной капусты и мѣдный кувшинъ съ квасомъ. Устроили постную трапезу; тюри съ лукомъ накрошили, капусты съ квасомъ, грибовъ соленыхъ. Хоть не вкусно, да здорово покушали.

Ночь надвигалась. Красное зарево костровъ, освѣщая низину лѣса усиливало мракъ въ его вершинахъ и по сторонамъ. Съ трескомъ горѣвшихъ вѣтвей ельника и фырканьемъ лошадей смѣшались лѣсные голоса... Ровно плачущій ребенокъ, запищалъ гдѣ-то сычъ, и потомъ вдали послышался тоскливый крикъ, будто человѣкъ въ отчаянномъ бореньи со смертью зоветъ къ себѣ на помощь: то были крики пугача (филина)... Поближе завозилась въ вершинѣ сосны векша, проснувшаяся отъ необычайнаго свѣта; едва слышно перепрыгнула она на другое дерево, потомъ на третье и такъ дальше

и дальше отъ людей и пылавшихъ костровъ. Чуть стихло и вотъ уже доносится издали легкій хрустъ валежника: то кровожадная куница осторожно пробирается изъ своего дупла къ дереву, гдѣ задремалъ глухой красноглазый тетеревъ. Еще минута тишины, и въ вершинѣ раздался отрывистый жалобный крикъ птицы, хлопанье крыльевъ и затѣмъ все смолкло: куница поймала добычу и пьетъ горячую кровь изъ перекушеннаго горла тетерева... Опять тишь, опять глубокое безмолвіе и вдругъ слышится точно кошачье прысканье: это рысь, привлеченная изъ чащи чутьемъ, заслышавшимъ присутствіе лакомаго мяса въ видѣ лошадей Потапа Максимыча. Но огонь не допускалъ близко звѣря, и вотъ рысь сердится, мурлычетъ, прыскаетъ съ досадой, сверкая круглыми зелеными глазами, и прядетъ кисточками на концахъ высокихъ прямыхъ ушей... Опять тишь, вдругъ либо заверещитъ бѣдный зайчишка, попавшійся въ зубы хищной лисѣ, либо завозится что-то въ вѣтвяхъ: это сова поймала спавшаго рябчика... Лѣсные обитатели живутъ не по-нашему—обѣдаютъ по ночамъ.



Но вотъ вдали за версту или больше заслышался вой, ему откликнулся другой, третій, вой все ближе, ближе. Смолкъ, и послышалось пряданье звѣрей по насту, ворчанье, стукъ зубовъ... Ни одинъ звукъ не пропадаетъ въ лѣсной тишинѣ.

— Волки...—боязливо прошепталъ Потапъ Максимычъ, толкая въ бокъ задремавшаго Стуколова.

Дюковъ и работники давно уже спали крѣпкимъ сномъ.

— А что?..—промычалъ, приходя въ себя, Стуколовъ. — Что ты говоришь?

— Слышишь, воютъ? — говорилъ смутившійся Потапъ Максимычъ.

— Да, воютъ...—равнодушно отвѣчалъ Стуколовъ.—Эхъ! ихъ что тутъ.

— Бѣда!—шопотомъ промолвилъ Потапъ Максимычъ.

— Какая же бѣда. Никакой бѣды нѣтъ... А вотъ побольше огня надо... Эй, вы, ребята!—крикнулъ онъ работникамъ.—Проснись! Эка заспались... Вали на костры, больше огня надо... Эй, вы, ребята...

Работники встали неохотно и вмѣстѣ со Стуколовымъ и съ самимъ Потапомъ Максимычемъ навалили громадные костры. Огонь сталъ было слабѣе; но вотъ заиграли пламенные языки на хвоѣ и зарево разлилось по лѣсу пуще прежняго.

— Видимо - невидимо...—говорилъ оторопѣвшій Потапъ Максимычъ, слыша со всѣхъ сторонъ волчьи голоса.

Звѣрей уже можно было видѣть. Освѣщенные заревомъ, они сидѣли кругомъ, пощелкивая зубами. Видно, съ самомъ дѣлѣ они справляли именины звѣринаго царя.

— Ничего,—успокоивалъ Стуколовъ,—огонь бы только не переводился. То ли еще бываетъ въ сибирскихъ тайгахъ...

Въ самомъ дѣлѣ, волки никакъ не смѣли близко подойти къ огню, хоть ихъ голодныхъ и сильно тянуло къ лошадямъ, а пожалуй, и къ людямъ.

— Эхъ, ружья-то нѣтъ: пугнулъ бы сѣрыхъ, — молвилъ Стуколовъ.

— Молчи ты, какое тутъ еще ружье. Того и гляди сожрутъ...— тревожно говорилъ Потапъ Максимычъ. — Глянь - ка, глянь-ка, со всѣхъ сторонъ навалило... Ахъ ты, Господи, Господи... Знать бы да вѣдать, ни за что бы не поѣхалъ...

А волки все близятся, было ихъ до пятидесяти, коли не больше. Смѣлость звѣрей росла съ каждой минутой: не дальше какъ въ трехъ саженяхъ сидѣли они вокругъ костровъ, щелкая зубами и завывая. Лошади давно покинули торбы съ лакомымъ овсомъ, жались въ кучку и, прядя ушами, тревожно озирались. У Потапа Максимыча зубъ на зубъ не попадалъ; вездѣ и всегда безстрашный, онъ дрожалъ какъ въ лихорадкѣ. Растолкали Дюкова, тотъ потянулся въ лисьей шубѣ, зѣвнулъ во всю пасть и, оглянувшись, промолвилъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ:

— Волки, никакъ.

Безъ малаго часъ времени прошелъ, а путники все еще сидѣли въ осадѣ. До свѣту оставаться въ такомъ положеніи было нельзя: тогда, пожалуй, и костры не помогутъ, да нехватитъ и заготовленнаго валежника и хвороста на поддержаніе огня. Но Стуколовъ, человѣкъ бывалый, не даромъ много ходилъ по бѣлу свѣту. Когда волки были уже настолько близко, что до любого изъ нихъ палкой можно было добросить, онъ разставилъ спутниковъ своихъ по мѣстамъ и велѣлъ по его приказу разомъ бросать на волковъ изо всей силы горящія лапы [1]).

— Разъ... два... три... — крикнулъ Стуколовъ и горящія лапы полетѣли къ звѣрямъ.

Тѣ отскочили и сѣли подальше, щелкая зубами и огрызаясь.

— Разъ... два... три... — крикнулъ онъ опять, и, выступивъ за костры, путники еще пустили въ стадо по горящей лапѣ.

Завыли звѣри; но когда Стуколовъ, схвативъ чуть не саженную горящую лапу, бросился съ нею впередъ, волки порскнули вдаль и черезъ нѣсколько минутъ ихъ не было слышно.

— Теперь не прибѣгутъ,—молвилъ Стуколовъ, надѣвая шубу и укладываясь въ сани.

— Дошлый ты человѣкъ, Якимъ Прохорычъ,—молвилъ Потапъ Максимычъ, когда опасность миновала.—Не будь тебя, соожрали бы насъ.

Стуколовъ не отвѣчалъ: завернувшись съ головой въ шубу, онъ заснулъ богатырскимъ сномъ.

Печерскій.

Переселеніе бѣлокъ.

I.

Лѣтъ 25 тому назадъ въ городѣ Нижне-Тагильскѣ (на Уралѣ) случилось невиданное событіе: изъ лѣсу вышла безчисленная стая бѣлокъ и пошла прямо въ городъ. Бѣлокъ было очень много въ этой стаѣ,—

[1]) Горящія вѣтви хвойнаго лѣса.

даже сибирскіе старожилы смотрѣли и дивились, а они видали виды. Бѣлки шли то въ одиночку, то кучками, шли все прямо и прямо, бѣжали по улицамъ, перескакивали черезъ заборы и изгороди, забирались въ дома, наполняли дворы, прыгали по крышамъ,—словомъ, весь городъ подвергся нашествію бѣлокъ. Бѣлка—звѣрекъ пугливый, а тутъ неизвѣстно куда и страхъ ея дѣлся: не боится ни людей ни собакъ, такъ и бѣжитъ, все впередъ и впередъ. Городскія собаки набросились на бѣлокъ и грызли ихъ не десятками, а цѣлыми сотнями. Люди тоже не дремали: убивали бѣлокъ, чѣмъ могли, чтобы потомъ содрать съ нихъ шкуру и продать. По Нижне-Тагильску пошло настоящее побоище: бѣличья кровь лилась рѣкой, бѣлки гибли тысячами. Но онѣ и смерти не пугались, а все шли изъ лѣсу,бѣлка за бѣлкой, толпа за толпой, съ утра до поздняго вечера.

II.

Три дня продолжалось это шествіе. Только поздно ночью оно останавливалось, а на утро лишь забрезжилъ разсвѣтъ, шествіе началось снова, по той же дорогѣ. Пройдя городъ, бѣлки шли дальше, доходили, наконецъ, до береговъ рѣки Чусовой. Эта рѣка широкая и быстрая, но и она не останавливала бѣлокъ. Онѣ, какъ очумѣлыя, прыгали въ воду, только пушистый хвостъ откидывали за спину и изо всѣхъ силъ плыли къ другому берегу. Очевидецъ разсказываетъ, что онъ только дивился, какъ маленькія бѣлки справляются съ рѣчнымъ теченіемъ и волной. Бѣлки плыли стадомъ. «Сѣлъ я въ лодку,—разсказываетъ очевидецъ,—и плылъ въ самую средину стада. Вижу, иныя бѣлки совсѣмъ обезсилѣли, — выглянетъ звѣрекъ изъ воды разъ-другой, нырнетъ, опять выглянетъ, а тамъ его и снесло потокомъ. Усталымъ бѣлкамъ я протягивалъ весла. Только протяну,—сейчасъ онѣ по веслу взберутся ко мнѣ въ лодку, маленькія

такія, гладкія, сядутъ на дно лодки и дрожатъ. Много ихъ ко мнѣ въ лодку налѣзло. Когда лодка подплыла къ большому судну, бѣлки взобрались на него и сидѣли тамъ кучей, спокойно и довѣрчиво. Бѣдняжки отдыхали. А лишь только судно подошло къ берегу, такъ бѣлки тотчасъ выпрыгнули на песокъ и побѣжали дальше. Много ихъ погибло, но много перебралось черезъ рѣку и продолжало путь».

Черезъ Нижне-Тагильскъ прошла огромная стая бѣлокъ. Но это была не главная ихъ армія. Главная же армія шла верстахъ въ восьми отъ Нижне-Тагильска. Въ ней было безчисленное количество бѣлокъ,—не сотни тысячъ, а милліарды. Бѣлки шли далеко, за многія сотни верстъ. Онѣ переселялись изъ одного края въ другой, изъ однихъ лѣсовъ въ другіе.

Н. А. Рубакинъ.

Сборъ кедровыхъ орѣховъ.

На Уральскихъ горахъ и въ Сибири растутъ во множествѣ могучіе вѣковые кедры. Кедръ похожъ на сосну, только гораздо выше ея и красивѣе. Въ лѣсу могучій кедръ высоко поднимаетъ свою роскошную «корону» надъ соснами и лиственницами, и всякъ невольно залюбуется на это величественное созданіе суроваго Сѣвера.

Славится кедръ не одною красотою, но и прочностью своей древесины; всѣ знаютъ это дерево и по его вкуснымъ плодамъ. Сосна и ель выращиваютъ въ шишкахъ крылатыя сѣмена, а кедръ — вкусные орѣхи. Сборомъ кедровыхъ орѣховъ кормятся тысячи народу. Въ двѣ недѣли людная крестьянская семья соберетъ до двадцати и болѣе пудовъ кедровыхъ орѣховъ и продастъ ихъ по два, по три рубля за пудъ.

Собираютъ орѣхи въ концѣ августа. Старъ и малъ со всѣхъ сторонъ, верстъ за сто и больше, спѣшатъ тогда въ кедровники цѣлыми семьями. Придя на мѣсто, промышленникъ надѣваетъ на себя пропитанное смолою платье, привязываетъ къ ногамъ желѣзные когти, безъ чего нельзя добраться до высокой вершины. Къ поясу привя-

зываютъ шестики для сбиванія шишекъ, а на спину, жестяную смолокурку, въ которой дымится осиновая губка, пропитанная смолою: клубящійся дымъ избавляетъ промышленника отъ тучи комаровъ и мошекъ. Обмотавъ руки тряпкой, промышленникъ взбирается на дерево, поднимается до самой вершины и сбиваетъ съ кедра шишки. Если рядомъ растетъ другой, промышленникъ перекладываетъ съ дерева на дерево два длинныхъ шеста и перебирается по нимъ, съ опасностью для жизни. Семья его въ это время собираетъ внизу шишки и складываетъ ихъ въ мѣшки и корзины. — Такъ днюютъ и ночуютъ крестьяне въ лѣсу недѣлю и больше.

Собранныя шишки очищаются на мѣстѣ, а чаще продаются въ неочищенномъ видѣ тутъ же торговцамъ. Если продать шишки не удастся, ихъ складываютъ въ большія кучи и прикрываютъ толстымъ слоемъ хвои. На слѣдующій годъ изъ шишекъ вымолачиваютъ орѣхи цѣпами.

Много труда положитъ промышленникъ на собираніе кедровыхъ орѣховъ; но не мало получаетъ онъ и пользы отъ деревьевъ, которыхъ самъ не садилъ и не выращивалъ. Надо бы беречь своихъ кормильцевъ, между тѣмъ какъ въ Сибири рубятъ безпощадно вѣковые кедры, чтобы легче обобрать съ нихъ шишки: «на нашъ, молъ, вѣкъ достанетъ». Погубленныя деревья гніютъ въ лѣсу и часто служатъ богатой пищей для пожаровъ. Съ огнемъ промышленикъ обращается неосторожно, и пожары въ лѣсахъ случаются часто: истребляются огромныя пространства превосходнаго лѣса, гибнутъ отъ пожара и цѣнные пушные звѣри, выгораютъ до тла деревни и села.

Кедровымъ промысломъ живутъ не одни люди: кормятся отъ кедра бѣлка и соболь, черный дятелъ и сойка-кедровка. Охочъ лакомиться кедровыми орѣхами и Миша косолапый. Безъ всякихъ снарядовъ взбирается медвѣдь на самые высокіе кедры, обламываетъ толстые сучья, на которыхъ есть шишки, и поспѣшно спускается на землю полакомиться сладкой пищей. Случаются и съ косматымъ промышленникомъ неудачи: наляжетъ Миша на тонкій сукъ кедра, не разсчитаетъ силы и стремглавъ падаетъ на землю. Разсердится косолапый на свою неудачу, поразбросаетъ въ разныя стороны сучья и

шишки и уйдетъ въ лѣсную чащу. Случается и человѣку встрѣтиться на деревѣ съ медвѣдемъ, и бѣда, если человѣкъ при этомъ струситъ,—только смѣлый и можетъ спастись. Встрѣтивъ въ вершинѣ медвѣдя, промышленникъ начинаетъ толкать лихого сосѣда снизу, и тотъ поднимается по дереву все выше и выше; доберется до самой верхушки, задумаетъ на сосѣдній кедръ перепрыгнуть, — и грузно упадетъ на землю. Часто бываетъ, что вмѣстѣ съ орѣхами человѣкъ добудетъ себѣ и медвѣжью шубу.

Тайга.

Южнѣе тундры начинается хвойный лѣсъ—«тайга»; онъ тянется далеко внутрь страны, на цѣлыя сотни верстъ. Это густой, дремучій, однообразный лѣсъ: все ель, рѣже сосна да лиственница. Нѣтъ въ этомъ лѣсу ни дорогъ ни тропинокъ; только звѣри прокладываютъ себѣ путь въ непроходимой чащѣ да охотники зимою на лыжахъ прибѣгаютъ сюда на звѣриный промыселъ. Въ лѣсахъ бродятъ огромные медвѣди, водится много волковъ, лисицъ, зайцевъ, сѣверныхъ оленей, лосей. На волковъ и лисицъ охотники ставятъ капканы или кладутъ приманку съ отравой; промышляютъ и куницъ, но больше всего бьютъ бѣлокъ.

Мѣстами въ лѣсахъ встрѣчаются большія озера; въ нихъ водится множество рыбы; по берегамъ и на островахъ въ прибрежныхъ тростникахъ вьютъ гнѣзда болотныя птицы: дикіе гуси, утки, кулики. Повсюду много болотъ, затянутыхъ мхомъ. Издали они кажутся зеленымъ ковромъ, но слой травы такъ тонокъ, что ходить по нему невозможно: это зыбунъ. Зыбучія болота, надъ которыми носятся тучи комаровъ и мошекъ, дѣлаютъ лѣсныя чащи почти непроходимыми лѣтомъ; единственнымъ удобнымъ путемъ служатъ рѣки. По берегамъ ихъ кое-гдѣ встрѣчаются зырянскія селенія. Зыряне промышляютъ, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ и большую часть года бродятъ по лѣсамъ въ поискахъ за добычей.

Въ Сибири непроходимые лѣса называются «урманы». Въ лѣсахъ Западной Сибири много звѣрей и птицъ; только нѣтъ въ этихъ лѣсахъ того щебетанія и пѣнія, какъ въ нашихъ, и стоитъ сибирскій лѣсъ, глухой и угрюмый, точно мертвый. Зато много тамъ дорогихъ пушныхъ звѣрей, истребляемыхъ во множествѣ охотниками; много ихъ погибаетъ и отъ лѣсныхъ пожаровъ, а много уходитъ дальше на востокъ, гдѣ лѣса глуше.

Въ сибирскихъ урманахъ и болотахъ водится множество насѣкомыхъ: оводы, комары, мошки, по-сибирски—«гнусъ», страшно мучатъ людей и скотъ. Человѣку приходится надѣвать на лицо и руки волосяную сѣтку, иначе мошкара совсѣмъ заѣстъ его. Пріѣзжему, хотя бы онъ былъ и въ сѣткѣ, приходится все время дымить табакомъ; ямщикъ не можетъ ни на минуту остановить лошадей и всю дорогу гонитъ рысью; за экипажемъ и надъ лошадьми все время несется туча насѣкомыхъ. Въ избахъ приходится зажигать можжевельникъ, чтобы дымомъ задушить мошкару и хоть одну ночь проспать спокойно.

На востокѣ Сибири въ глухой тайгѣ кочуютъ, закутанные съ ногъ до головы въ оленьи шкуры, тунгузы. Все богатство тунгуза—переносный шатеръ да нѣсколько оленей; живетъ тунгузъ звѣринымъ промысломъ и рыбной ловлей. Разставивъ свой шатеръ на моховой полянѣ, тунгузъ оставляетъ въ немъ семью, а самъ идетъ въ тайгу на охоту. Единственный товарищъ его—собака-лайка, которая помогаетъ ему выслѣдить звѣря. Нѣтъ, кажется, народа, у котораго жизнь проходила бы такъ уединенно. Каждый чумъ самъ по себѣ занимается охотой и рыбной ловлей. Въ случаѣ болѣзни или несчастья съ охотникомъ семья погибаетъ съ голода.

Тунгузъ очень подвиженъ: не повезетъ ему въ одномъ мѣстѣ, онъ отправляется въ другое; иногда онъ заходитъ больше чѣмъ за тысячу верстъ. На зиму любитъ тунгузъ возвращаться въ ту же долину, гдѣ онъ не разъ зимовалъ, гдѣ ему издавна знакомы всѣ тропы звѣрей. Удалой, беззаботный тунгузъ очень гостепріименъ, любитъ нарядиться, повеселиться. Онъ очень честенъ, никогда не украдетъ, но падокъ на лакомства, особенно на водку: всю свою зимнюю до-

бычу, дорогія собольи шкурки, онъ готовъ вымѣнять на водку. Этимъ пользуются якуты и русскіе торговцы. Хитрый и ловкій торгашъ-якутъ запасается товарами, особенно водкой, отправляется въ извѣстныя долины, разставляетъ юрты и раскладываетъ свой товаръ: масло, сало, желѣзо, желѣзныя издѣлія, свинецъ, порохъ, табакъ, яркія ткани. Тунгузы собираются со всѣхъ сторонъ и вымѣниваютъ на эти товары собольи и другія цѣнныя шкурки.

Въ Сибири много кедровыхъ лѣсовъ, которыхъ по нашу сторону Урала совсѣмъ нѣтъ. Сборъ кедровыхъ орѣховъ даетъ хорошій доходъ; имъ кормится много народа; есть мѣста, гдѣ мужики, бабы и дѣти этимъ только и промышляютъ. Сибиряки очень берегутъ кедръ и за порубку его жестоко наказываютъ. Въ Сибири такъ много лѣса, что сибиряки часто рубятъ его, надрѣзаютъ деревья, чтобы они засохли, и даже жгутъ, стараясь очистить мѣсто подъ пашню, покосы и выгоны.

Страшное бѣдствіе представляютъ здѣсь лѣсные пожары, отъ которыхъ иногда выгораютъ за разъ нѣсколько сотъ десятинъ. Ни дожди, ни болота, ни зима не могутъ остановить лѣсной пожаръ; корни тлѣютъ подъ снѣгомъ всю зиму, а весной огонь опять выползаетъ наружу.

Страшно глядѣть, какъ огненные языки лижутъ вѣковыя сосны; снопы искръ съ трескомъ взлетаютъ къ небу; нестерпимый дымъ ѣстъ горло и глаза даже за нѣсколько десятковъ верстъ кругомъ, а пепелъ и дымъ разносятся вѣтромъ иногда на тысячу верстъ вокругъ.

Прощай вѣковой урманъ послѣ такого страшнаго гостя! Хоть и покроется пожарище года черезъ три молодой зарослью, да развѣ это лѣсъ въ сравненіи со старымъ урманомъ!..

Изъ „Книги взрослыхъ“.

Хлѣбное дерево.

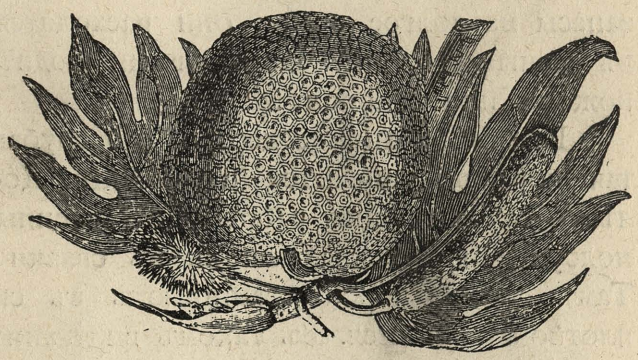
Въ жаркихъ странахъ растетъ большое дерево, которое прозвали хлѣбнымъ деревомъ. Листья на немъ крупные, вырѣзные, на стволѣ и вѣткахъ появляются плоды, величиною и видомъ они похожи на дыню. Въ тѣхъ жаркихъ странахъ наши хлѣба—пшеница, рожь—не растутъ, да тамошніе люди не умѣютъ вовсе обрабатывать землю.

Хлѣбное дерево.

Когда люди изъ нашихъ земель пріѣхали туда въ первый разъ, то увидѣли, что у жителей нѣтъ вовсе домашняго скота: ни коровъ, ни лошадей, ни козъ, ни овецъ. Трудно было бы прожить, прокормиться этимъ дикимъ, неумѣлымъ людямъ, если бы у нихъ не было хлѣбнаго дерева. Оно даетъ плоды 8 мѣсяцевъ въ году; и плодовъ на немъ столько, что двухъ деревьевъ вполнѣ достаточно, чтобы прокормить человѣка. Кто изъ жителей на своемъ вѣку посадилъ десять хлѣбныхъ деревьевъ, тотъ можетъ считать, что обезпечилъ на всю жизнь пищей и себя и семью свою.

Хлѣбное дерево живетъ до восьмидесяти лѣтъ. Плодовъ его сырыми не ѣдятъ: когда сорвутъ плодъ съ дерева, то кладутъ его въ горячую воду или на раскаленные камни и пекутъ, какъ мы печемъ картофель. Кожа на плодѣ трескается, и сквозь нее проглядываетъ бѣлая рыхлая мякоть. Вкусомъ она похожа на мякишъ пшеничнаго хлѣба съ тертымъ вареным картофелемъ.

На то время, когда плодовъ на хлѣбномъ деревѣ не бываетъ, жители дѣлаютъ запасы. Они срываютъ спѣлые плоды, снимаютъ съ нихъ кожу, мякишъ толкутъ и растираютъ въ тѣсто. Приготовляютъ яму, выкладываютъ ее камнемъ и туда складываютъ тѣсто. Сверху такую яму покрываютъ кучей листьевъ и камней. Тѣсто въ ямѣ начинаетъ бродить и киснетъ. Люди берутъ тогда тѣста, сколько нужно на разъ, дѣлаютъ лепешки, завертываютъ въ листья и пекутъ на раскаленныхъ камняхъ.



Плодъ хлѣбнаго дерева.

Стволъ хлѣбнаго дерева идетъ на бревна, на доски и другія подѣлки; густой липкій сокъ дерева употребляется, какъ у насъ смола; изъ молодой коры плетутъ рогожи и даже ткутъ ткани для одежды.

Хинное дерево.

Всякій слыхалъ о болѣзни лихорадкѣ. Много людей хвораетъ ею. Въ жаркихъ болотистыхъ мѣстностяхъ даже умираютъ отъ лихорадки. Лучшимъ лѣкарствомъ противъ этой болѣзни служитъ хина. Добываютъ ее изъ коры хиннаго дерева. Хинныя деревья растутъ въ жаркихъ странахъ Америки, на высокихъ горахъ. Тамъ прохладно и сыро; по ночамъ лежитъ густой туманъ; но никогда не бываетъ снѣга. Вѣчно-зеленыя хинныя деревья бываютъ нѣсколькихъ сор-

товъ: одни своими листьями напоминаютъ ольху, другія—вербу или иву. Цвѣты хиннаго дерева расположены пучками; они розоваго цвѣта. Стройное хинное дерево высоко поднимаетъ свою красивую вершину. Опытный глазъ туземца издали отличаетъ розовую вершину хиннаго дерева, но не всегда можно добраться до него: быстрый потокъ, глубокая пропасть, крутая скала часто загораживаютъ путь. Поэтому добывать хину тяжело и опасно. Добытчики захватываютъ запасы на долгое время; они расходятся поодиночкѣ или вдвоемъ въ разныя стороны. Часто имъ приходится прокладывать себѣ дорогу ножомъ или топоромъ.

Разыскавъ хинное дерево, его срубаютъ и снимаютъ кору. Снятая кора высушивается на солнцѣ. Доставка хинныхъ корокъ изъ лѣсу—самая трудная работа. Доставленныя хинныя корки сортируютъ, подсушиваютъ, складываютъ въ связки и отправляютъ въ городъ. Тамъ связки корокъ зашиваютъ въ сырую кожу. Засыхая, кожа плотно стягивается. Въ такомъ видѣ хину отправляютъ на корабляхъ во всѣ части свѣта.

Много хинныхъ деревьевъ истребили такимъ способомъ. И все же хина была очень дорога и доступна только богатымъ людямъ. Но голландцы добыли сѣмена хиннаго дерева и стали разводить его. Теперь на высокихъ горахъ жаркихъ странъ разводятъ цѣлые хинные лѣса. Когда больное мѣсто затягивается, кору снимаютъ съ другой стороны. Послѣ двухъ разъ дерево растетъ плохо, болѣетъ: его срубаютъ и снимаютъ всю кору. Хинныхъ лѣсовъ разводятъ все больше и больше. Потому съ каждымъ годомъ хина становится все дешевле.

Пальмы.

Что для насъ рожь и пшеница, то для народовъ нѣкоторыхъ жаркихъ странъ—пальма. Различныхъ породъ этого дерева насчитываютъ до тысячи. Родина пальмы — самыя жаркія страны на землѣ. По виду своему пальмы не похожи на наши деревья. У нихъ вовсе нѣтъ вѣтокъ; отъ корня идетъ вверхъ одинъ прямой стволъ; на верхушкѣ выступаетъ нѣсколько громадныхъ листьевъ. Между листьями

появляются цвѣты и плоды. Цвѣты пальмъ некрасивы. У нѣкоторыхъ породъ пальмъ листья имѣютъ 7 саженъ въ длину и болѣе 3 аршинъ въ ширину. Высота ствола доходитъ до 11 саженъ. У корня толщина ствола имѣетъ въ обхватѣ безъ малаго 3 аршина. Древесина пальмъ очень крѣпка. Столбы, бревна, срубы въ колодцахъ изъ пальмоваго дерева хорошо служатъ болѣе ста лѣтъ.

Финиковая пальма.

Въ пустыняхъ, на сухой песчаной землѣ, растетъ финиковая пальма. Если бы не это растеніе, то во многихъ жаркихъ пустыняхъ человѣкъ вовсе не могъ бы существовать. Плоды на финиковой пальмѣ растутъ большими кустами. По виду и цвѣту они похожи на крупный жолудь, но мясисты и сочны. Каждое дерево даетъ 5—7 пудовъ такихъ плодовъ. Ихъ сушатъ и дѣлаютъ муку, изъ которой пекутъ лепешки, варятъ разныя кушанья. Финики идутъ въ пищу не только человѣку, но служатъ кормомъ и верблюду, лошади и даже собакѣ тѣхъ странъ. Плоды сохраняются зарытыми въ пескѣ около 2 лѣтъ. Въ Египтѣ народъ платитъ налогъ не съ земли, а съ каждой финиковой пальмы, дающей плоды. Каждый годъ въ казну поступаетъ плата съ двухъ милліоновъ деревьевъ. Между тамошними жителями есть хозяева, которые имѣютъ по двѣ и по три тысячи финиковыхъ пальмъ.

Не меньшую пользу приноситъ человѣку кокосовая пальма. Она растетъ на берегахъ тропическихъ морей. Наверху ствола ея красуется до 20 листьевъ. По виду они похожи на громадныя перья. Каждый листъ имѣетъ сажени 3 въ длину и полсажени въ ширину. По народной поговоркѣ тамошнихъ жителей, кокосовая пальма годна на 99 лѣтъ. Хорошая хозяйка можетъ цѣлый мѣсяцъ приготовлять изъ нея каждый день новое кушанье. Стволъ даетъ отличный строительный матеріалъ. Листьями кроются крыши. Когда листья только что показываются изъ почки, ихъ можно ѣсть вареными и жареными, какъ самую хорошую капусту. Изъ кожуры цвѣтовыхъ почекъ получаютъ сладкій сокъ—пальмовое вино. Изъ этого же сока вывариваютъ сахаръ. Плодъ кокосовой пальмы—орѣхъ, величиною въ голову ребенка. Пока орѣхъ не совсѣмъ созрѣлъ, онъ содержитъ въ себѣ сладковатую жидкость, такъ называемое кокосовое молоко. Когда же ядро поспѣетъ, изъ его мякоти получается отличное масло; оно годно для пищи, для освѣщенія, для приготовленія мыла и свѣчей. Это масло идетъ въ продажу, а выжимки являются хорошимъ кормомъ для свиней и домашней птицы. Изъ скорлупы орѣха дѣлаютъ посуду. Изъ волоконъ орѣха, ствола и листьевъ дѣлаютъ крѣпкіе канаты, корзины, рогожи, ткани, щетки, шляпы; ихъ вывозятъ на продажу въ другія страны. Кокосовую пальму видишь около каждой хижины. Шестьдесятъ такихъ пальмъ для семейства жителей тѣхъ далекихъ странъ то же, что для нашего земледѣльца поле ржи или картофеля. Кокосовая пальма можетъ жить до 100 лѣтъ. На шестомъ году она уже даетъ плоды. Каждое дерево приноситъ отъ 20 до 150 орѣховъ въ годъ.

Изъ „Книги взрослыхъ“.

Какъ вороны спасли садъ.

1. Много лѣтъ тому назадъ мнѣ привелось провести весну въ одномъ изъ подгородныхъ имѣній Варшавы. При помѣщичьемъ домѣ этого имѣнія находился прекрасный, довольно старый садъ, въ родѣ небольшого парка.

Возвращаясь домой усталый, я любилъ отдыхать по вечерамъ на скамейкахъ этого сада подъ живописными, раскидистыми ясенями и кленами. Съ наслажденіемъ вдыхалъ я въ себя ароматъ цвѣтущей бѣлой акаціи и любовался игрою вечернихъ солнечныхъ лучей по вершинамъ красивыхъ деревьевъ, покрывавшихся, почти на моихъ глазахъ, свѣжею, сочною зеленью.

2. Въ одинъ изъ прекрасныхъ майскихъ вечеровъ, когда я, по обыкновенію, придя въ садъ, усѣлся на одну изъ любимыхъ мною скамеекъ, вниманіе мое было пріятно привлечено большимъ количествомъ майскихъ жуковъ (хрущей), внезапно объявившихся въ саду и въ изобиліи летавшихъ по разнымъ направленіямъ.

Майскій жукъ, его куколка и личинка.

3. Придя на другой день вечеромъ въ садъ и подойдя къ моей скамейкѣ, я нашелъ ее всю засыпанную чѣмъ-то темнымъ и липкимъ... Недоумѣніе мое продолжалось недолго, такъ какъ я тотчасъ же почувствовалъ и увидѣлъ, что и на мою фуражку и на бѣлый офицерскій китель сыплется сверху что-то совсѣмъ не хорошее; стоявшій же въ воздухѣ гулъ, отъ множества летавшихъ по всѣмъ направленіямъ и кружившихся около деревьевъ и кустарниковъ майскихъ жуковъ, объяснилъ мнѣ, въ чемъ дѣло: садъ, очевидно, подвергся нападенію несмѣтнаго количества майскихъ жуковъ, поѣдавшихъ молодые листья деревьевъ и сыпавшихъ сверху цѣлый дождь своего помета.

4. Такое хозяйничанье майскихъ жуковъ въ этомъ прекрасномъ саду продолжалось цѣлыхъ три дня. Бѣдный садъ—на что онъ сталъ похожъ!.. Отъ свѣжей, такъ роскошно было развернувшейся зелени

кленовъ и ясеней остались только жалкіе, грязные остатки; и не только всѣ скамейки сада, но даже трава и дорожки были усыпаны толстымъ слоемъ помета жуковъ, такъ что въ садъ было даже противно войти...

5. На четвертый день я былъ разбуженъ рано утромъ необычайнымъ шумомъ въ саду. Соскочивъ съ постели и подойдя къ окну, я увидѣлъ слѣдующее зрѣлище: всѣ деревья сада были буквально усыпаны вороньемъ, грачами, галками и воронами; на землѣ подъ деревьями, ихъ также копошилось не малое количество, да не малое же количество кружилось надъ деревьями и вокругъ нихъ, не находя себѣ мѣста на вѣткахъ. Шумъ, гамъ и карканье стояли невообразимые!

Такъ и продолжалось почти въ теченіе всего дня. На другой день повторилось то же самое, но только воронья набралось еще болѣе. Очевидно, что вѣсть о лакомой и обильной поживѣ разнеслась между птицами далеко по окрестности.

6. На пятый день съ утра въ нашемъ саду все было уже тихо... Вечеромъ лишь изрѣдка можно было видѣть одиночно пролетавшаго майскаго жука. Въ слѣдующую ночь разразилась жестокая гроза съ проливнымъ дождемъ, омывшимъ деревья, траву, скамейки и дорожки.

Недѣли черезъ двѣ я снова любовался, съ моей любимой скамейки, вновь распустившеюся свѣжею листвою деревьевъ сада, благополучно перенесшаго, благодаря воронамъ, жестокое непріятельское нашествіе. На всякаго, кое-когда пролетавшаго мимо меня, майскаго жука я смотрѣлъ теперь уже какъ на врага, а каждое доносившееся до моего слуха карканье вороны напоминало мнѣ о присутствіи невдалекѣ добраго друга.

Д. Кайгородовъ.

Друзья земледѣльца.

Во Франціи на всѣхъ дорогахъ, перекресткахъ, въ поляхъ и въ лѣсахъ вывѣшены такія объявленія:

«Ежъ питается мышами, улитками, гусеницами и другими вредными для земледѣлія животными,—не убивайте ежа!»

«Кротъ питается гусеницами и червями,—не убивайте крота!»

«Жаба уничтожаетъ въ часъ до 30 червячковъ,—не убивайте жабъ!»

«Майскіе жуки, гусеницы и черви — главнѣйшіе враги земледѣлія. Однѣ только птицы могутъ легко справляться съ ними. Не вынимайте изъ птичьихъ гнѣздъ ни яицъ ни птенцовъ».

Зимній птичій пиръ.

1. Завыли вьюги, зашумѣли метели, затрещали морозы. На поляхъ легли снѣга глубокіе. Кусты и деревья ледяной корой одѣлись; на сучьяхъ снѣгъ хлопьями повисъ, на тонкихъ вѣткахъ иней серебрится.

Плохо живется въ зимнюю пору синичкѣ, воробышку, чечоткѣ, снѣгурочкѣ, овсянкѣ, лазоревкѣ и другимъ мелкимъ зимующимъ у насъ пташкамъ. И холодно птичкамъ и голодно.

Много гибнетъ пташекъ маленькихъ не столько отъ мороза, сколько отъ безкормицы. И страхъ къ людямъ у птичекъ пропалъ; держатся онѣ близъ жилья, на снѣгу сидятъ, глазки прищурили, нахохлились; а бойкая синичка и къ окну подлетитъ — стукъ-стукъ въ стекло: «Пинь, пинь, таррарахъ! дайте поѣсть!»

2. Дѣти пожалѣли птичекъ и устроили для нихъ кормовой столикъ. Повѣсили дѣти къ высокому дереву широкую дощечку и приносятъ сюда каждый день крошекъ со стола, корочекъ, зернышекъ.

И собираются къ дѣтямъ гости: слетѣлись воробышки — голодныя утробушки: прилетѣли чечотки — веселыя трещотки; собрались щеглята—веселые ребята; налетѣли снѣгурочки, овсяночки, просяночки. Прилетѣла и синичка — уцѣпилась ножками за кусочекъ сыра, клюетъ, чиликаетъ, какъ на качеляхъ, на ниткѣ раскачивается. Слетѣлись пичужки на богатый столъ, пируютъ, веселятся, затянули хоромъ пѣсенку, кто во что гораздъ. Глядятъ дѣтки на веселый пиръ, на птичекъ радуются. Придетъ весна, птицы принесутъ огромную пользу людямъ: онѣ станутъ во множествѣ поѣдать вредныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинки! Лѣса, сады, огороды будутъ спасены и зазеленѣютъ, зацвѣтутъ во всей красѣ.

Загадки.

1) Тонкое деревцо живулекъ качаетъ. (Колосъ на стеблѣ).

2) Что на хлѣбѣ родится, а ѣсть не годится? (Спорынья).

3) Стоитъ дерево мохнатенько, на мохнатенькомъ гладенько, а въ гладенькомъ сладенько. (Орѣхъ).

4) Ни звѣрь ни птица, на носу спица, собой тонка, голосомъ звонка; кто ее убьетъ, свою кровь прольетъ. (Комаръ).

5) Въ лѣсу котелъ горячъ, кипитъ, шипитъ, а укипи нѣтъ. (Ручей).

6) Всѣ паны скинули кафтаны, а одинъ панъ не скинулъ кафтанъ. (Ель).

7) Стоитъ Антошка на одной ножкѣ. (Грибокъ).

8) Ходили мужики въ лѣсъ безъ топоровъ, срубили избу безъ угловъ.

9) Живетъ безъ тѣла, говоритъ безъ языка, смѣется безъ радости; никто его не видитъ, а всякъ слышитъ. (Эхо).

10) Есть дерево объ четыре дѣла: первое дѣло—міръ освѣщаетъ; другое дѣло — крикъ утишаетъ; третье дѣло — больныхъ исцѣляетъ; четвертое дѣло—чистоту соблюдаетъ. (Береза: лучина, деготь на колеса, береста на обвой горшковъ, банный вѣникъ).

11) Семьдесять семь полковъ: всѣ повалились, а триста остались. (Лиственныя деревья и сосна).

12) Всѣ паны скинули кафтаны, одинъ панъ не скинулъ кафтанъ. (Лиственныя деревья и сосна).

13) Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ. (Сосна).

14) Выйду въ лѣсъ безъ топора, безъ долота; высѣку двѣ лодки ѣздовыхъ, двѣ доски половыхъ, горшку покрышку, уполовнику ручку. (Жолудь).

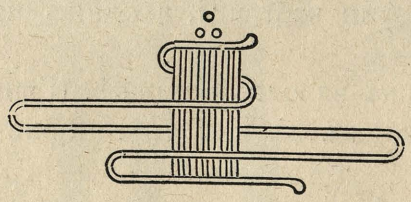
15) Матушкой весной въ цвѣтномъ платьицѣ, зимой въ одномъ саванѣ. (Черемуха).

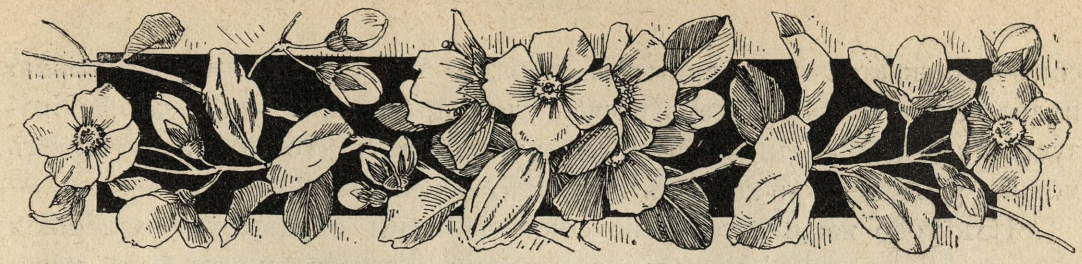
16) Подъ ярусомъ, ярусомъ виситъ зипунъ съ краснымъ гарусомъ. (Рябина).

17) Стоитъ дерево мохнато, въ мохнатомъ-то гладко, въ гладкомъ-то сладко. (Орѣхъ).

18) Палъ панъ на воду: самъ потонулъ и воды не помутилъ. (Листъ съ дерева).

19) Стоитъ старикъ надъ водою, самъ трясетъ бородою. (Камышъ, тростникъ).





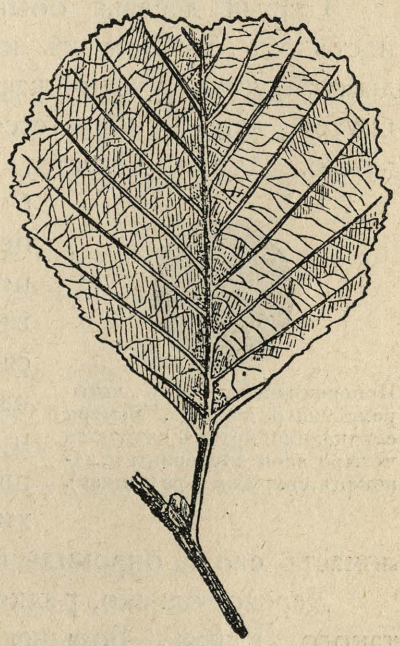
Какъ растетъ дерево.

Дерево, какъ и всякое другое живое созданіе, родится, живетъ и умираетъ. Родится дерево изъ сѣмени; попадаетъ сѣмечко въ сырую землю, пуститъ въ землю корешокъ, а вверхъ ростокъ, и деревцо готово. Много-много лѣтъ растетъ оно и, наконецъ, вырастаетъ въ высокое, вѣтвистое дерево.

Дерево растетъ постепенно; съ каждымъ годомъ оно поднимается все выше, дѣлается толще и становится вѣтвистѣе.

Извѣстно, что дерево питается тѣмъ сокомъ, который высасываютъ его корни изъ земли. Но не изъ одной земли беретъ дерево свою пищу; нѣкоторыя питательныя вещества дерево беретъ изъ воздуха. Эту службу исполняютъ дереву его листья.

Листья берутъ изъ воздуха то, что необходимо и чего нѣтъ въ сокѣ, доставляемомъ корнями. Эта воздушная пища соединяется въ листьяхъ съ тѣмъ сокомъ, который поднимается изъ корней. Послѣ этого изъ сока могутъ уже образоваться новыя части дерева. Потомъ



Листъ ольхи съ почкой, сидящей въ пазухѣ листа.

сокъ спускается изъ листьевъ обратно по дереву, между корою и древесиною, и образуетъ новый слой древесины. Такой слой образуется каждый годъ, и когда дерево срѣзаютъ, то по числу слоевъ можно узнать, сколько лѣтъ прожило дерево.

Изъ того же питательнаго сока къ осени образуются маленькія почки, или глазки. Всю зиму эти почки остаются почти безъ перемѣны. Но весною, какъ только оттаетъ земля, изъ почекъ вырастаютъ новые листья и новые побѣги и вѣтви. А изъ нѣкоторыхъ почекъ появляются цвѣты, плоды и сѣмена.

Д. Кайгородовъ.

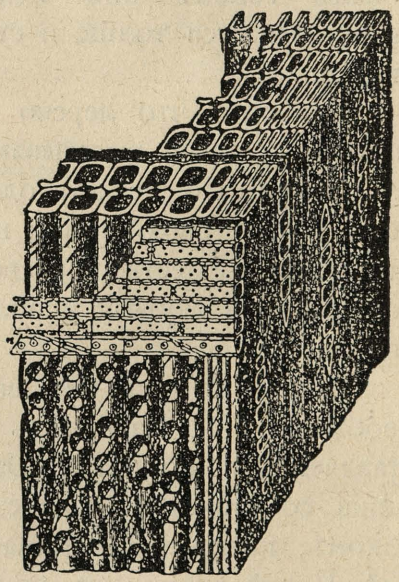
Какъ умираетъ дерево.

Продолжительность жизни различныхъ деревьевъ чрезвычайно разнообразна. Дерево можетъ жить сто, двѣсти и триста лѣтъ; нѣкоторыя деревья могутъ доживать до тысячи лѣтъ и даже болѣе.

Старыя деревья обыкновенно внутри загниваютъ. Гніеніе это идетъ отъ средины къ корѣ и съ каждымъ годомъ увеличивается. Отъ этого внутри дерева образуется пустота или дупло. Дупло дѣлается все больше и больше; наконецъ, дерево становится уже не въ силахъ бороться съ сильными напорами вѣтра, и первая налетѣвшая буря съ глухимъ трескомъ ломаетъ его и опрокидываетъ на землю.

Поперечный разрѣзъ четырехлѣтняго деревца. Внутри сердцевина; потомъ слѣдуютъ четыре слоя древесины и, наконецъ, снаружи кора (темная).

Дерево, однако, рѣдко доживаетъ до такого конца. Большею частью оно преждевременно срубается человѣкомъ.



Разрѣзъ кусочка древесины, увеличенный въ 100 разъ.

Человѣку приходится срубать и старыя и молодыя деревья, смотря по надобности. Когда человѣкъ прекращаетъ жизнь дерева по нуждѣ, онъ поступаетъ справедливо. Но очень не хорошо, если онъ наноситъ ущербъ дереву изъ пустой прихоти. Сломать, гуляя, молодое деревцо или мимоходомъ рубнуть дерево топоромъ, просто такъ себѣ, потому что руки чешутся,—это, къ сожалѣнію, у насъ часто дѣлаютъ. А между тѣмъ раненое дерево можетъ пропасть. Хорошо, если оно успѣетъ заживить рану. Но если рана глубока, то прежде, чѣмъ она успѣетъ зарасти, въ дерево забирается гниль и начинаетъ распространяться все дальше и дальше вглубь дерева. И вотъ въ дерево заносится болѣзнь, которая хотя медленно, но вѣрно приводитъ его къ преждевременной смерти.

Д. Кайгородовъ.

Какъ воюютъ между собою растенія [1]).

(По Кону).

I.

Отрадно, спокойно дышится въ зеленомъ лѣсу! Птицы щебечутъ, распѣваютъ, перекликаются на всѣ лады... Въ воздухѣ не смолкаетъ жужжаніе, трескъ насѣкомыхъ... Шумитъ, шелеститъ, шепчется листва...

Подумаешь: «Все-то здѣсь живетъ радостно, мирно, спокойно! Нѣтъ здѣсь зависти, вражды, злобы, какъ между людьми!»

Такъ ли?

Увы, далеко не такъ. Въ лѣсу, на гибель мелкому звѣрю, слабой птицѣ рыщутъ и волкъ и лисица; гоняются и ястребъ и коршунъ. Тѣмъ живетъ большая часть лѣсныхъ пташекъ, что истребляетъ жуковъ, червей, бабочекъ, мухъ. Не успѣетъ кукушка склевать червяка, какъ сама попадается въ когти ястребу!

Сильныя животныя обижаютъ животныхъ слабыхъ; самыя безобидныя изъ животныхъ пожираютъ растенія.

---

[1]) Книжка за книжкой. М. Слѣпцова.

Мало того: между самыми растеніями идетъ нещадная борьба на жизнь и на смерть—борьба неустанная: не умолкаетъ она ни днемъ ни ночью; ни весной, ни лѣтомъ, ни осенью. Только зимой наступаетъ между растеніями временное перемиріе. Но едва повѣяло весною, борьба возгорается съ прежней силой.

* *
*

Растенія такъ же, какъ и люди, какъ животныя, борются между собою потому, что каждому кормиться хочется, жить на просторѣ хочется; а земля недостаточно велика, чтобы размѣстить, пропитать все, что родится на ней хотя бы въ одну весну.

Часть рожденнаго должна скоро погибнуть, чтобы остальное могло жить, развиться, достигнуть зрѣлаго возраста, старости.

Кому выживать, кому погибать?

И вотъ растенія вступаютъ въ борьбу между собою—въ *борьбу за существованіе.*

Видали вы частую лѣсную поросль? Пока она молода, пока деревца мелки, въ чащѣ не продерешься. Но всѣмъ деревцамъ не вырасти: на всѣхъ не хватитъ простора, не хватитъ пищи, воздуха, свѣта. Сильныя деревья тѣснятъ, душатъ, калѣчатъ, затѣняютъ тѣ, что послабѣе. И вотъ слабыя чахнутъ, сохнутъ, гибнутъ, а болѣе сильныя разрастаются на привольѣ.

Небрежный пахарь засѣялъ рожь плохо очищенными сѣменами, на плохо вспаханномъ полѣ. Въ сѣменахъ оставались травяныя сѣмена; въ плохо вспаханномъ полѣ уцѣлѣло не мало корней и... травы забили рожь.

* *
*

Когда двѣ стороны борются, выгодно той, которая найдетъ себѣ сильную подмогу.

Въ борьбу растеній нерѣдко вмѣшивается человѣкъ. Кому онъ поможетъ, за кого онъ станетъ, тому и жить. Плугомъ, бороною, заступомъ, топоромъ, поливкой онъ одно растеніе губитъ, другому помогаетъ.

Пошелъ онъ расчистить лѣсъ, и сразу расчистилъ ходъ деревцамъ, которымъ безъ его помощи пришлось бы еще бороться долго и страдать не мало.

Задумалъ человѣкъ очистить путь хлѣбу, травѣ, которую облюбовалъ... и, на пользу ея, онъ сразу губитъ плугомъ, заступомъ густую дернину, цѣлые милліоны растеній.

* * *

Помогаетъ человѣкъ, конечно, не даромъ: онъ то же растеніе, которому помогъ сегодня, мѣсяца два-три спустя скоситъ себѣ на потребу; дерево, которому онъ помогъ подняться, онъ лѣтъ черезъ тридцать-сорокъ срубитъ себѣ на топливо или на постройку. Но, пока растеніе у него въ милости, оно не знаетъ соперниковъ!

Не даромъ человѣкъ зовется «царемъ природы».

* * *

Борьбу ведутъ даже растенія самыя ничтожныя, иной разъ даже изъ-за мѣста на голомъ камнѣ.

Прицѣпись какъ-нибудь къ камню мохъ да лишаи, и они уже борются за просторъ! Мало-по-малу мохъ побѣжденъ, засохъ. Хозяевами остались лишаи... И вотъ они уже воюютъ между собою! А ихъ — глядишь — норовитъ стѣснить и уничтожить тутъ же зародившійся грибъ!

* * *

У каждой породы лѣса свое царство: свой подстой, свои луговины, свои цвѣты...

Сосна.

Хвойные лѣса не охотно допускаютъ подъ тѣнь свою растенія другихъ видовъ. Даже между собою разныя породы хвойныхъ деревьевъ мѣшаются мало.

По сѣверной Россіи и на западъ отъ нея, и особенно на востокъ (по Сибири) далеко тянется поясъ сосновыхъ лѣсовъ. Здѣсь только береза изрѣдка робко примѣшивается къ соснамъ, кое-гдѣ на опушкахъ встрѣчается бузина, горлянка, вѣнечникъ. Травъ, цвѣтовъ мало. Ихъ замѣняютъ можжевельникъ, пятна сырыхъ мховъ, вереска, черника. Потому хвойные лѣса мрачны, скучны.

Лиственные лѣса много гостепріимнѣе. Смѣшанные лѣса встрѣчаются часто. Царь-дубъ охотно допускаетъ, чтобы вокругъ него жили другія, менѣе крѣпкія лиственныя породы: липа, кленъ, ясень, береза. Подъ его тѣнью ютится частая поросль рябины, шиповника, орѣшника. Прекраснѣйшіе мхи, широколиственные, узорчатые папоротники стелются у его ногъ; вокругъ него прелестные цвѣты пестрѣютъ на яркой зелени травы.

* *
*

Деревья хвойныя съ деревьями лиственными, «краснолѣсье» съ «чернолѣсьемъ», не уживаются рядомъ. Случись лиственному лѣсу встрѣтиться съ хвойнымъ, между ними тотчасъ закипаетъ непримиримая вражда. Гдѣ одолѣваетъ хвоя, гдѣ чернолѣсье.

Въ русскихъ лѣсахъ обыкновенно береза да осина выживаютъ сосну; на западѣ отъ насъ, въ нѣмецкихъ земляхъ, побѣждаетъ хвоя.

Есть тамъ, напримѣръ, рѣка Одеръ. По берегамъ ея когда-то красовались дубовые лѣса. Теперь тамъ водворились лѣса сосновые. Изрѣдка попадаются только отдѣльные могучіе дубы-великаны. Эти дубы уцѣлѣли отъ давней старины. Въ прибрежныхъ пескахъ находятъ почернѣлые стволы давнишнихъ дубовъ, уголья отъ дубовыхъ и буковыхъ костровъ.

* *
*

Погибъ лѣсъ, что царилъ многіе годы на одномъ мѣстѣ; съ нимъ погибло и все, что ютилось подъ кровомъ его.

Погибла сосна, уступила мѣсто березѣ да осинѣ. Съ сосною погибли и мхи, и вересковъ, и черника; вокругъ лиственнаго лѣса весело показалась трава, запестрѣли цвѣты.

Погибъ лиственный лѣсъ, одолѣла сосна или ель... и пропали веселыя цвѣтистыя полянки; засыпало ихъ смолистыми иглами; откуда-то, вмѣсто травы, явился верескъ.

* *
*

Но и березовые и хвойные лѣса одолѣваетъ букъ.

На западѣ же отъ Россіи, на датскихъ островахъ, были нѣкогда только сосновые да березовые лѣса... Но вотъ какъ-то занесло сюда съ юга сѣмена бука. Подняли они убійственную войну и противъ сосны и противъ березы... Одолѣли и сосну и березу.

Сила бука въ томъ, что онъ выноситъ тѣнь. Въ тѣни развѣсистыхъ вѣтвей другого дерева—сосны, березы, дуба—онъ растетъ медленно, но благополучно. Проходятъ года, букъ равняется съ деревомъ, что отѣняло его. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, онъ перерастаетъ сосну, дубъ, березу... И, въ свою очередь, затѣняетъ ихъ. А они въ тѣни жить не могутъ: они не могутъ обойтись безъ солнца, они задыхаются подъ раскидистыми вѣтвями врага.

Смотрите: вотъ на темной зелени бука красиво выступаетъ свѣтлая зелень березы. Залюбуешься, глядя, какъ эти деревья растутъ рядомъ! А приглядитесь внимательнѣе,—сейчасъ замѣтите, что береза гибнетъ въ тискахъ сильнаго сосѣда. Отѣнилъ букъ березу съ одной стороны, и съ этой стороны береза теряетъ вѣтку за вѣткой. Нѣтъ ей воздуха, нѣтъ свѣта! Клонитъ бѣдная свою вершину въ сторону, отворачивается отъ бука, чтобы вздохнуть немного, чтобы ожить подъ солнечнымъ лучомъ... Но соперникъ охватываетъ ее широкою вѣткой и съ другой стороны! Береза тянется вверхъ, старается перерасти врага... Всѣ усилія напрасны!.. Глядишь и видишь: еще годъ, другой, третій, и букъ въ конецъ задушитъ свою жертву!

Такъ же гибнетъ и сосна.

Дубъ выносливѣе, сильнѣе березы, сосны, но, въ концѣ-концовъ, не выдерживаетъ и онъ. Темною тѣнью своихъ вершинъ букъ сначала перерастаетъ и выживаетъ молодой дубнякъ. Но долго еще, десятки лѣтъ, между одолѣвающими буковыми деревьями гордо высятся могучіе старые дубы. Идутъ года. Вотъ букъ поднялся на одну высоту съ дубомъ... вѣтви ихъ смѣшались. Букъ стойко выноситъ тѣнь дубовыхъ вѣтвей, настойчиво пускаетъ новые отпрыски... Зелени дуба душно становится подъ вѣтвями бука. Мало-по-малу великанъ-дубъ засыхаетъ. Гибель его неминуема, развѣ на помощь къ нему подоспѣетъ человѣкъ и снесетъ дерзкій букъ нѣсколькими ударами топора.

* * *

Передъ человѣкомъ, конечно, склоняются и береза, и сосна, и дубъ, и букъ...

Записи растеній.

Сотни, тысячи лѣтъ воюютъ между собою лѣсныя породы. Сколько ихъ народилось, сгибло, смѣнилось на томъ же мѣстѣ!.. Но ученый человѣкъ умѣетъ прослѣдить, когда за какою породой оставалась побѣда.

* * *

Мы знаемъ, какъ жили люди встарину, какъ возникали, жили, гибли царства и народы. Знаемъ это потому, что о прошломъ житьѣ людскомъ сохранились *записи*. А чего не договорили записи, доказываютъ *остатки старины:* прежнія зданія, гробницы, одежды, оружіе, утварь...

Читаемъ записи; разыскиваемъ, откапываемъ, разглядываемъ остатки прежней жизни людской, и рисуется она передъ нами, будто воочію.

Точно такъ же можно догадаться о многомъ изъ прошлой жизни растеній, приглядываясь къ остаткамъ растеній, читая записи, что сдѣланы растеніями.

* *
*

Остатки прежнихъ растеній умѣлому человѣку разыскивать нетрудно.

На землѣ съ незапамятныхъ временъ происходили и до сихъ поръ изо дня въ день непрерывно происходятъ большія перемѣны: подымаются, опускаются горы, измѣняются берега морей, высыхаютъ озера, болота, образуются новыя болота, мѣняется теченіе рѣкъ...

Отчего, какъ происходили и происходятъ такія перемѣны—здѣсь разсказывать не станемъ [1]). Скажемъ только, что иногда при этихъ перемѣнахъ цѣлыя луговины, цѣлые лѣса мало-по-малу заноситъ пескомъ, заволакиваетъ иломъ, тиной...

Поверхъ засыпанныхъ, затопленныхъ луговинъ и лѣсовъ ложатся тяжелые слои земли... А на этихъ слояхъ вырастаютъ новые луга, новые лѣса.

Если затѣмъ удастся открыть остатки растеній, что погребены подъ землею, ученые люди по нимъ стараются распознать, гдѣ, когда какія растенія водились.

* *
*

Не мудрено знающему человѣку найти и *записи* растеній о томъ, гдѣ они жили встарину.

— Ясно, что люди оставляютъ по себѣ записи... Но какія же записи могли оставить по себѣ растенія?—спросите вы.

А вотъ какія.

Наложите корзину верхомъ мокрою глиной; на глину положите рядкомъ листья клена, рябины, дуба, папоротника, вѣточку ели, вѣточку сосны. Прикройте эти листки да вѣточки доской, а на доску наложите тяжелыхъ камней... Чѣмъ тяжелѣе камни, тѣмъ лучше. Оставьте глину подъ этимъ гнетомъ подольше, пока она подсохнетъ. Потомъ снимите гнетъ, осторожно приподнимите притиснутые листки, вѣточки... На глинѣ, конечно, увидите отпечатки листьевъ и вѣтокъ:

---

[1]) Объ этомъ не мало разсказано въ нашей книжкѣ „Откуда взялись камни на поляхъ“.

вотъ отпечатокъ сосновой вѣтки, вотъ отпечатокъ вѣтки еловой, отпечатокъ листа дубоваго, кленоваго... Словно по-писаному прочтете вы на глинѣ:

«Тутъ лежали листы рябины, дуба, клена, а тутъ — вѣтки ели, сосны».

Такіе же отпечатки вы бы могли получить на воскѣ, на извести. Это ли не записи?

Точно такіе же отпечатки растеній находимъ тамъ, гдѣ, подъ гнетомъ многихъ слоевъ тяжелой земли, вѣками лежали засыпанныя, затянутыя иломъ растенія.

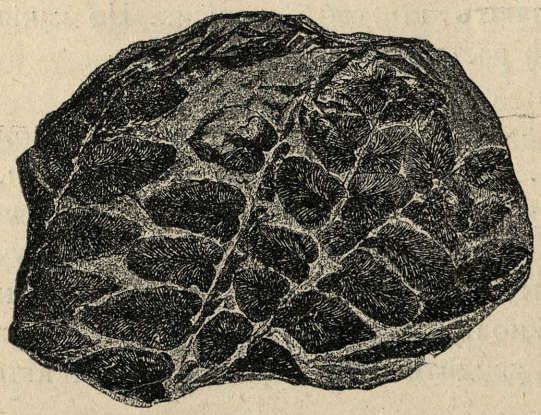
Взгляните на прилагаемые рисунки (стр. 132—33).

II.

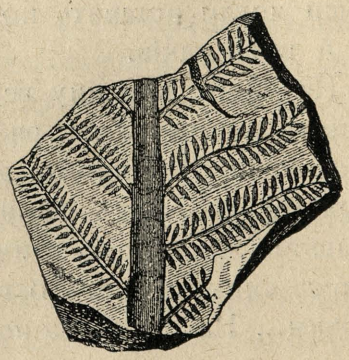
Особенно много растительныхъ остатковъ и записей сохраняютъ намъ иныя болота.

Есть болота, въ которыхъ, подъ видимою поверхъ зеленью, сплошь лежатъ слои затонувшихъ, полусгнившихъ растеній: мха, хвощей, осоки, камышей, болотныхъ кустарниковъ, деревьевъ...

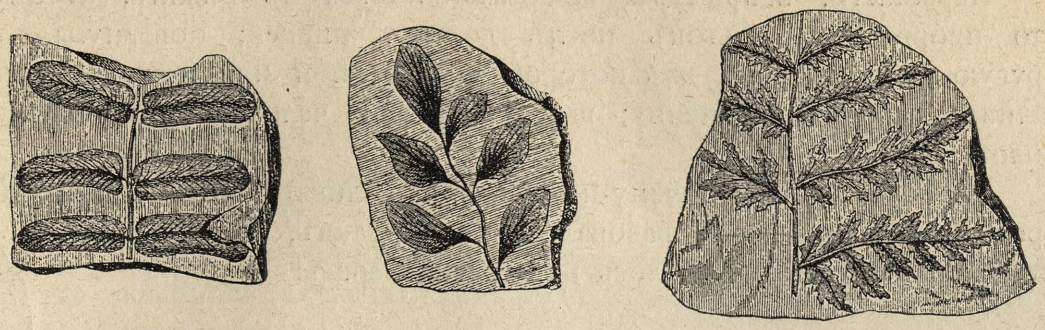
Остатки растеній *на воздухѣ* гніютъ. Но воздухъ не касается остатковъ, что лежатъ подъ гнетомъ, что засыпаны землею, затянуты иломъ, покрыты водою. Потому они не гніютъ, а только обугливаются.



Остатки листьевъ погибшаго растенія.



Отпечатокъ растенія.



Отпечатки растеній.

Плотно сбитая, перепутанная масса затонувшихъ, полусгнившихъ, обуглившихся растеній, которая лежитъ въ болотахъ, называется *торфомъ*.

Если снять сажень, сажени полторы накопившагося торфа, черезъ десятокъ лѣтъ или черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ (гдѣ какъ) его вновь накопляется столько же. Торфъ, если его высушить, хорошо горитъ, потому его добываютъ на топливо. Въ торфѣ нетрудно подчасъ простымъ глазомъ различить, изъ какихъ растеній онъ сбился.

Въ торфяныхъ осадкахъ, на которые сверху нагнетается большая тяжесть, которые полежали дольше и сдавлены плотнѣе, разобрать отдѣльныя растенія уже много труднѣе.

Такіе осадки называютъ *бурымъ углемъ* или *лигнитомъ*. Онъ горитъ лучше торфа и оставляетъ меньше золы.

Изъ слоевъ растеній, что затонули въ незапамятныя времена и пролежали подъ тяжестью верхнихъ пластовъ земли многія тысячи лѣтъ, образовался *каменный уголь*. Онъ, конечно, еще плотнѣе, чѣмъ бурый уголь.

Надъ такими залежами каменнаго угля уже давно и болотъ не стало.

* * *

Вѣдь болота не вѣчно остаются тамъ, гдѣ разъ завелись. Точно такъ же болота могутъ появиться тамъ, гдѣ ихъ не было.

Перестаетъ, напримѣръ, вода застаиваться въ низинѣ, потому что прорвала себѣ стокъ послѣ долгихъ ливней; повернула въ другую сторону рѣка, изъ которой вода весной или при дождяхъ заливала сосѣднюю низину; вырылъ канаву человѣкъ — и высохло болото!

Наоборотъ, стала почему-нибудь вода заливать низину, которой прежде не заливала, — образовалось болото тамъ, гдѣ его не было... Небольшое болото разрослось на десятки верстъ!

* * *

Отъ растеній, которыя такимъ образомъ затонули, погребены въ тискахъ, подъ тяжелымъ гнетомъ, непремѣнно должны сохраниться остатки и отпечатки—записи далекаго прошлаго.

Въ пластахъ каменнаго угля, напримѣръ, очень часто встрѣчаются остатки, отпечатки растеній, лѣсовъ, изъ которыхъ онъ образовался.

То были лѣса изъ деревьевъ, о которыхъ теперь и помину нѣтъ: деревья-хвощи, деревья-папоротники, деревья на видъ словно покрытыя чешуею (см. рисунокъ).

Подъ иными, старыми торфяниками открываютъ цѣлые лѣса дуба, бука. Они погибли, затянутые болотомъ.

Такъ въ иномъ болотѣ, словно въ складѣ, собраны на различной глубинѣ всѣ породы, которыя когда-либо царили по склонамъ сосѣднихъ высотъ.

На огромной глубинѣ нѣкоторыхъ болотъ Швеціи, напримѣръ, найдены осины, повыше ихъ—сосны, еще повыше—дубъ, далѣе—ольха; ольху смѣнилъ букъ. Онъ и до сихъ поръ господствуетъ въ окрестной мѣстности.

Значитъ, въ мѣстныхъ лѣсахъ царили одна за другой многія породы: сначала осина, за ней сосна, затѣмъ дубъ, ольха, букъ.

Каждый царствующій родъ окруженъ былъ своимъ подборомъ подстоя, травъ, лѣсныхъ цвѣтовъ. Смѣна царствующаго рода влекла за собою смѣну всей лѣсной растительности.

* *
*

Въ городахъ нашихъ есть зданія, въ которыхъ собираютъ древности на показъ любознательнымъ людямъ. Такія зданія называютъ «*музеями* древностей».

Не даромъ иныя торфяныя болота называютъ «музеями мѣстной растительности».

Лѣсъ, изъ котораго образовался каменный уголь.

III.

Лютую войну ведутъ между собою травы и деревья каждой страны, но всѣ онѣ дружно ополчаются противъ растеній чужеземныхъ, какъ бы забывая свою домашнюю вражду. Чужеземное растеніе—общій врагъ.

Потому насадить гдѣ-либо чужестранное растеніе очень трудно. Противъ иноземныхъ растеній особенно горячо ополчаются растенія Европы.

* *
*

Правда, растенія европейскихъ полей: рожь, пшеница, овесъ, картофель, кукуруза (маисъ)—всѣ занесены къ намъ издалека (изъ Азіи, изъ Америки), но вѣдь человѣку и приходится цѣлыми столѣтіями изъ году въ годъ, ради этихъ чужестранцевъ, съ корнемъ вырывать мѣстныя растенія съ своихъ полей: киркою, плугомъ, бороною, руками.

Едва человѣкъ лишитъ чужеземцевъ своего покровительства, мѣстныя растенія заглушаютъ ихъ. Года въ два-три беззащитные чужеземцы гибнутъ.

Что бы сталось съ картофелемъ, съ свекловицею, даже на полѣ, нами обработанномъ, если бы мы не пропахивали, не пололи его?

* * *

Непрошенныя травы нашихъ полей: василекъ, куколь, повилика плевелъ, костеръ, шпорникъ—тоже растенія пришлыя, не наши, не домашнія. Часть ихъ пришла къ намъ издалека во времена незапамятныя, часть позже занесена человѣкомъ, помимо воли его, вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами. Зато эти пришлыя травы и не смѣютъ уйти съ пахотнаго поля на свободные луга. Въ лугахъ мѣстныя растенія уничтожатъ ихъ безпощадно.

Даже чужеземныя деревья, разведенныя заботою человѣка, не могутъ обойтись безъ его постоянной охраны. Какіе прекрасные каштаны цвѣтутъ и плодятся въ садахъ нашего юга подъ опекою человѣка. Они переселены въ Европу изъ Азіи лѣтъ триста тому назадъ. Но еще ни одному каштану не удалось водвориться на свой страхъ въ нашемъ лѣсу. И лугъ и лѣсъ охраняютъ свои родныя породы.

Нарочно набрасывали европейцы по своимъ лугамъ и лѣсамъ множество иноземныхъ сѣмянъ въ надеждѣ, не водворятся ли, не увѣковѣчатся ли у насъ иноземныя растенія. Но успѣха попытки эти имѣли мало.

* * *

Есть во Франціи, возлѣ города Монпелье, въ прекрасномъ климатѣ, мѣстечко, куда привозятъ, гдѣ перемываютъ шерсть со всѣхъ концовъ свѣта.

Къ шерсти овецъ на пастбищахъ пристаетъ множество сѣмянъ, и сѣмена эти вмѣстѣ съ шерстью попадаютъ въ Монпелье.

Сѣмена, завезенныя съ шерстью, падаютъ на землю, легко пускаютъ ростки; и около того мѣста, гдѣ идетъ разборка и промывка

шерсти, то и дѣло являются чужеземныя растенія, но приживаются тамъ очень немногія изъ нихъ. Разныхъ иностранныхъ растеній съ тѣхъ поръ, какъ слѣдятъ за ними, появилось около Монпелье до четырехсотъ, а прижилось всего растенія два. Прочія проживутъ годъ, другой, третій, а затѣмъ исчезаютъ.

Почему же такъ трудно иноземцамъ прижиться въ Европѣ? Почему не пускаютъ ихъ къ себѣ наши мѣстные обыватели? Да тѣсно! Всѣ мѣста заняты, трудно пришельцу найти себѣ хотя небольшое, удобное мѣстечко.

* * *

Однако нѣсколькимъ растеніямъ удалось-таки пробраться въ Европу изъ-за океана и водвориться у насъ прочно.

Лѣтъ триста тому назадъ изъ далекой Америки завезли въ южную Европу, въ чучелѣ птицы, сѣмя цвѣтка «астрочки». И прижилась она сначала на югѣ Европы, а потомъ мало-по-малу разрослась по всей Европѣ, добралась въ Россію, перебралась даже въ Азію по сибирскому тракту, черезъ «Каменныя»—Уральскія горы. Она особенно охотно селится почему-то вдоль желѣзныхъ дорогъ.

Около того же времени завезли во Францію хорошенькую «ночную свѣтильню». И она въ триста лѣтъ разошлась по Европѣ, добрела до Россіи, а теперь перебирается въ Азію... Только уже не сибирскимъ трактомъ, а черезъ Кавказъ; не вдоль желѣзныхъ дорогъ, а вдоль рѣкъ.

Всего лѣтъ семьдесятъ тому назадъ (въ 1836 году) привезли изъ Америки на островъ Ирландію [1]) нѣсколько водорослей. Посадили ихъ въ прудъ. Между ними нечаянно попалось и водяное растеніе—«лягушечья трава». Въ томъ же году непрошенная гостья разрослась такъ, что заполнила весь прудъ. Для очистки пруда пришлось вывозить ее цѣлыми бочками. Но скоро она показалась въ сосѣднихъ прудахъ, рѣкахъ... А черезъ пять лѣтъ пробралась изъ Ирландіи въ Англію, несмотря на то, что Англія отъ Ирландіи отдѣлена довольно широкимъ проливомъ. Лѣтъ въ пятнадцать лягушечья трава запол-

[1]) Ирландія—большой островъ, принадлежитъ Англіи.

нила озера, каналы Англіи. Не стало почти возможности ни рыбу ловить ни судамъ ходить. Она даже мѣшала водѣ протекать свободно. Не даромъ прозвали ее въ Англіи «водяною чумой»!

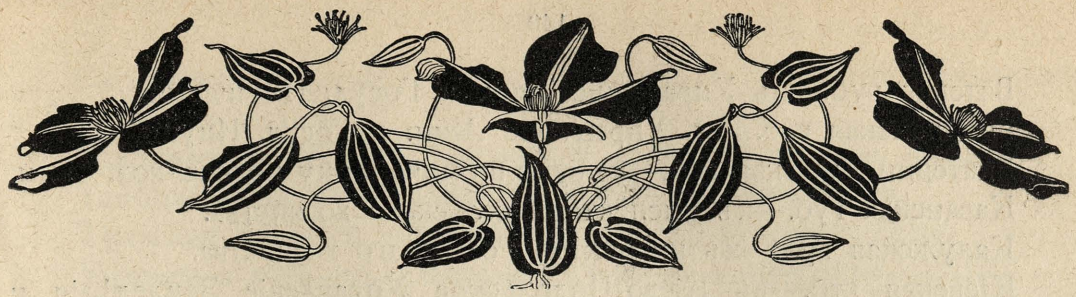
Англія, какъ и Ирландія, лежитъ въ морѣ, на островѣ. Черезъ море лягушечьей травѣ перебраться дальше въ Европу не удавалось лѣтъ двадцать. Но вотъ въ 1854-мъ году понадобилось одному нѣмецкому ученому выписать ее себѣ изъ Англіи. Хотѣлось ему приглядѣться къ этому растенію поближе. Жилъ этотъ ученый неподалеку отъ столицы короля прусскаго—города Берлина, вблизи загороднаго королевскаго дворца. Дворецъ этотъ окруженъ садами, прудами. Лягушечья трава появилась въ дворцовыхъ прудахъ, и года въ три совсѣмъ закрыла ихъ. За травой воды не видно стало; обратила она прозрачныя воды въ зеленый лугъ.

Опасались, какъ бы «чума» эта не заполнила всѣ воды Европы, но, къ счастью, она дальше не пошла.

* * *

Впрочемъ, такихъ живучихъ «чужеземцевъ» въ Европу проникло не много.

Европейцы растятъ въ своихъ садахъ около двадцати тысячъ различныхъ растеній, привезенныхъ за послѣднія четыреста лѣтъ изъ Америки, Австраліи, Африки. Однако на европейскіе луга и въ европейскія воды за все это время перебралось только около сорока американскихъ растеній да растеній десять изъ другихъ частей свѣта.



ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Безплатный отпускъ растеній и сѣмянъ.

Безплатный отпускъ растеній и сѣмянъ по распоряженію Департамента Земледѣлія (20 ноября 1905 г.) производится чрезъ посредство мѣстныхъ учрежденій этого Департамента, которымъ переводятся для этого въ началѣ каждаго года средства. Народнымъ школамъ можетъ быть отпускаемо безплатно на суммы не свыше 30 р. въ годъ въ среднемъ на одну школу. Приводимъ списокъ учрежденій и лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться съ просьбами объ отпускѣ сѣмянъ и растеній:

Астраханская губ.—въ Управленіе Государ. Имуществъ.

Бессарабская губ.— къ инспектору сельскаго хозяйства (Кишиневъ).

Виленская губ.—въ Виленско-Ковенское Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Витебская губ.— въ Смоленско-Витебское Управл. Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Владимирская губ.—къ уполномоченному по сельско-хоз. части.

Вологодская губ.—въ Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Волынская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имущ.

Воронежская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Вятская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Гродненская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имущ.

Екатеринославская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Казанская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Калужская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Кіевская губ.—въ Кіево-Подольское Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Ковенская губ.—въ Виленско-Ковенское Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Костромская губ.—въ Костромско-Ярославское Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Курская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Минская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Могилевская губ.—въ Могилевско-Черниговское Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Московская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Нижегородская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ

Новгородская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Олонецкая губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имущ.

Оренбургская губ.—въ Оренбургско-Тургайское Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Орловская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Пензенская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Пермская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Полтавская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Псковская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Прибалтійскія губ. (Курляндск., Эстл. и Лифл.)—въ Прибалтійское Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Рязанская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Черниговская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Самарская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Саратовская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Симбирская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Смоленская губ.—въ Смоленско-Витебское Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Таврическая губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Тамбовская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Тульская губ.—къ уполномоченному по сел.-хоз. части.

Уфимская губ.—въ Управленіе Земл. и Госуд. Имуществъ.

Харьковская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Херсонская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Черноморская губ.—къ младшему агроному на Кавказѣ (Новороссійскъ).

Ярославская губ.—къ инспектору сельскаго хозяйства.

Варшавская, Калишская, Петроковская и Плоцкая губ.—въ Варшавское Управленіе Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.

Кѣлецкая, Люблинская, Радомская и Сѣдлецкая губ.—въ Радомское Управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Ломжинская и Сувалкская губ.—въ Сувалкско-Ломжинское Управленіе Госуд. Имуществъ.

Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская обл.—въ Омское Управленіе Госуд. Имуществъ.

Тобольская, Томская, Енисейская губ. и Забайкальская обл.—къ правительственнымъ агрономамъ.

Кавказъ (Сѣверн. и Южный, кромѣ Черномор. г.)—къ уполномоченному главноуправляющаго земледѣл. и госуд. имущ. на Кавказѣ (Тифлисъ).

О сельско-хозяйственныхъ курсахъ для народныхъ учителей.

По дѣйствующимъ правиламъ, курсы устраиваются преимущественно по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по мѣрѣ возможности, при всѣхъ подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, въ видахъ распространенія въ населеніи, путемъ народныхъ школъ, правильныхъ познаній по сельскому хозяйству. На курсы принимаются народные учителя, а

также окончившіе курсъ ученики учительскихъ семинарій и другія лица учебнаго вѣдомства, уволенныя своими начальствами для занятій на этихъ курсахъ. Пріемъ на курсы прочихъ лицъ допускается лишь съ особаго разрѣшенія Департамента. Обученіе на курсахъ безплатное и должно быть двоякое: практическое и теоретическое. На практическія занятія полагается не менѣе 6 часовъ въ день, а на теоретическія объясненія отъ 3 до 12 часовъ въ недѣлю. Расходы на поѣздки слушателей, на продовольствіе ихъ во время пребыванія на курсахъ и пр. производятся на счетъ слушателей или тѣхъ учрежденій, которыя будутъ командировать ихъ; но начальники заведеній, въ случаѣ открытія курсовъ, оказываютъ всякое возможное содѣйствіе по размѣщенію слушателей на квартирахъ, по устройству продовольствія ихъ и т. п.

Кромѣ курсовъ при учрежденіяхъ Департамента Земледѣлія, подобные же курсы устраиваются въ другихъ мѣстахъ. Списокъ мѣстъ, въ которыхъ устраиваются курсы, печатается ежегодно передъ началомъ ихъ.

Премія императора Александра III.

Императорскимъ Россійскимъ обществомъ садоводства въ г. С.-Петербургѣ, для увѣковѣченія памяти императора Александра III, обратившаго высокое вниманіе на дѣятельность народныхъ учителей по разведенію школьныхъ садовъ, огородовъ и питомниковъ, учреждена, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 18 день апрѣля 1897 года, денежная премія, въ размѣрѣ 200 рублей. Премія выдается народнымъ учителямъ, оказавшимъ лучшіе успѣхи въ дѣлѣ садоводства, плодоводства и огородничества и обученія этимъ отраслямъ крестьянскаго населенія. Присужденіе преміи производится послѣ 1 октября каждаго года, по представленію правленія, въ собраніи общества. Лицо, удостоенное преміи, получаетъ на нее особый дипломъ за подписью почетнаго президента общества. Ближайшія правила о порядкѣ соисканія этихъ премій утверждаются самимъ обществомъ, куда и слѣдуетъ обращаться за справками.

Правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія [1]).

I. Учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія предоставляется устраивать на имѣющихся при школахъ земельныхъ участкахъ древесные питомники, сады, огороды, пасѣки и другія хозяйства, съ цѣлію усиленія средствъ содержанія учителей и учительницъ и веденія образовательныхъ занятій учащихся по сельскому хозяйству въ двухклассныхъ школахъ; кромѣ того, можетъ быть вводимо правильное преподаваніе сельскаго хозяйства на особыхъ основаніяхъ.

II. Епархіальные училищные совѣты и уѣздныя ихъ отдѣленія, при участіи мѣстныхъ учрежденій и чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, оказываютъ содѣйствіе устройству означенныхъ въ § 1 школьныхъ хозяйствъ. Содѣйствіе это должно выражаться: а) въ предоставленіи школамъ участковъ земли, удобныхъ для устройства разнаго рода хозяйствъ; б) въ изысканіи и отпускѣ средствъ на устройство и веденіе этихъ хозяйствъ, а также въ снабженіи ихъ орудіями, сѣменами, растеніями и книгами по сельскому хозяйству; в) въ командированіи учителей и учительницъ, желающихъ изучить различныя отрасли хозяйства, на спеціальные курсы, устраиваемые при учрежденіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Духовнаго Вѣдомства, и г) въ поощреніи учителей и учительницъ къ успѣшному веденію школьныхъ хозяйствъ и сельско-хозяйственныхъ занятій съ учащимися.

III. Предоставленные въ пользу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ земельные участки должны быть закрѣплены, посредствомъ установленныхъ актовъ, съ указаніемъ въ нихъ назначенія участка, за церковью, въ приходѣ коей находится церковно-приходская школа (опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 19—31 августа

---

[1]) Утверждены опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15—29 марта 1905 года, за № 1397.

1892 года, за № 2134), а жертвуемые въ пользу двухклассныхъ школъ— за сими школами (Высочайше утвержд. 1 апрѣля 1902 г. Положеніе о церковныхъ школахъ, ст. 57).

IV. Пособія на устройство и веденіе школьныхъ садовъ изъ мѣстныхъ источниковъ, изыскиваемыхъ епархіальными совѣтами и уѣздными отдѣленіями (§ 2, б), выдаются на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ привлекались, по возможности, и учащіеся въ школѣ, собственно для распространенія этимъ путемъ въ населеніи полезныхъ знаній по сельскому хозяйству; б) чтобы опредѣленная часть выращиваемыхъ учителемъ, при участіи учащихся, растеній на школьномъ питомникѣ, а также огородныхъ сѣмянъ раздавалась безплатно тѣмъ изъ учащихся, которые участвовали въ работахъ на школьной землѣ подъ руководствомъ учителя или учительницы, а также мѣстному населенію вообще, и в) чтобы учитель велъ необходимыя записи по школьному хозяйству и о ходѣ занятій съ учениками.

V. При выдачѣ пособій учителямъ и учительницамъ на устройство школьныхъ хозяйствъ, а также при опредѣленіи на мѣста въ школы, въ коихъ устроены хозяйства или имѣются удобные для нихъ участки земли, преимущество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отдается лицамъ, изучившимъ сельское хозяйство въ церковно-учительскихъ школахъ или на сельско-хозяйственныхъ курсахъ или же имѣющимъ опытъ въ устройствѣ школьныхъ хозяйствъ.

VI. Наблюденіе за школьными хозяйствами и веденіемъ въ нихъ сельско-хозяйственныхъ занятій учащихся можетъ быть поручаемо епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ мѣстнымъ спеціалистамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и другимъ свѣдущимъ лицамъ. Имъ предоставляется, при посѣщеніи школьныхъ хозяйствъ, давать учителямъ необходимыя техническія указанія, а также провѣрять знанія учащихся, не вмѣшиваясь, однако, въ хозяйственную и учебную часть по школѣ. Въ случаяхъ же устройства школьныхъ хозяйствъ при матеріальномъ участіи Департамента Земледѣлія, чинамъ его предоставляется контролировать сельско-хозяйственную дѣятельность учителей и удостовѣряться въ наличности безплатно

предоставленныхъ школамъ посадочныхъ и посѣвныхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ.

VII. Насажденные на школьныхъ усадебныхъ и полевыхъ земляхъ сады, всякаго рода кустарники и деревья, составляя принадлежность тѣхъ земель, почитаются школьною собственностью. Тѣмъ изъ учащихъ въ школахъ, которые ведутъ хозяйство при нихъ, предоставляется пользоваться плодами и другими урожаями, за исключеніемъ части растеній и сѣмянъ, опредѣляемой для безплатной раздачи учащимся и мѣстному населенію (§ 4, 2). Въ случаѣ перемѣщенія учителя въ другую школу въ началѣ или среди лѣта, онъ можетъ воспользоваться ближайшимъ осеннимъ сборомъ съ школьнаго сада и огорода, а также урожаемъ полевыхъ растеній.

VIII. Завѣдующимъ, учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ, знакомымъ съ садоводствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства, рекомендуется привлекать учащихся въ сихъ школахъ къ насажденію деревьевъ и кустарниковъ на церковныхъ и общественныхъ площадяхъ, кладбищахъ, дорогахъ и улицахъ и уходу за этими насажденіями. Учащимъ рекомендуется также дѣлать вмѣстѣ съ учениками обходы сосѣднихъ, преимущественно крестьянскихъ, садовъ и вообще хозяйствъ, какъ для наученія учениковъ, такъ и для подачи посильной помощи нуждающимся въ ней хозяйствамъ.

IX. Отчеты о школьныхъ хозяйствахъ и сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ учащихъ и учащихся церковно-приходскихъ школъ сообщаются учрежденіямъ и лицамъ, дающимъ средства на это дѣло. Отличившіеся въ этихъ занятіяхъ могутъ быть представляемы къ денежнымъ или почетнымъ наградамъ по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

X. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда устройство при школахъ хозяйствъ, на основаніи предыдущихъ правилъ, представляется невозможнымъ и школьные участки не имѣютъ особаго назначанія по волѣ жертвователей, пользованіе школьнымъ участкомъ должно быть предоставлено учителю или учительницѣ, если учитель или учительница пожелаютъ эксплуатировать его, обрабатывая личнымъ трудомъ или наемнымъ на свои средства и подъ своимъ руководствомъ.

XI. Если учитель или учительница не въ состояніи своимъ личнымъ трудомъ и непосредственнымъ надзоромъ эксплуатировать школьный участокъ и не имѣется средствъ для обработки участка или для разведенія на немъ сада, огорода и т. п., то участокъ можетъ быть временно отдаваемъ вполнѣ или отчасти въ аренду, а выручаемые отъ сего доходы образуютъ запасныя средства каждой школы и употребляются, съ разрѣшенія уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, на устройство собственнаго хозяйства при школѣ или на ея содержаніе.

XII. Въ развитіе настоящихъ положеній епархіальные училищные совѣты могутъ издавать подробныя правила: 1) объ устройствѣ школьныхъ огородовъ, пасѣкъ, питомниковъ, садовъ и другихъ хозяйствъ, а также преподаванія сельскаго хозяйства въ школахъ двухклассныхъ и одноклассныхъ на счетъ особыхъ пособій, 2) о порядкѣ завѣдыванія школьными участками и доходами съ нихъ. Правила эти представляются, для свѣдѣнія, въ синодальный училищный совѣтъ.

Программа годового отчета о состояніи школьныхъ садовъ.

1) Названіе школы (губ., уѣздъ и волость). Почтовый адресъ.

2) Фамилія учителя. Гдѣ получилъ подготовку по садоводству и съ какого времени завѣдуетъ школьнымъ садомъ?

3) Исторія сада. Въ какомъ году устроены: плодовый садъ, питомникъ, огородъ? Кто принималъ близкое участіе въ этомъ дѣлѣ? Первоначальныя затраты и пр.

4) Школьный участокъ: размѣръ его (каз. дес. или кв. саж.), разстояніе его отъ школы, почва, условія пользованія имъ и т. п.

5) Планъ и раздѣленіе сада. Площади земли подъ питомникомъ (плодосмѣнъ), плодовымъ садомъ, огородомъ и проч.

6) Число деревъ въ маточномъ саду и сорта: яблонь, грушъ, вишенъ, сливъ, абрикосовъ, виноградныхъ кустовъ . . . итого...

7) Число деревъ въ питомникѣ: яблонь привитыхъ — 1-лѣтн., 2-лѣтн., 3-лѣтн. Грушъ, сливъ, вишенъ и т. д... итого.

8) Число и сорта ягодныхъ кустарниковъ и другихъ растеній.

9) Инвентарь орудій и инструментовъ. Стоимость ихъ. Прибыль и убыль въ теченіе года.

10) Участіе учениковъ въ работахъ: какія работы исполнялись учениками, по мѣсяцамъ года, и въ какіе часы дня. Количество употребленныхъ учениками на каждую работу дней, считая въ рабочемъ днѣ 10 часовъ. Сколько учениковъ выучилось прививкѣ? сколько привилъ каждый изъ нихъ въ питомникѣ въ теченіе года?

11) Обученіе садоводству и огородничеству въ классѣ. Количество уроковъ; программа: характеръ занятій (диктанты, сочиненія и пр.). На первое время нужны подробныя свѣдѣнія.

12) Было ли производимо испытаніе учениковъ въ садоводствѣ и огородничествѣ? Результаты обученія въ школѣ этимъ предметамъ.

13) Расходы по школьному саду: а) на первоначальное устройство—общая цифра, и б) по годамъ. Относительно послѣдняго отчетнаго года должны быть указаны подробно всѣ статьи расходовъ. Пожертвованія выдѣлить въ особую группу.

14) Доходы отъ продажи: овощей, плодовъ, ягодъ, прививковъ, цвѣтовъ и проч. Указать количество и цѣны названныхъ продуктовъ.

15) Сколько роздано безплатно ученикамъ овощей, ягодъ, плодовъ, *прививковъ* и т. д. и на какую сумму? Способы раздачи. Фамиліи учениковъ, получившихъ прививки, и количество прививокъ, данныхъ каждому.

16) Дополнительныя свѣдѣнія, не вошедшія въ предыдущія статьи. Описаніе важнѣйшихъ событій въ теченіе года, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ школьному саду. Положеніе садоводства и огородничества у мѣстныхъ крестьянъ.

Подпись учителя.

Законъ о сбереженіи лѣсовъ.

Непомѣрныя рубки лѣсовъ повели къ истребленію ихъ почти повсемѣстно. Чтобы положить конецъ этому, правительство 4 апрѣля 1888 г. издало особый законъ, обязательный почти для всѣхъ мѣстъ Россіи. По этому закону для сохраненія лѣсовъ изданы особыя по-

становленія противъ истребленія и истощенія лѣсовъ, а также указаны мѣры для устройства правильнаго веденія лѣсного хозяйства и даны различныя льготныя мѣры для разведенія новыхъ лѣсовъ. Въ настоящее время, по новому закону, не дозволяется рубить лѣсъ, гдѣ попало, а на рубку должно быть дано разрѣшеніе лѣсоохранительнаго комитета. За самовольныя же порубки и другія нарушенія закона опредѣлены болѣе строгія взысканія.

Для лѣсовъ защитныхъ наказанія за нарушеніе лѣсного устава значительно увеличены. Подъ защитными лѣсами разумѣются такіе лѣса и кустарники, которые сдерживаютъ сыпучіе пески, защищаютъ отъ заносовъ пескомъ города, селенія, дороги, обработанныя земли и др. угодья, охраняютъ берега судоходныхъ рѣкъ, каналовъ и водныхъ источниковъ отъ обрывовъ, размывовъ, поврежденія ледоходомъ и проч. Когда лѣсъ будетъ признанъ защитнымъ, расчистка его воспрещается, а затѣмъ устанавливается опредѣленный планъ хозяйства. Согласно плану могутъ быть запрещены сплошныя вырубки лѣса, корчеваніе пней, пастьба скота и проч. За рубку лѣса въ защитныхъ дачахъ до утвержденія плана хозяйства виновные подвергаются, кромѣ отобранія срубленнаго лѣса, денежному взысканію. За расчистку лѣсной площади подвергаются денежному взысканію по 5 руб. за каждыя 100 кв. саж., кромѣ взысканія за срубленный лѣсъ; за пастьбу скота, а также за сборъ лѣсной подстилки и другія пользованія лѣсомъ виновные подвергаются денежному взысканію. Когда устройство защитнаго лѣса потребуетъ денежныхъ затратъ, а владѣлецъ его на это не согласится, то лѣсъ поступаетъ въ казну по оцѣнкѣ. Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о признаніи лѣсовъ защитными предоставляется исключительно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, а также вѣдомствамъ путей сообщенія, удѣльнаго и государственныхъ имуществъ. До признанія лѣса защитнымъ должно быть произведено лѣснымъ управленіемъ изслѣдованіе на самомъ мѣстѣ нахожденія лѣса. Каждый, получившій отъ лѣсоохранительнаго комитета порученіе произвести мѣстное изслѣдованіе въ какой-либо дачѣ, приступая къ этой работѣ, долженъ извѣстить владѣльца или его повѣреннаго о времени произ-

водства имъ изслѣдованія и отправить повѣстку за семь дней впередъ. По пріѣздѣ на мѣсто приглашается староста, понятые и лѣсовладѣлецъ, при которыхъ производится изслѣдованіе. Все видѣнное записывается въ протоколъ, въ концѣ котораго указывается причина, по которой дача относится въ разрядъ защитныхъ, и объясняются всѣ мѣры, необходимыя для ея сбереженія. Составленный протоколъ прочитывается всѣмъ, которыми и подписывается. Копія съ протокола вручается лѣсовладѣльцу, при чемъ ему, согласно § 34 Положенія, объясняется, что по дѣлу не постановится рѣшенія до тѣхъ поръ, пока не получится отъ него отзыва въ теченіе 30 дней со дня врученія копіи.

Въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, расчистка разрѣшается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ вѣдома лѣсоохранительнаго комитета.

Обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій (въ пашню, сѣнокосъ и проч.) разрѣшается въ слѣдующихъ случаяхъ: когда того требуетъ болѣе выгодное устройство имѣнія; для обработки земли подъ фруктовыя деревья; подъ временное сельско-хозяйственное пользованіе; при условіи искусственнаго лѣсовозобновленія вырубленныхъ площадей; для выпрямленія границъ лѣсныхъ дачъ; проложенія дорогъ при размежеваніи, при раздѣлѣ имущества; при уничтоженіи чрезполосности; при предварительномъ облѣсеніи другихъ угодій на площади, равной расчищенной. Опустошительныя рубки запрещаются вовсе, а также и пастьба скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, не достигшихъ 15-лѣтняго возраста. Дозволяется только правильная рубка по плану, утвержденному лѣсоохранительнымъ комитетомъ. Кто вырубитъ больше лѣса противъ дозволеннаго, тотъ долженъ искусственно облѣсить неправильно вырубленное мѣсто въ срокъ, указанный лѣсоохранительнымъ комитетомъ, при неисполненіи чего облѣсеніе производится комитетомъ на счетъ лѣсовладѣльца.

Всѣ лѣса, признанные защитными, освобождаются отъ поземельныхъ сборовъ. Искусственно разведенные лѣса въ теченіе 30 лѣтъ также освобождаются отъ сборовъ. Для помощи лѣсовладѣльцамъ со-

вѣтами и указаніями назначаются въ каждой губерніи опытныя лица, которыя называются ревизорами-инструкторами. Списокъ этихъ лицъ имѣется при каждомъ лѣсоохранительномъ комитетѣ. На должностныхъ лицъ, которымъ порученъ надзоръ за лѣсами, возлагается наблюденіе за исполненіемъ лѣсовладѣльцами всѣхъ правилъ и постановленій лѣсоохранительнаго комитета и, кромѣ того, возбужденіе преслѣдованія противъ виновныхъ въ нарушеніи этихъ постановленій. Всѣ эти лица могутъ обозрѣвать лѣса частныхъ владѣльцевъ во всякое время, при чемъ лѣсовладѣльцы не имѣютъ права имъ въ томъ препятствовать.

Кромѣ того, владѣльцамъ лѣсовъ, находящихся подъ наблюденіемъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, отпускаются сѣмена и саженцы изъ казенныхъ лѣсничествъ за дешевыя цѣны. Со всѣми требованіями лѣсовладѣльцы должны обращаться письменно въ Управленіе Государственными Имуществами или къ мѣстнымъ лѣсничимъ. Всѣ требованія удовлетворяются по порядку ихъ поступленія и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это окажется возможнымъ. Такъ, въ 1887 г. отпускъ сѣмянъ и саженцовъ для нуждъ частнаго лѣсоразведенія былъ открытъ уже въ 14 лѣсничествахъ. Въ 1893 г. число такихъ лѣсничествъ Министерствомъ было значительно увеличено. Кромѣ того, Министерство озаботилось изысканіемъ мѣръ къ облегченію перевозки по желѣзнымъ дорогамъ лѣсокультурнаго матеріала по пониженнымъ тарифамъ. Также съ мая 1893 г. въ нѣкоторыя частныя имѣнія были командированы изъ казенныхъ лѣсничествъ воспитанники лѣсныхъ школъ и объѣздчики для производства лѣсныхъ культуръ.

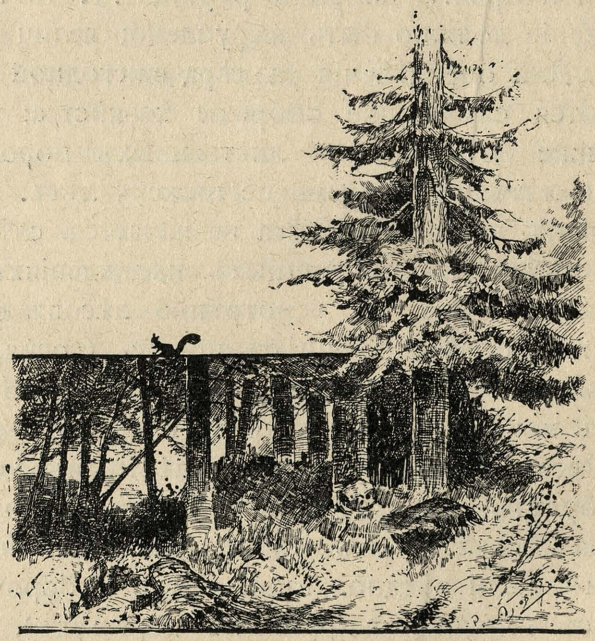
Для составленія упрощенныхъ плановъ лѣсного хозяйства, т.-е. для опредѣленія размѣра и порядка рубокъ и способовъ возобновленія въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, но состоящихъ, на основаніи закона 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, подъ надзоромъ лѣсоохранительнаго комитета, были составлены правила 1 мая 1893 г. Составленіе плановъ хозяйства по упрощеннымъ правиламъ для лѣсовладѣльцевъ не обязательно. Если же такіе планы составлены и утверждены въ лѣсоохранительномъ комитетѣ, то рубка лѣса по этимъ планамъ не признается опустошительною. Для пред-

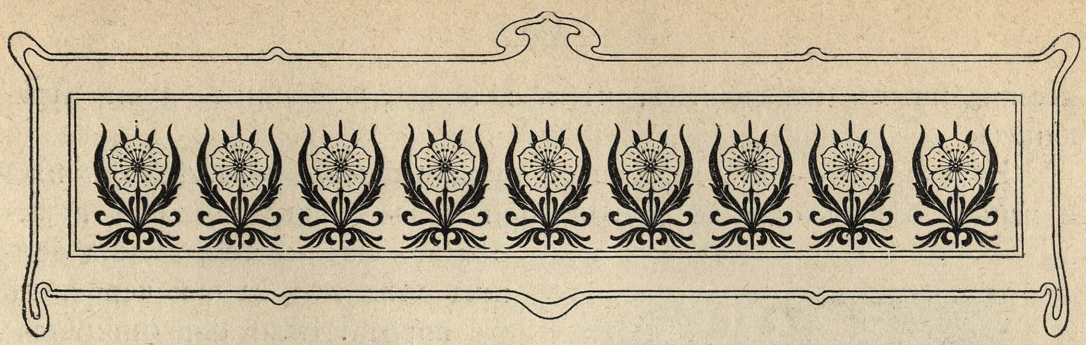
ставленія лѣсоохранительному комитету плана хозяйства на дачу составляется чертежъ границъ лѣса и краткое его описаніе, съ обозначеніемъ порядка и количества рубокъ.

Чертежъ границъ лѣса составляется въ маштабѣ по желанію владѣльца отъ 50 до 250 саж. въ дюймѣ и ограничивается условными знаками, принятыми въ лѣсномъ вѣдомствѣ. Инструментально снимаются окружныя границы дачи, лежащія внутри усадьбы, пашни, сѣнокосъ и проч. земельныя угодья; глазомѣрно же—границы лѣсонасажденій, вырубокъ, поляны и прогалины. Въ описаніи обозначается имя и фамилія лѣсовладѣльца; уѣздъ и волость, гдѣ лѣсъ находится; названіе дачи, площадь, занятая отдѣльно каждымъ насажденіемъ (хвойныя, лиственныя вырубки, прогалины, спѣлыя и молодыя насажденія и проч.); оборотъ рубки, т.-е. тотъ возрастъ, въ которомъ насажденіе должно быть вырублено; величина ежегодной вырубки и проч. Для опредѣленія размѣра ежегодной сплошной вырубки принимаются слѣдующіе обороты хозяйства: для хвойныхъ насажденій не ниже 60 лѣтъ, для лиственныхъ породъ и смѣшанныхъ не ниже 30 лѣтъ, кустарныхъ не ниже 5 лѣтъ.

Для обезпеченія возрастанія лѣса назначается слѣдующій порядокъ сплошной рубки. Въ лиственныхъ насажденіяхъ ширина годичной лѣсосѣки отводится по усмотрѣнію лѣсовладѣльца. Въ насажденіяхъ съ господствомъ хвойныхъ породъ (сосна, ель) ширина годичной лѣсосѣки не должна превышать 50 саж. Но лѣсоохранительный комитетъ можетъ допустить отступленія отъ указанной ширины лѣсосѣки, если признаетъ, что по мѣстнымъ условіямъ такія отступленія не будутъ мѣшать успѣху естественнаго лѣсовозобновленія, или когда лѣсовладѣлецъ обяжется облѣсить вырубки искусственнымъ путемъ. Если предполагается вести выборочную вырубку (не сплошь, а съ вырубкою крупныхъ деревьевъ), то количество ежегодной вырубки опредѣляется числомъ деревьевъ, съ указаніемъ породъ и низшаго размѣра. По желанію лѣсовладѣльца въ одинъ годъ можетъ быть срублено нѣсколько ежегодныхъ пропорцій, но не болѣе пяти, съ тѣмъ условіемъ, чтобы излишне вырубленное было впослѣдствіи возмѣщено сокращеніемъ рубки.

Лѣсоохранительный комитетъ, по полученіи отъ лѣсовладѣльца упрощеннаго плана хозяйства, производитъ повѣрку его черезъ чиновъ казеннаго лѣсного управленія; если планъ окажется вѣренъ, то утверждаетъ его; въ противномъ же случаѣ исправляетъ. Свое рѣшеніе лѣсоохранительный комитетъ долженъ объявить въ теченіе года со времени представленія плана. Вся переписка по этому дѣлу освобождается отъ гербоваго сбора. Копія съ утвержденнаго плана хранится въ двухъ экземплярахъ въ лѣсоохранительномъ комитетѣ и у чина мѣстнаго надзора.





ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е [1]).

Подвижныя игры на открытомъ воздухѣ.

1. Крупная веревочка.

Берутъ длинную веревочку, завязываютъ ея концы и становятся въ кругъ, держась руками за эту веревку. Одинъ изъ играющихъ остается въ срединѣ круга и стремится ударить кого-нибудь по рукамъ. Каждый играющій, напротивъ, старается замѣтить его намѣреніе и спѣшитъ тотчасъ же отнять руки отъ веревки. По правиламъ игры нельзя сразу снять съ веревки обѣ руки. Получившій ударъ, пока еще не успѣлъ отдернуть руки, идетъ въ средину круга и уступаетъ свое мѣсто стоявшему въ кругѣ.

2. Кошка и мышка.

Эта игра настолько извѣстна, что я ограничусь только тѣмъ, что перечислю способы, которыми можно разнообразить ее.

Въ первомъ случаѣ мышка становится въ центрѣ круга дѣтей, держащихся за руки. Кошка, оставшаяся внѣ круга, стремится больше

---

[1]) Изъ книгъ Дуссенъ и Филитисъ.

неожиданнымъ нападеніемъ, чѣмъ силою, разъединить руки играющихъ.

Во второмъ—дѣти, держась за руки, подымаютъ ихъ, и кошка и мышка бѣгутъ одна за другой, при чемъ мышка вбѣгаетъ и выбѣгаетъ изъ круга и кошка должна слѣдовать за ней черезъ тѣ же ворота. Если она ошибется, то бываетъ задержана руками. Руки опускаются и кошка должна примкнуть къ кругу. Ее замѣняетъ другой играющій.

Въ третьемъ случаѣ выбираютъ мышку. Она становится въ срединѣ круга, а двое другихъ дѣтей остаются внѣ круга, изображая кошекъ. Кошки стремятся сдѣлать нападеніе на кругъ, и возникаетъ настоящая борьба между кошками и защитниками мышки. Играя въ обширномъ помѣщеніи или въ саду, можно избрать себѣ мѣсто, гдѣ кошка не имѣетъ право тронуть. При многочисленномъ собраніи дѣтей, кошки и мышки могутъ одѣть особые значки для того, чтобы во время борьбы, при разрозненномъ кругѣ, легче было отличать и становиться передъ кошкой, не подпуская ее къ мышкѣ.

3. Море волнуется.

Число играющихъ должно быть не менѣе четырехъ. Всѣ игроки, кромѣ одного, становятся въ кружокъ на разстояніи не менѣе одного шага другъ отъ друга. Кромѣ расположенія *кругомъ*, они могутъ встать и другимъ какимъ-нибудь способомъ: или въ двѣ шеренги или четыреугольникомъ—это зависитъ отъ ихъ желанія, а часто отъ формы и размѣровъ помѣщенія, въ которомъ происходитъ игра. Каждый изъ

играющихъ, построившихъ кругъ (или какую-нибудь другую фигуру), отмѣчаетъ чѣмъ-нибудь, напр., мѣломъ, палочкой, камешкомъ, то мѣсто, на которомъ онъ стоитъ.

Оставшійся внѣ круга вожакъ ходитъ между остальными играющими, стоящими на своихъ мѣстахъ, и приговариваетъ: «Море волнуется». Всякій, кому онъ скажетъ эту фразу, идетъ слѣдомъ за нимъ, и такимъ образомъ за вожакомъ образуется цѣлая цѣпь слѣдующихъ за нимъ его товарищей.

Когда всѣ игроки будутъ взяты съ своихъ мѣстъ, вожакъ, а за нимъ и вся цѣпь играющихъ продолжаютъ ходить или бѣгать еще нѣкоторое время. Вдругъ, выбравъ удобную минуту, чтобы самому занять мѣсто, вожакъ произноситъ: «Море покойно», и становится на одно изъ намѣченныхъ мѣстъ. Тогда остальные игроки спѣшатъ занять оставшіяся мѣста; тотъ же, кто не успѣлъ этого сдѣлать и остался безъ мѣста, становится вожакомъ, и игра продолжается прежнимъ порядкомъ.

4. Хромая лиса.

Число играющихъ: отъ 4 до 20.

На полу чертятъ большой кругъ, въ который становятся всѣ играющіе; за кругомъ очерчиваютъ домъ для лисы. Если комната не очень велика, то круга не чертятъ. Одинъ изъ играющихъ избирается *хромой лисой*, остальные игроки называются *курами*. Лиса скачетъ на одной ногѣ, стараясь запятнать одного изъ играющихъ, которые въ это время разбѣгаются по кругу въ разныя стороны. Запятнанный становится хромою лисою вмѣсто того, кто его запятналъ; но, чтобы получить право гнаться за курами и пятнать ихъ, новая лиса должна вбѣжать въ свой домъ. Когда она бѣжитъ туда, куры могутъ ее пятнать ладонями или жгутами.

Хромая лиса.

Игрокъ все время, пока онъ находится въ роли хромой лисы, обязанъ прыгать на одной ногѣ. Стоять же и прыгать на обѣихъ ногахъ или ходить и бѣгать онъ не имѣетъ права; если онъ устанетъ, то можетъ встать на обѣ ноги въ своемъ домѣ.

Игроки не имѣютъ права выходить вонъ изъ круга или вообще изъ мѣста, отведеннаго для игры.

Игрокъ въ роли хромой лисы не имѣетъ права пятнать того, кѣмъ только что былъ запятнанъ самъ.

5а. Попрыгунчики.

Число игроковъ должно быть не менѣе трехъ. Они чертятъ на полу кругъ, величина котораго зависитъ отъ числа играющихъ и размѣровъ помѣщенія; но чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Всѣ игроки, кромѣ одного, становятся внѣ круга, около его черты. Оставшійся входитъ внутрь круга; роль его состоитъ въ томъ, чтобы запятнать кого-нибудь изъ остальныхъ игроковъ, которые попытаются встать внутри круга, перепрыгнувъ черезъ его черту. Запятнанный становится вмѣсто пятнавшаго, который выходитъ въ составъ стоящихъ внѣ круга.

Предъ началомъ игры условливаются въ томъ, какъ должно перепрыгивать черезъ черту круга внутрь его и обратно: обѣими ногами или одной правой или лѣвой. Проникнувшій въ кругъ или вышедшій изъ него какимъ-нибудь инымъ способомъ, кромѣ условленнаго, считается запятнаннымъ.

5б. Колдуны.

Одинъ изъ играющихъ выбирается колдуномъ. Онъ бѣгаетъ за остальными, стараясь ихъ поймать. Первый, кого онъ поймаетъ, долженъ остановиться въ той же позѣ, какъ его поймали и на томъ же мѣстѣ. Снять съ него чары, т.-е. освободить его, имѣютъ право только другіе играющіе, но колдунъ зорко слѣдитъ за всѣми, стараясь никого не подпустить и, напротивъ, другихъ поймать. Если кому-нибудь удается дотронуться до «заколдованнаго», то заколдованный самъ становится колдуномъ, а колдунъ переходитъ въ число прочихъ играющихъ.

6. Волкъ и овцы.

Число играющихъ: отъ 6 до 30.

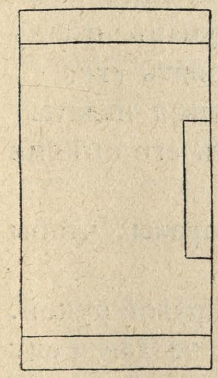
Игра. Посредствомъ жребія избираютъ одного изъ играющихъ *волкомъ*, другого—*пастухомъ;* остальные игроки называются *овцами.*

На двухъ противоположныхъ сторонахъ мѣста для игры (черт. 1) отдѣляютъ по узкой, шага въ 2 — 3, полосѣ, которыя называются *загонами*, между обоими загонами по одной изъ сторонъ отдѣляютъ мѣсто подъ *логовище* волка; все остальное пространство называется *полемъ.*

Волкъ и овцы.

Когда овцы встали въ одинъ изъ загоновъ, а пастухъ около нихъ въ полѣ, волкъ, стоящій въ логовищѣ, обращается къ пастуху со словами: «Пастухъ, гони стадо въ поле!»—и тотчасъ бросается къ выбѣжавшимъ изъ загона овцамъ, старающимся перебраться въ противоположный свободный загонъ, миновавъ волка.

Пастухъ защищаетъ овецъ отъ волка, который старается кого-нибудь поймать и отвести въ свое логовище. Если это удается волку, то пойманный становится его *помощникомъ.*



Черт. 1.

Послѣ слѣдующаго обращенія волка къ пастуху, онъ выходитъ навстрѣчу выбѣжавшимъ овцамъ уже съ помощникомъ, который задерживаетъ овецъ и такимъ образомъ помогаетъ ему поймать ихъ. Когда въ логовищѣ волка будетъ нѣсколько помощниковъ, то всѣ они помогаютъ ему ловить овецъ, выбѣгая цѣпью, взявшись за руки.

Такимъ образомъ игра продолжается до тѣхъ поръ, пока волкъ не переловитъ всѣхъ овецъ.

Правила: 1. Волкъ не имѣетъ права выходить изъ логовища раньше, чѣмъ начнутъ выходить изъ загона овцы.

2. Помощники не имѣютъ права хватать овецъ руками (какъ и пастухъ волка), они могутъ задерживать ихъ только цѣпью, взявшись за руки или разставивъ въ стороны руки.

3. Пойманная овца не имѣетъ права вырываться, а, ставши помощникомъ, она обязана помогать волку въ ловлѣ другихъ овецъ.

4. Задерживаемыя цѣпью помощниковъ овцы не имѣютъ права разрывать цѣпь.

5. Пастухъ и овцы не имѣютъ права заходить въ логовище, такъ же, какъ и волкъ въ загоны.

Волкъ можетъ ловить только въ полѣ.

7. Мячикъ.

Игры съ мячикомъ очень разнообразны. Въ числѣ ихъ есть игры, требующія большого пространства, какъ лапта, крикетъ, тэкъ, окей; есть и мелкія игры, начиная съ самыхъ простѣйшихъ упражненій съ мячикомъ, знакомыхъ каждому.

Эти мелкія упражненія пріучаютъ къ ловкости въ ловлѣ и бросаніи мячика. Назову слѣдующія:

1. Подбросить мячикъ кверху и, когда тотъ, упавъ, отскочитъ отъ земли, ловить его.

2. Ловить не давая падать.

3. Бросать мячъ въ стѣну и, когда онъ летитъ, ловить его обѣими или, что еще труднѣе, одной рукой.

4. Отскочившій отъ стѣны мячъ бить ладонью, стараясь, чтобы онъ вновь ударился объ стѣну, и только тогда ловить.

5. Ловить и бросать его объ полъ поочередно той и другой рукой.

6. Бросать мячъ книзу одной или двумя руками и, не давая ему падать, ловить его на лету.

7. Держа мячъ на ладони, подбросить его кверху, подставить ему затѣмъ оборотную сторону руки, которой вторично подбросить его, и затѣмъ уже ловить.

8. Пятнашки съ мячикомъ.

Пятнаютъ не рукой, а мячикомъ.

9. Блуждающій мячъ.

Играющіе, ставъ кругомъ, на разстояніи вытянутой руки, передаютъ другъ другу, то въ ту, то въ другую сторону, средней величины мячъ. Одинъ игрокъ бѣгаетъ внѣ круга, позади передающихъ, стараясь коснуться мяча рукой или выбить его. Если ему это удалось, то тотъ, въ рукахъ котораго находился мячъ въ то время, какъ онъ его выбилъ или коснулся, а также, кто выронитъ мячъ, смѣняетъ его и, въ свою очередь, принимается бѣгать за спинами своихъ товарищей.

10. Зайчикъ.

Одинъ изъ играющихъ—«зайчикъ»—стоитъ въ срединѣ круга, образуемаго остальными. Играющіе передаютъ другъ другу мячъ такимъ образомъ, чтобы «зайчикъ» не видалъ этого, и при этомъ стараются попасть мячикомъ въ «зайчика», а «зайчикъ» стремится увернуться отъ удара. «Зайчику» дозволяется и пригнуться, и подпрыгнуть, и отскочить въ сторону, и даже забѣжать за черту круга. Имѣющій въ рукахъ мячъ бросаетъ въ «зайчика», только если надѣется навѣрняка попасть въ него; если же по дальности разстоянія не разсчитываетъ его настигнуть, то передаетъ тайкомъ мячъ тому, кто ближе стоитъ къ «зайчику». Кто промахнется, становится «зайчикомъ», а «зайчикъ» входитъ въ число прочихъ играющихъ. Слѣдуетъ помнить, что пятнать мячикомъ можно только въ спину.

11. Вольная лапта.

Число играющихъ: отъ 4 до 25.

Снаряды для игры: если игра происходитъ на большомъ дворѣ или на лугу, то играютъ обыкновеннымъ небольшимъ чернымъ мячомъ

и лаптою; если же въ залѣ, то бѣлымъ маленькимъ или большимъ легкимъ мячомъ и безъ лапты.

Игра. На двухъ противоположныхъ сторонахъ помѣщенія для игры, шагахъ въ трехъ отъ ея края, проводятъ двѣ черты (черт. 1); одна черта называется *игральною линіей*, другая—*коновою линіей*, или *кономъ*, пространство между этими линіями называется *полемъ*.

Одинъ изъ играющихъ избирается *метальщикомъ*, другой—*подавальщикомъ*. Оба они становятся на игральную линію; остальные играющіе, *широки поля*, разсыпаются по всему полю.

Когда всѣ стали на свои мѣста, подавальщикъ подбрасываетъ мячъ по направленію къ метальщику, который отбиваетъ его въ поле ударомъ руки или лапты. Отбивши мячъ, метальщикъ бѣжитъ къ кону и оттуда обратно къ игральной линіи. Въ это время игроки поля, поднявъ мячъ, стараются запятнать имъ перебѣгающаго метальщика. Если это удалось сдѣлать какому-нибудь игроку поля, то онъ становится на мѣсто прежняго подавальщика, который дѣлается метальщикомъ, а запятнанный метальщикъ становится въ ряды игроковъ поля, послѣ чего игра продолжается прежнимъ порядкомъ.

Правила: 1. Если игрокъ поля послѣ отбиванія мяча съ игральной линіи поймаетъ его на лету—«словитъ свѣчу», то онъ идетъ на мѣсто прежняго метальщика, который выходитъ въ ряды игроковъ поля, не дѣлая перебѣжки на конъ.

2. Игрокъ поля, поймавшій мячъ на полу или послѣ скачка отъ пола, долженъ запятнать имъ перебѣгающаго на конъ и обратно метальщика. Если это удалось ему, то онъ становится подавальщикомъ, прежній подавальщикъ—метальщикомъ, а запятнанный—игрокомъ поля. Если пятнаніе не удалось, то игра продолжается при прежнемъ распредѣленіи ролей между игроками.

3. Метальщика можно пятнать только въ полѣ и съ того мѣста, гдѣ поднятъ мячъ.

4. Метальщикъ, не побывавшій на кону послѣ отбиванія мяча, считается запятнаннымъ тѣмъ игрокомъ, который поднялъ мячъ.

5. Метальщикъ, не отбившій мяча, брошеннаго подавальщикомъ, или отбившій мячъ позади игральной линіи, мѣняется своей ролью съ подавальщикомъ.

6. Трижды промахнувшійся метальщикъ выходитъ въ ряды игроковъ поля, изъ среды которыхъ назначается новый метальщикъ.

7. Подавальщикъ, три раза подавшій плохо мячъ, выходитъ въ ряды игроковъ поля, изъ среды которыхъ назначается новый подавальщикъ.

8. Если отбитый мячъ перелетѣлъ границы пространства, опредѣленнаго для игры, то такое отбиваніе мяча не считается, и мячъ снова передается подавальщику.

12. Охота.

Играющіе избираютъ изъ своей среды охотника, остальные всѣ— звѣри. Охотникъ начинаетъ игру, три раза подбрасывая мячъ. Въ это время всѣ звѣри разбѣгаются отъ него подальше. Поймавъ мячъ въ третій разъ, охотникъ бросаетъ имъ въ одного изъ звѣрей. Если промахнется, то бросаетъ снова, пока не попадетъ въ звѣря. Запятнанный звѣрь становится собакой охотника и съ его позволенія имѣетъ право кидать мячъ въ другихъ звѣрей. Каждый новый запятнанный звѣрь становится собакой охотника и такъ же, какъ и первый, имѣетъ право пятнать другихъ звѣрей. Если звѣрь успѣетъ немедленно послѣ того, какъ его запятнаютъ, поднять мячъ и бросить въ того, кто его запятналъ, то онъ остается звѣремъ. Кромѣ этого случая, звѣрь не имѣетъ права дотрогиваться до мяча руками. Но зато съ той минуты, какъ у охотника явилось двѣ собаки, но не раньше, звѣрямъ дозволяется катать мячъ ногами, что весьма затрудняетъ охотника въ его пятнаніи звѣрей. Охотникъ и собаки могутъ находиться далеко другъ отъ друга, могутъ передавать и перебрасывать мячъ одинъ другому, пока не перепятнаютъ всѣхъ звѣрей. Когда всѣ звѣри будутъ запятнаны, игра оканчивается.

13. Волкъ и овцы.

Впереди овецъ идетъ пастухъ, за нимъ первая овца, держась за его платье или кушакъ, за первой—вторая, за второй—третья, тоже держась за кушакъ одна другой и т. д. Волкъ имѣетъ право ловить только послѣднюю овцу. Овцы не должны разрывать цѣпи, но послѣдняя овца можетъ, увернувшись отъ волка, добѣжать до пастуха и стать предъ нимъ. Тогда она становится пастухомъ, волкъ — послѣдней овцой, а послѣдняя овца—волкомъ.

14. Птички и ястребъ.

Избираютъ хозяина птичника и ястреба. Остальные—все птицы. Хозяинъ выпускаетъ птицъ изъ клѣтки на волю, беретъ первую за руку и выводитъ ее впередъ, говоря: «лети, моя птичка, лети на волю». Птичка бѣжитъ, но ястребъ вылетаетъ изъ засады и старается поймать птичку, которая спѣшитъ спастись въ клѣтку. Если ее поймаютъ, она становится ястребомъ, а ястребъ—хозяиномъ.

15. Коршунъ.

Въ игрѣ одинъ избирается коршуномъ. Курица становится впереди цыплятъ, которые образуютъ съ нею вмѣстѣ цѣпь, какъ овцы въ игрѣ «волкъ и овцы». Коршунъ садится и роетъ ямку. Насѣдка ходитъ съ цыплятами вокругъ и спрашиваетъ:

«Коршунъ, что дѣлаешь?»

Корш.: Ямку рою.

Нас.: На что тебѣ ямка?

Кор.: Денежку найти.

Нас.: На что тебѣ денежка?

Кор.: Иголку купить.

Нас.: На что тебѣ иголка?

Кор.: Мѣшокъ сшить.

Нас.: На что тебѣ мѣшокъ?

Кор.: Твоихъ дѣтокъ садить.

Коршунъ нападаетъ на послѣдняго цыпленка въ цѣпи, другихъ онъ не имѣетъ права ловить. Насѣдка становится передъ цыпленкомъ. Цыпленокъ имѣетъ право перебѣжать впередъ и тогда становится насѣдкой, а слѣдующій цыпленокъ—коршуномъ. Коршунъ входитъ въ число цыплятъ.

16. Колдунъ.

(Для старшихъ.)

Число играющихъ: отъ 5 до 40.

Игра. На двухъ сторонахъ помѣщенія для игры отдѣляютъ чертами мѣста для двухъ *городовъ;* пространство между городами называется *полемъ,* посреди котораго или сбоку отводятъ мѣсто подъ *домъ* колдуна (черт. 1).

Изъ всего числа играющихъ одного избираютъ *колдуномъ,* двухъ другихъ (или одного, смотря по числу игроковъ)—*сторожами.* Игроки становятся въ одномъ изъ городовъ, а сторожа съ колдуномъ—въ домѣ послѣдняго.

Игра состоитъ въ слѣдующемъ: игрокъ изъ того города, въ которомъ онъ стоитъ, старается пробраться въ противоположный. Въ это время колдунъ выходитъ изъ своего дома и пятнаетъ проходящихъ. Всякій запятнанный имъ становится его плѣннымъ и поступаетъ подъ охрану сторожа. Сторожъ ставитъ плѣннаго на линію дома, и когда игроки, побывавъ во второмъ городѣ, начнутъ возвращаться въ первый, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы возвращающіеся не подходили къ его плѣннымъ.

Между тѣмъ на обратномъ пути къ первому городу одна часть игроковъ отвлекаетъ вниманіе колдуна, старающагося запятнать новыхъ игроковъ, другая часть поддразниваетъ сторожа, дѣлая

видъ, что желаетъ подбѣжать и освободить плѣнныхъ; остальные же игроки, воспользовавшись тѣмъ моментомъ, когда на нихъ не обращаютъ вниманія ни колдунъ ни сторожа, подбѣгаютъ къ плѣннымъ и ударомъ руки по вытянутымъ рукамъ плѣнныхъ освобождаютъ ихъ.

Освобожденные вмѣстѣ съ освободившими ихъ бѣгутъ въ городъ. Если на этомъ пути сторожемъ или колдуномъ будетъ запятнанъ освободившій, то онъ вмѣстѣ съ освобожденнымъ имъ игрокомъ становится плѣннымъ. Если будетъ запятнанъ освобожденный, то только онъ становится плѣннымъ.

Сторожа могутъ пятнать только тѣхъ игроковъ, которые освободили плѣнныхъ, и тѣхъ, которые только что были освобождены изъ плѣна.

Такимъ образомъ игроки перебѣгаютъ изъ одного города въ другой, и игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ плѣну условленнаго передъ началомъ игры числа игроковъ.

Правила: 1. Колдунъ и сторожа имѣютъ право пятнать только въ полѣ.

2. Колдунъ имѣетъ право пятнать всякаго игрока, сторожа— только освобожденныхъ плѣнныхъ и тѣхъ, кто ихъ освободилъ; и тѣ и другіе свободны отъ пятнанія со стороны сторожей послѣ того, какъ побываютъ въ городѣ.

3. Игрокъ, запятнанный колдуномъ или сторожемъ, становится плѣннымъ.

4. Плѣнныхъ нельзя освобождать въ ту перебѣжку игроковъ изъ одного города въ другой, во время которой они были взяты въ плѣнъ.

5. Освобожденный плѣнный, если онъ будетъ запятнанъ на пути къ городу, идетъ обратно въ плѣнъ.

6. Игрокъ, освободившій плѣннаго, но запятнанный на пути къ городу, становится плѣннымъ вмѣстѣ съ освобожденнымъ имъ игрокомъ.

7. Ни одинъ игрокъ, пришедшій въ городъ, не имѣетъ права выходить изъ него, пока въ немъ не побываютъ всѣ остальные свободные игроки.

8. Игроки не имѣютъ права заходить въ домъ колдуна или перебѣгать черезъ него.

9. Игра считается оконченною въ томъ случаѣ, когда въ плѣну находится условленное число игроковъ.

17. Знамя.

Число играющихъ: отъ 18 до 40.

Снарядъ для игры: небольшой флагъ на древкѣ аршина въ два.

Игра. На противоположныхъ сторонахъ поля игры намѣчаютъ два лагеря и въ полѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лагеря защитниковъ, помѣщаютъ *знамя.* Игроки раздѣляются на двѣ партіи: *нападающихъ* и *защитниковъ.* Чтобы выиграть игру, первые стараются унести въ свой лагерь знамя, а вторые—захватить въ плѣнъ большое количество нападающихъ; первые избираютъ изъ своей среды *офицера,* а вторые—пять *защитниковъ знамени.* Въ началѣ игры партіи становятся въ своихъ лагеряхъ, а защитники знамени находятся около флага. Изъ лагеря нападающихъ выбѣгаетъ офицеръ, касается рукою флага и гонится за защитниками. Нѣкоторые изъ нихъ прячутся къ себѣ въ домъ, другіе разбѣгаются по полю, стараясь не попасться офицеру (если онъ ихъ запятнаетъ, то они считаются плѣнными и участія въ дальнѣйшей игрѣ не принимаютъ). Въ это время нѣсколько нападающихъ подкрадываются къ знамени, пользуясь тѣмъ, что защитники отбѣжали отъ него. Они бросаются къ нему и пытаются унести его въ свой лагерь. Защитники, замѣтивъ это, бѣгутъ за атакующими знамя, стараясь запятнать ихъ и сдѣлать такимъ образомъ своими плѣнными, но тутъ на защитниковъ нападаетъ офицеръ, отгоняетъ ихъ отъ игроковъ своей партіи, которые подъ его прикрытіемъ бѣгутъ къ знамени.

Знамя.

Если имъ удастся унести знамя въ свой лагерь, то они выигрываютъ игру; если же они попадутся со знаменемъ въ рукахъ своимъ противникамъ, то выигрываютъ игру послѣдніе.

Другіе случаи, возможные въ игрѣ, и другія подробности разъяснены въ правилахъ.

Правила: 1. Предъ началомъ игры играющіе отчерчиваютъ или другимъ какимъ-нибудь способомъ отмѣчаютъ два лагеря и избираютъ большинствомъ голосовъ двухъ предводителей. Предводители мечутъ жребій. Вынувшій жребій набираетъ себѣ партію нападающихъ, другой—партію защитниковъ. Предводители набираютъ игроковъ по очереди, вызывая къ себѣ по одному игроку. Первый вызываетъ предводитель защитниковъ. Въ каждой партіи одинъ изъ игроковъ, по назначенію предводителя, становится его помощникомъ.

2. Играющіе (отъ 18 до 40 человѣкъ) раздѣляются на двѣ партіи и располагаются двумя лагерями на противоположныхъ сторонахъ поля игры. Главнымъ мѣстомъ игры считается знамя, поставленное въ нѣсколькихъ шагахъ отъ какого-нибудь лагеря. Партія, находящаяся ближе къ знамени, защищаетъ его отъ нападеній другой партіи.

3. Дѣйствительными защитниками знамени могутъ быть только пять или шесть человѣкъ, которые стараются держаться вокругъ знамени; на своемъ платьѣ они имѣютъ отличительный знакъ. Они могутъ когда угодно брать въ плѣнъ нападающихъ, находящихся въ полѣ; послѣднимъ во время нападенія помогаетъ офицеръ.

4. Офицеръ избирается изъ числа нападающихъ, принадлежащихъ къ игрокамъ средней силы; онъ не имѣетъ права похищать знамя, но во всякое время можетъ брать въ плѣнъ защитниковъ знамени; онъ также носитъ на себѣ знакъ, отличающій его отъ другихъ игроковъ.

5. Для начала игры офицеръ дотрогивается до знамени и устремляется на защитниковъ, чтобы отогнать ихъ отъ него. Нападающіе слѣдятъ за всѣми его движеніями и подъ его защитой стараются достигнуть знамени и унести его въ свой лагерь, не попавшись въ плѣнъ. Если знамя унесено въ лагерь нападающихъ, послѣдніе

выигрываютъ игру и, послѣ того, какъ плѣнные возвратятся въ свой лагерь, приступаютъ къ новому нападенію.

6. Нападающіе и защитники, взятые въ плѣнъ, идутъ на заранѣе опредѣленное для плѣнныхъ мѣсто. Если половина нападающихъ, не завладѣвшихъ знаменемъ, взята въ плѣнъ, то ихъ партія проигрываетъ игру и обязуется, въ свою очередь, защищать знамя.

7. Предводитель партіи нападающихъ и его помощникъ не могутъ быть въ одно и то же время защитниками знамени. Обыкновенно наиболѣе ловкій (предводитель или, въ его отсутствіе, его помощникъ) внимательно слѣдятъ за ходомъ игры, имѣя подъ рукой нѣсколькихъ защитниковъ, снабженныхъ отличительнымъ знакомъ и готовыхъ замѣнить, по его приказанію, защитниковъ знамени. Эта замѣна производится часто, и отозванный обратно долженъ тотчасъ возвратиться и снять свой отличительный знакъ. Новый защитникъ знамени, чтобы получить право брать въ плѣнъ нападающихъ, долженъ коснуться знамени; его могутъ брать въ плѣнъ только послѣ того, какъ онъ удалится отъ знамени на три шага.

8. Взятіе въ плѣнъ нападающаго, держащаго въ рукахъ знамя, влечетъ за собою для партіи нападающихъ потерю игры и перемѣну лагеря. Нападающимъ дозволяется бросать знамя и передавать изъ рукъ въ руки; но запрещается подбрасывать его ногами. Защитникъ знамени, поднявши его съ земли, обязанъ отнести на мѣсто, не попавшись офицеру.

9. Защитникъ, взятый въ плѣнъ со знаменемъ въ рукахъ, бросаетъ его, а офицеръ стережетъ его, пока не подоспѣетъ одинъ изъ нападающихъ и не унесетъ знамя къ себѣ въ лагерь.

10. Нападающіе могутъ укрыться въ лагерь противниковъ, но, какъ только они выйдутъ оттуда, всѣ защитники, не исключая также и тѣхъ, которые не защищаютъ знамени, могутъ преслѣдовать ихъ и брать въ плѣнъ. Чтобы слѣдить за ними, назначаютъ наиболѣе ловкихъ игроковъ, такъ какъ нападающимъ, находящимся въ лагерѣ своихъ противниковъ, легко захватить знамя. Защитники, преслѣдуемые офицеромъ, могутъ укрыться только въ своемъ лагерѣ.

11. На смѣну уставшаго офицера высылаютъ другого игрока, который, прежде чѣмъ получить права офицера, долженъ надѣть на себя отличительный знакъ и дотронуться до знамени.

12. Игра считается выигранной *защитниками:* a) если половина нападающихъ взята въ плѣнъ; b) если взятъ въ плѣнъ нападающій со знаменемъ въ рукахъ. Игра считается выигранной *нападающими,* если знамя будетъ унесено ими въ ихъ лагерь.

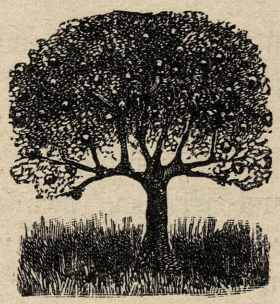
13. Послѣ каждаго выигрыша игра считается оконченной. При возобновленіи игры проигравшая партія становится защищать знамя.

14. Итакъ, *предводители* и ихъ *помощники* распоряжаются игроками своей партіи и, кромѣ того, играютъ наравнѣ съ ними.

Офицеръ беретъ въ плѣнъ любого защитника; похитить знамя онъ не имѣетъ права.

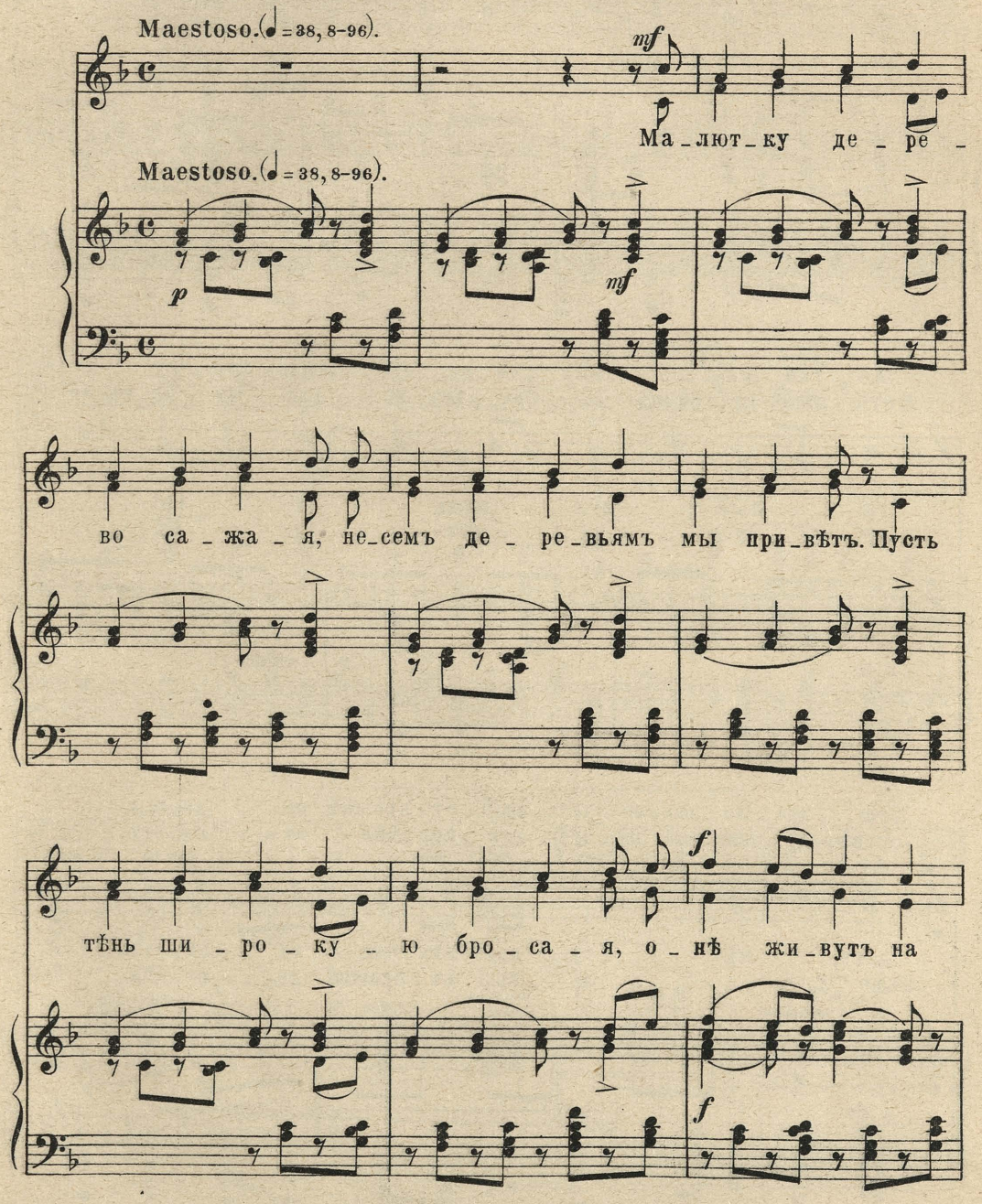
Нападающіе не имѣютъ права брать въ плѣнъ, но должны стараться унести въ свой лагерь знамя.

Защитники знамени (5 или 6 человѣкъ изъ всего числа *защитниковъ*) берутъ въ плѣнъ любого нападающаго, кромѣ *офицера.* Остальные же защитники могутъ брать въ плѣнъ тѣхъ изъ нападающихъ, которые выбѣжали изъ лагеря противниковъ и еще не прибѣжали въ свой.



1. Гимнъ въ честь деревьевъ.

Музыка М. Попова-Платонова. Ор. 8, № 1.



вѣтъ, жи - ви - тель - на - я си - ла, те -
Прой - дутъ го - да вънашъ лѣсъ тѣ - ни - стый у -

p

мно - го лѣтъ! Прой - дутъ го - да ус - -
вѣтъ, ты жизнь мо - -

p *ро - - со а ро -*

бѣ тво - ря - щей безъ кон - ца, ты жизнь мо - гу - чу -
ста - лый пу - тникъ за бре - детъ, и для не - го въ ли -

та - лый пут - никъ за бре - -
гу - чу - ю все ли - ла

- со cre - - - scen - - -

ю вее - ли - лавъ зе - ле - ный от - прыскъ де - ре - вца.
ствѣ ду - шие - той цѣ - ву - нья пти - чка за - по - етъ.

ff *mf*

детъ, пѣ - ву - нья пти - чка за - по - етъ. И
въ зе - - - ле - ный от - прыскъ де - ре - вца. Ты

- do *ff* *mf*

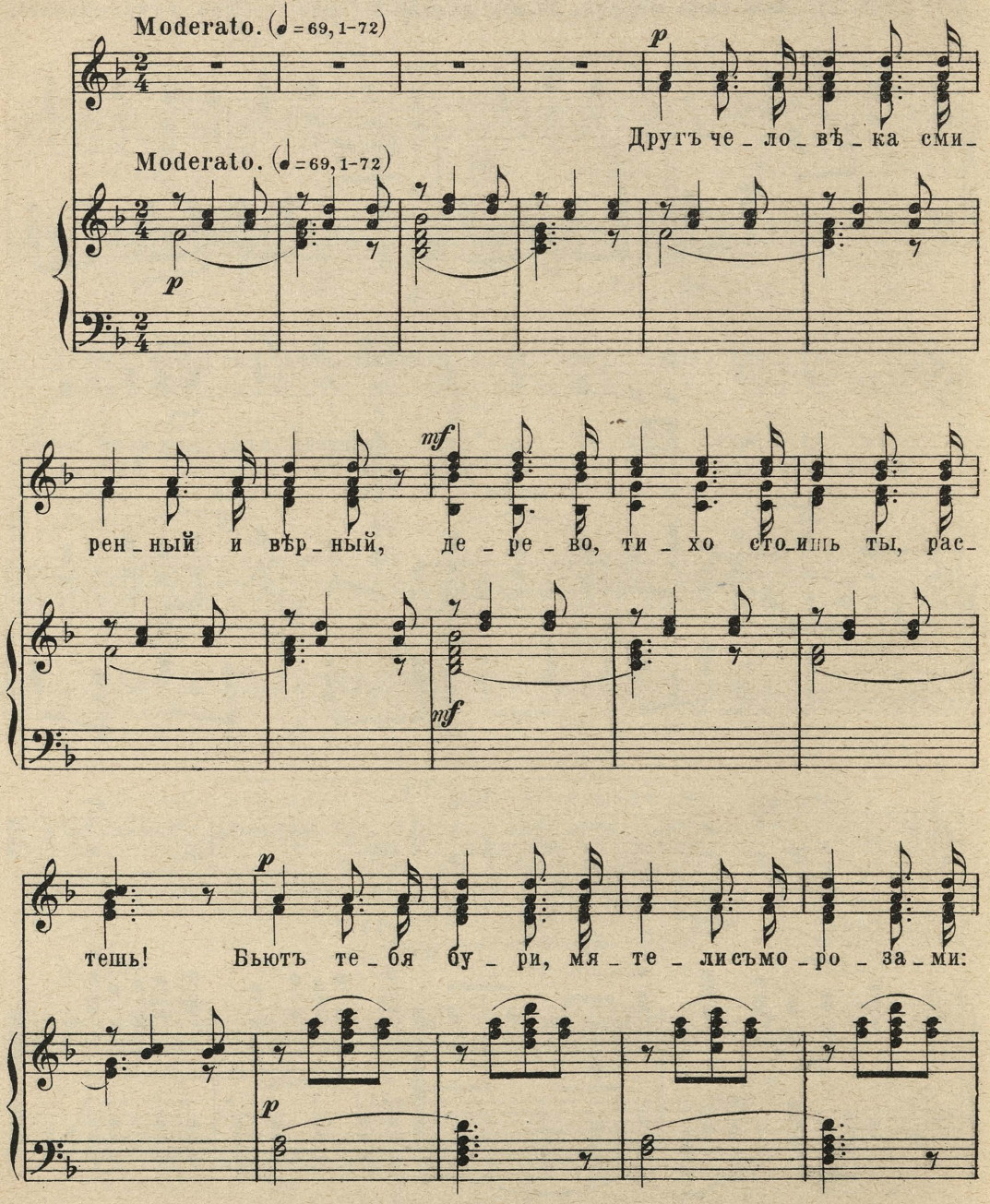
на_ши дѣ_ды, на_ши вну_ки гря_ду_щей ве_шне_ю по_рой вѣтѣ_
всю_ду вно_сишь об_нов_ле_нье да_ришь ты жиз те_пло и свѣтъ. Въ нашъ

ни де_ревъ подъ э_ти зву_ки пусть от_дох_нутъ не
празд_никъ дре_во - на_са_жде_нья по_емъ те_бѣ мы

1. При_ 2.
разъ ду_шой! При_
свой при_ _ _ вѣтъ!

2. Дерево-другъ человѣка.

Слова А. Энгельмейера. Музыка М. Попова-Платонова. Op. 8, № 2.



mf

все ты съ тер - пѣ - ні - емъ, мол - ча, не - сешь.

mf

doglioso

Дре - млешь ты зи - му у - ны - ло - е, груст - но - е,

p

Дре - млешь, дрем - лешь

doglioso

p

скры - то - е са - ва - номъ чи - стыхъ снѣ - говъ.

зи - мо - ю гру - стно - е,

Толь - ко вер - нет - ся по - ра бла - го - дат - на - я,

mf

дрем - - лешь, дрем - - лешь.

mf

брач - ный, пре - крас - ный на - рядъ твой го - товъ.

Брач - ный на - рядъ го - товъ, пре - крас - ный на -

p

рядъ. Сно - ва сто - ишь ты въ кра - сѣ, ве - ли - ча - во - е,

p

mf

сѣнь и про_хла_ду да_ру_я все_му.

mf

mf

Пут_никъ, у_став_шій до_ро_го_ю труд_но_ю, бод_рокъ под

mf

f

mf

f

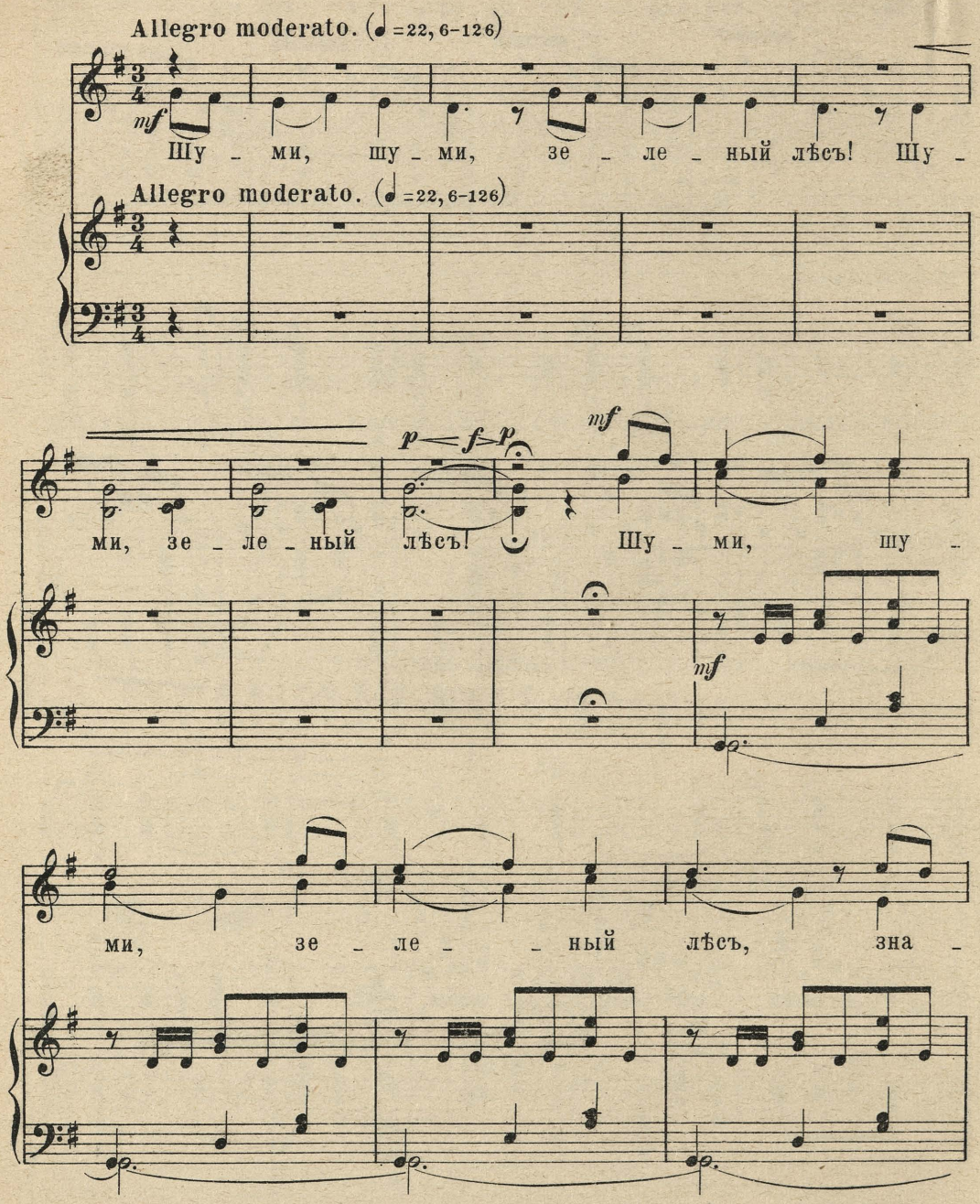
rit.

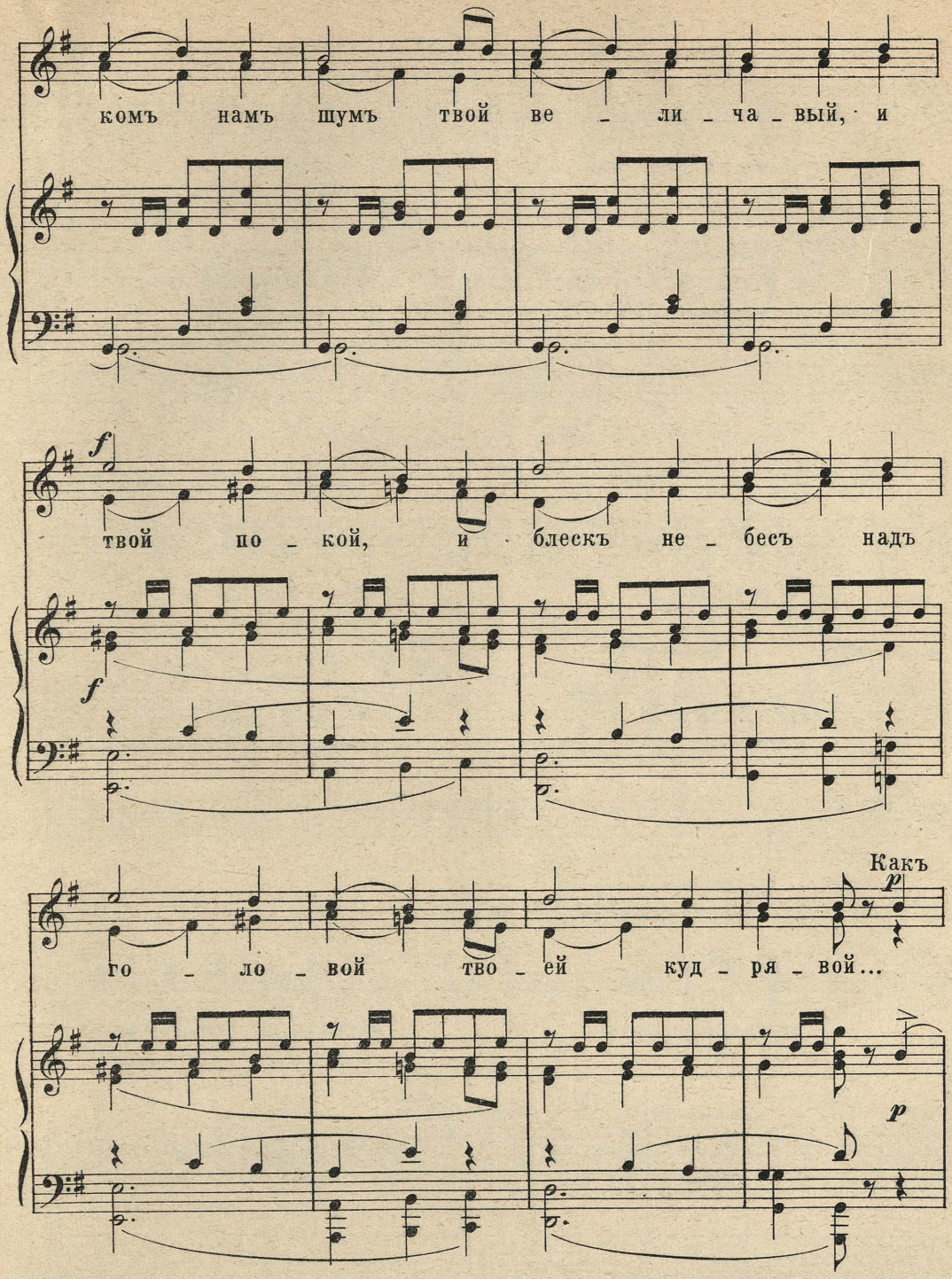
ножь_ю спѣ_шитъ тво_е_му.

rit.

3. Лѣсъ.

Слова И. Никитина. Музыка М. Попова-Платонова. Op. 8, № 3.




комъ намъ шумъ твой ве - ли - ча - вый, и
f
твой по - кой, и блескъ не - бесъ надъ
f
Какъ
p
го - ло - вой тво - ей куд - ря - вой...
p

лю - бимъ мы, ког - да по - рой, кра -

Какъ любимъ мы, ког_да по - рой,

са у - грю - ма - я при - ро - ды, ты

у_грю_ма - я кра_са при - ро - ды,

спо - ришь съ силь - но - ю гро - зой въ ми

какъ спо_ришь ты съ гро_зо_ю силь_ной въ ми -

ну - ту страш - ной не по - го - ды.

fff

ну - ту страш - ной не - по - го - ды.

fff

mf

И - ли, ког - да свѣ -

8

mf

ти - ло дня на даль - немъ за - па -

дѣ сі - я - етъ и яр - кимъ

пур - пу - ромъ ог - ня тво -

ю о - деж - ду о - свѣ -

ща - - - - - етъ, о - свѣ -

о - - - свѣ - - - ща - - -

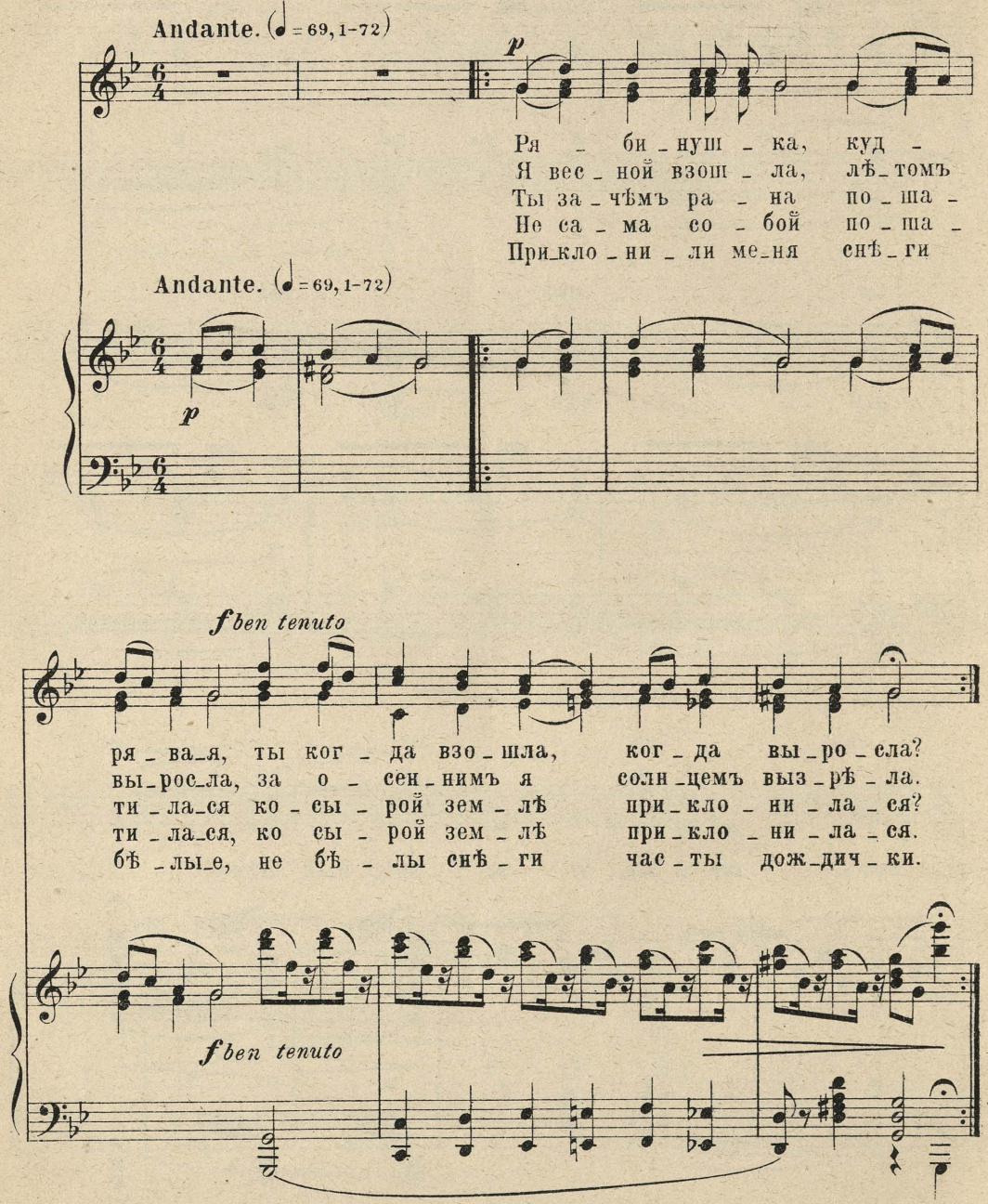
ща - - етъ, о - свѣ - ща - - -

етъ, шу - - - ми!

етъ, шу - ми, зе - ле - ный лѣсъ!

4. Рябинушка.

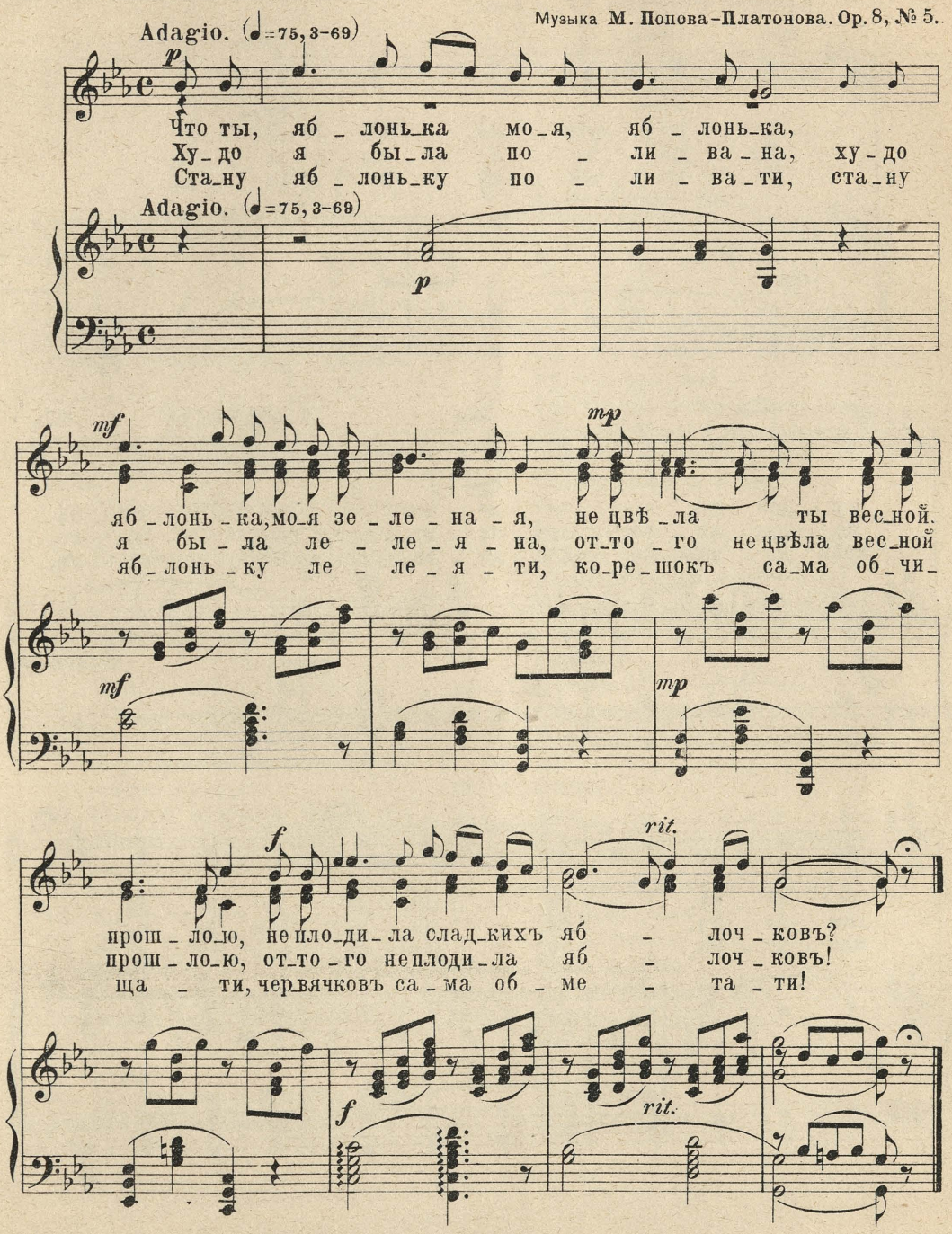
Слова Народной пѣсни. Музыка М. Попова-Платонова. Ор. 8, № 4.



5. Яблонька.

Слова народной пѣсни.

Музыка М. Попова-Платонова. Op. 8, № 5.



6. Черемушка бѣлая.

Слова народной пѣсни.

Музыка М. Попова-Платонова. Ор. 8, № 6.

Allegro gratioso. (♩=15,5-152)

mp

Че - ре - муш - ка, бѣ - ла - я,
Ку - дря - ва - я, зе - ле - на,
Во пу - чеч - ки вя - за - на,

mf *f*

ку - дря - ва - я, зе - ле - на. Ой, лю - ли,
за - лом - ле - на, лом - ле - на. Ой, лю - ли,
край до - рож - ки кла - де - на. Ой, лю - ли,

зе - ле - на, ой, лю - ли, зе - ле - на.
лом - ле - на, ой, лю - ли, лом - ле - на.
кла - де - на, ой, лю - ли, кла - де - на.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3
О пользѣ лѣсовъ, рощъ и садовъ.	7

Отдѣлъ I.

Приготовленіе мѣста для посадокъ	11
1. Выборъ мѣста для посадокъ	—
2. Ограда мѣста для посадки.	12
3. Распланировка или разбивка	—
4. Приготовленіе ямъ	14
5. Приготовленіе кольевъ	15
Саженцы	16
6. Что садить	—
7. Откуда взять саженцы	17
8. Выкапываніе саженцовъ	—
9. Перенесеніе саженцовъ на мѣсто посадки	19
10. Какого возраста брать саженцы	20
11. Какой породы выбирать саженцы	—
12. Когда садить деревья	21
13. День праздника древонасажденій	22
14. Посадка саженцовъ	23
15. Послѣ посадки деревца	26
16. Какъ укрѣплять саженцы	—
17. Ограды	28
18. Вредители растеній и какъ отъ нихъ избавляться	29

Отдѣлъ II.

	Стр.
Гимнъ природѣ	35
Гимнъ въ честь деревьевъ	—
Дерево—другъ человѣка	36
Зеленый шумъ	37
Первый листъ	38
Природа	—
Въ лѣсу	—
Жизнь и книга	39
Утро въ лѣсу	40
Въ лѣсу	41
Пѣсня птички въ лѣсу	42
Лѣсъ	—
Родникъ	43
Старикъ-лѣсникъ	44
Береза	45
Не губите березку	—
Сосна	46
Ель	—
Ива	47
Лѣсъ	—
Рубка лѣса	48
Осенній лѣсъ	49
Лѣсъ зимою	50
Мой садикъ	51
Дѣдушкинъ садикъ	—
Садъ	52
Весной въ саду	—
Дѣти полей	53
Кусточекъ	54
Яблонька	—

	Стр.
Мой огородъ	54
Огородъ	56
Вѣтка Палестины	57
Елка и птичка	—
Дерево	59
Василекъ	60

Отдѣлъ III.

Какая польза человѣку отъ дерева.	62
Кора у деревьевъ	63
Какъ и чѣмъ кормится растеніе.	64
Насѣкомыя и растенія	67
Цвѣтокъ.	68
Воспитаніе яблони	69
Значеніе лѣса въ природѣ	71
Прогулка въ лѣсу	74
Лѣсъ шумѣлъ	—
Утромъ въ лѣсу	75
Обитатели лѣса	—
Маевка	76
Земляника	79
Пробужденіе березы	81
Черемуха	82
Осина	84
Липа	—
Смерть дерева	91
О черномъ человѣкѣ	92
Родникъ	93
Емеля-охотникъ	94
Лѣсъ осенью	96
Сосновый лѣсъ зимою	97
Подъ снѣгомъ	98
Въ лѣсу Урала	99
Ночевка въ лѣсу	102
Переселеніе бѣлокъ	105
Сборъ кедровыхъ орѣховъ	107
Тайга	109
Хлѣбное дерево	112
Хинное дерево	113
Пальмы	114
Какъ вороны спасли садъ	116
Друзья земледѣльца	118
Зимній птичій пиръ	119
Загадки	121
Какъ растетъ дерево	123
Какъ умираетъ дерево	124
Какъ воюютъ между собою растенія	125
Записи растеній	130

Приложеніе 1-е.

Безплатный отпускъ растеній и сѣмянъ	139
О сельско-хозяйственныхъ курсахъ для народныхъ учителей	141
Премія императора Александра III	142
Правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ, садовъ, огородовъ, пасѣкъ и другихъ хозяйствъ при начальныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія	143
Программа годового отчета о состояніи школьныхъ садовъ	146
Законъ о сбереженіи лѣсовъ	147

Приложеніе 2-е.

Подвижныя игры на открытомъ воздухѣ	153
1. Крупная веревочка	—
2. Кошка и мышка	—
3. Море волнуется	154
4. Хромая лиса	155
5а. Попрыгунчики	156
5б. Колдуны	—
6. Волкъ и овцы	157
7. Мячикъ	158
8. Пятнашки съ мячикомъ	159
9. Блуждающій мячъ	—
10. Зайчикъ	—
11. Вольная лапта	—
12. Охота	161
13. Волкъ и овцы	162
14. Птички и ястребъ	—
15. Коршунъ	—
16. Колдунъ	163
17. Знамя	165

Въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина,

въ Москвѣ, у Ильинскихъ вор., домъ Титова; въ С.-Петербургѣ, Садовая, 25; въ Кіевѣ, Варшавѣ, Екатеринбургѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Иркутскѣ, Ростовѣ-н./Д. и на Нижегородской ярмаркѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Клавдіи Лукашевичъ.

Для младшаго возраста.

) **Свѣтлый лучъ. Хрестоматія для семьи и школы. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просв. удостоена неполной преміи имени Д. С. Езерскаго. Ц. 50 к., въ папкѣ 60 к.

Разсказы,

удостоенные преміи С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества:

**) Аксютка-нянька. Ц. 30 коп.
Рыбка-колюшка-рѣзвушка. Ц. 30 коп.
**) Макаръ. Ц. 50 коп.
**) Птичница-Агаѳья. Ц. 50 коп.

Сборники разсказовъ,

со множествомъ рисунковъ, въ изящныхъ переплетахъ, исполненныхъ извѣстною художницею Ел. Бемъ.

**) Гнѣздышко. Ц. 1 руб.
**) Зернышки. Ц. 1 руб.
**) Любимые друзья. Ц. 1 руб.
**) Дѣтскіе годы. Ц. 50 коп.
**) „Кузовокъ" (сборникъ разсказовъ, сказокъ, игръ, занятій, работъ, стихотвореній, шарадъ и ребусовъ, съ приложеніемъ таблицъ, нотъ и съ раскрашенными картинк.). Ц. 1 р. 25 к.
*) **Малороссійскія сказки** (со множествомъ рисунковъ). Ц. 1 руб.
) **Сказки родной Украины (со множествомъ рисунковъ и съ 5-ю раскрашенными картинками). Ц. 1 руб.
Забава. Ц. 1 руб. 25 коп. (новое изданіе, дополненное).
Сказки для самыхъ маленькихъ дѣтей. Ц. 1 руб. 25 коп.
Новинка, сб. Ц. 1 руб. Изд. А. Ступина, значительно дополненное.

Отдѣльные разсказы,

богато иллюстрированные

для младшаго возраста:

*) Первые сапоги. Ц. 15 к.
*) Приключенія Квакуши. Ц. 15 коп.
*) Крапивнички. Ц. 15 коп.
*) Пастухъ Ваня. Ц. 15 коп.
**) Нянька-Ванька. Ц. 15 коп.
**) Чушка. Ц. 15 коп.
**) Медаль. Ц. 15 коп.
**) Няня. Ц. 30 коп.
*) Охъ (сказка). Ц. 15 коп.
*) Волкъ-братикъ (сказка). Ц. 15 коп.
*) Золотой черевичекъ. Ц. 15 коп.
*) Ивашечка. Ц. 15 коп.
*) Кривенькая уточка (сказка). Ц. 15 к.
*) Волкъ глупая голова. Ц. 15 коп.
*) Котъ и пѣтушокъ. Ц. 15 коп.
Мироша музыкантъ. Ц. 30 к. Изд. А. Ступина.
Ѳедюша учится. Ц. 20 коп. Изд. А. Ступина.

Для средняго возраста.

Сборники разсказовъ,

со множествомъ рисунковъ:

**) Ясное солнышко (6-е изданіе). Ц. 1 руб. 25 коп.
**) Труженики (4-е изданіе). Ц. 1 р.
**) Одинъ изъ многихъ (4-е изданіе). Ц. 50 коп.
*) На жизненномъ пути. Изданіе Губинскаго. Ц. 1 руб. 25 коп.
**) По морю житейскому. Его же. Ц. 1 руб. 25 коп.
Обо всемъ понемногу (альманахъ). Ц. 50 коп.
Почитаешь, другимъ скажешь (альманахъ). Ц. 60 коп.

инв. 20454 МКIV-7171

Отдѣльные разсказы.

**) Даша Севастопольская (съ рисунками Н. Н. Каразина). Ц. 25 коп.
**) Дядюшка-флейтистъ. Ц. 40 коп.
**) Босоногая команда. Ц. 40 коп.
**) Изъ деревни. Ц. 30 коп.
*) Сиротская доля (повѣсть). Продолженіе „Дядюшки-флейтиста". Ц. 50 к.
*) Оборона Севастополя. Ц. 30 коп.

Для старшаго и средняго возрастовъ.

**) Оборона Севастополя и его славные защитники (со множествомъ портретовъ и рисунковъ. Обложка Н. Н. Каразина). Изданіе 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
**) Изъ недавняго прошлаго (3-е изданіе). Обложка Н. Н. Каразина. Ц. 1 руб.
*) Изъ жизни. Ц. 1 руб. 25 к.
*) Чудный огонекъ жизни (біограф. повѣсть изъ жизни Елены Келлеръ). Ц. 1 р. 25 к.
*) Яблонька (повѣсть). Изд. А. Ступина. Цѣна 75 к.

Отдѣльные разсказы въ дешевомъ изданіи:

**) Другъ несчастныхъ—докторъ Гаазъ (біографія, 6-е изданіе). Цѣна 5 коп.
**) Курскій астрономъ-самоучка Семеновъ (біографія). Ц. 5 к.
**) Какъ жилъ и что писалъ В. А. Жуковскій (біографія). Ц. 5 к.
**) Къ свѣту (повѣсть). Ц. 8 к.
**) Одинъ изъ многихъ. Ц. 4 к.
**) Искра Божія. Ц. 5 к.
**) Бѣдный родственникъ Ц. 5 к.
**) Дядюшка-Яковъ-офеня. Ц. 5 к.
**) Въ тихомъ углу. Ц. 5 к.
**) 20 разсказовъ изъ Севастопольской обороны.
1) Гроза надвигается. Ц. 5 к.
2) Вылазки. Матросъ Кошка.
3) Два памятныхъ дня. Ц. 5 к.
4) Свѣтлый праздникъ. Ц. 4 к.
5) Малаховъ курганъ. Ц. 5 к. и др.

Комедіи

для домашнихъ и школьныхъ спектаклей (театральною цензурою безусловно одобренныя къ представленію):

*) Въ сельской школѣ. Ц. 15 к.
*) Побѣдила. Ц. 15 к.
*) Красный цвѣточекъ (съ пѣніемъ и танцами). Ц. 15 к.
*) Веселые дни (съ пѣніемъ, танцами и приложеніемъ нотъ). Ц. 15 к.
*) Среди цвѣтовъ (съ пѣніемъ, танцами и приложеніемъ нотъ). Ц. 15 к.
*) Кукольный переполохъ (съ рисунк.). Ц. 15 к.
*) Елка. Трубочистъ. Ц. 15 к.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

Клавдіи Лукашевичъ

выходитъ въ сентябрѣ ежегодно.

Изящная папка исполнена художницею Ел. Бемъ. На обратной сторонѣ отрывныхъ листочковъ помѣщенъ интересный матеріалъ на каждый день: сказки, разсказы, стихи, ребусы, шарады, работы, портреты, рисунки. Ц. 50 коп.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ: **ДѢТСКІЕ ПРАЗДНИКИ** и какъ ихъ устраивать. Декламація. Сцены. Живыя картины. Шествія. Игры. Пѣніе. Комедіи. Сборникъ со множествомъ рисунковъ и нотъ. Цѣна **1** руб. **50** коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ ДѢТСКИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ ПРАЗДНИКОВЪ:

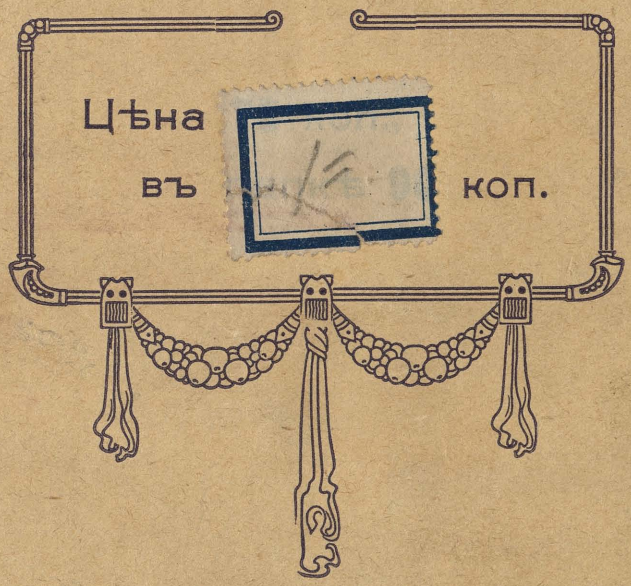
1) Школьный праздникъ „Елка". Цѣна 40 к. 2) Школьное литературно-музыкальное утро въ честь Л. Н. Толстого. 3) Школьный праздникъ въ память Н. В. Гоголя. Ц. 50 к. Готовятся къ печати: 1) Дѣтскіе праздники (обществен.), томъ II. 2) Школьные дѣтскіе праздники. 3) Школьный праздникъ въ память 19 февраля.

Книги, отмѣченныя звѣздочкой (*), ДОПУЩЕНЫ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ ученич. библіотеки низшихъ учил., въ таковыя же библ. среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Книги, отмѣченныя (**), допущены, кромѣ того, и въ церковно-прих. школы и библіот.

1910*

Ц. Лукашевичъ. — ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ДРЕВОНАСАЖДЕНІЙ.



Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.